

18+

Александра Крюкова

Ангел-Хранитель Angelo Custode

Александра Крючкова

Ангел-Хранитель. Angelo Custode. Билингва: RU-ITA

<https://litres.ru/74591973>

ISBN 9785007147576

Аннотация

Роман о силе Любви и борьбе Сил Света и Тьмы. Ангелы договариваются между собой, меняя судьбы подопечных, но и люди порой превращаются в хранителей друг друга. Попав в автокатастрофу, Алиса оказывается в Библиотеке Вселенной, вспоминает прошлое, чтобы побороть страх будущего, разгадать причину своей смерти в Венеции, переписать сценарий и вернуться на Землю живой. Ранее опубликованный в книгах «Ангел-Хранитель», «Angelo Custode», «A Guardian Angel», впервые на русском и итальянском языках.

Содержание

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ	6
Т. Ю. Трубникова: «Ангелы-Хранители существуют!»	8
Б. Б. Михин: «Ангелы и звёзды. Марина Цветаева, Евгений Рейн и Александра Крючкова»	14
Л. М. Кузьминская: «Венеция в творчестве Александры Крючковой»	25
АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ	34
ЧАСТЬ I. ХРАНИТЕЛЬ	38
ПРОЛОГ. Крыша	38
1.1. Мужчина в Белом	43
1.2. Знаки	51
1.3. Банный, не лист	58
1.4. Важная Персона	66
1.5. Елабуга	73
1.6. Цифирь	82
1.7. Я приснилась Лондону	95
1.8. Поход в Астрал	131
1.9. Корона	141
1.10. Маковое платье	159
1.11. Сюрприз	166
1.12. Полезный Фантом	174

1.13. Арестовали!	181
1.14. Привет от бабушки	190
1.15. Дорогой ЧКНБ	197
1.16. Цзи-Цзи!	208
1.17. Транзиты	215
1.18. А завтра была Смерть	228
ЭПИЛОГ. Крыша	233
ЧАСТЬ II. ЛОВУШКА СНОВ	241
2.1. Химера	245
2.2. Материализация	251
2.3. Цунами	262
Конец ознакомительного фрагмента.	266

**Ангел-Хранитель.
Angelo Custode
Билингва: RU-ITA**

Александра Крючкова

Переводчик Александра Крючкова

Иллюстрация на обложке Shutterstock

Иллюстрации в тексте pixabay

© Александра Крючкова, 2026

© Александра Крючкова, перевод, 2026

ISBN 978-5-0071-4757-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

роман из серии

«Игра в Иную Реальность»

лауреат премий:

«Литературный Олимп»

(Лига писателей Евразии, 2014)

«Серебряный ангел»

им. Франсуазы Саган

(Открытый Литературный Клуб

«Отклик», 2015)

«Крылья XXI века»

им. Оскара Уайльда

(Московская городская организация

Союза писателей России,

НП «Литературная Республика», 2021)

Т. Ю. Трубникова: «Ангелы-Хранители существуют!»

«Хранитель» Александры Крючковой, удостоенный премий «Крылья XXI века» им. **Оскара Уайльда** (Московская городская организация Союза писателей России, НП «Литературная Республика», 2021), «Серебряный ангел» им. **Франсуази Саган** (Открытый Литературный Клуб «От-кЛиК», 2015), «Литературный Олимп» (Лига писателей Евразии, 2014) — это очень необычный, потрясающе-глубокий и обнажённый роман-откровение, основанный на реальных событиях.

С первых строк возникает ассоциация: **Пауло Коэльо** и **Бернар Вербер**, но читаешь далее — **Карлос Кастанеда** и хамеры сновидений, а где-то — **Габриэль Гарсиа Маркес** и **Вадим Зеланд**. Реальные факты из уникальной судьбы автора настолько тесно взаимосвязаны и гармонично переплетены с Иной Реальностью и Мирами Тумана и Сновидений, а также с их представителями, ангелами-хранителями и призраками, что пространственно-временные грани стираются окончательно и бесповоротно, а всё происходящее целиком и полностью воспринимается читателем единым и неделимым целым — единственно-возможным и истинно-настоящим.

В построении нелинейного и нетривиального сюжета —

конечно же, о любви! — помимо косичек времени и головок-вращательных, как «американские горки», путешествий в Пространстве Вариантов, ведь Будущее — не предопределено, а значит, его можно переписать, звучит музыка рефренов — повторов встреч, чувств, видений и снов — они воссоздают спиральность бытия и убаюкивают сознание, пуская круги по воде. Но сюжет-шарада с привкусом детектива действительно держит в напряжении до последнего, а все версии читателя отпадают по мере приближения к развязке, и кажется, что разрозненные звенья невозможно соединить в единую цепочку событий, приводящую главную героиню Алису к её собственной смерти в Венеции, пазл не складывается! Но... *«это только так кажется»!*

Венеция — мистический город, поездка в который вместе с любимым человеком, по преданию итальянцев, грозит вечной разлукой, предстаёт в романе зловещим чёрным городом, оплакивающим призраков. Сильное впечатление производит описание автором *«картонной Луны»* в небе и её картонное же отражение в картонной (!) воде — как погружение в сумасшествие в тот момент, когда ты сам переживаешь чувства главной героини и осознаёшь смещение граней в собственной голове.

Однако, несмотря на драматичность событий, автору удалось достаточно легко и в некоторых моментах даже иронично описать чёрные полосы своей жизни и взглянуть на себя со стороны — глазами Ангела-Хранителя, подшучивая над

собой, что свойственно мудрому и светлому человеку, который прошёл огонь, воду и медные трубы, но не озлобился на мир.

«У каждого из нас — свой Дьявол», но самое страшное — потерять себя. Блуждая в Море Тумана, Алисе предстоит не только посетить Библиотеку Вселенной, но и добраться до нужных страниц в Скрижалях Астрального Света, зайти в Дом Жизни и найти в Лабиринте Подсознания причину происходящего, чтобы переписать сценарий.

В отличие от других романов Крючковой, **«Хранитель»** написан в духе сценария в настоящем времени, возможно, как тонкий намёк читателю, что важно жить здесь и сейчас, а не заикливаться на Прошлом и Будущем. В прозу включены и стихи автора, представляющие собой восхитительные иллюстрации, яркие вспышки-акценты, как красные маки на белом платье главной героини, победившей в турнире **«Король поэтов»** (МГО СП России, 2013) и в «императорском» конкурсе **«Наследие»** (Российский Императорский Дом совместно с РСП, 2014).

Любопытно и позиционирование автором Алисы как поэта: упоминая трёх мастеров Серебряного века (**А. Блока, М. Цветаеву и А. Ахматову**), «обитателей Библиотеки Вселенной» и действующих персонажей романа, Алиса не приравнивает себя к ним, но обращается за помощью и в критических ситуациях получает её — приезжает к Марине Цветаевой в Елабугу перед тяжёлой операцией, а перед ава-

рией в день рождения Анны Ахматовой перечитывает томик стихов Александра Блока — свою настольную книгу детства.

Как говорил **Сергей Есенин**, ничего стоящего нельзя добиться без послания в смерть, и это верно! Алиса не просто не боится смотреть в глаза собственной смерти — она смотрит сразу сквозь неё, и не просто веруя в существование посмертного бытия, но исследуя его в пограничных состояниях. При этом Алиса панически боится... жизни! — да, вот он, её *Человек в Чёрном*, которого знали и Есенин, и Пушкин, и Моцарт. И теперь загадочная смерть главной героини в Венеции предстаёт совершенно в ином свете: не Человек в Чёрном убивает Алису, но её собственный страх Будущего, которое может причинить боль.

И здесь фраза «все мы родом из детства» подтверждается автором на 100 процентов: в поисках сил для преодоления страхов Будущего мечущаяся душа Алисы-взрослой первым делом возвращается в трагичное Прошлое, заново проживая его самые драматичные фрагменты и обращаясь к Алисе-ребёнку, чтобы поддержать «её = себя» в тяжёлый момент. И это погружение с головой на дно океана Подсознания с воспоминанием сожжённого дома и рано умерших родителей, с беседами с мамой наяву и во сне — страшно, пронзительно и трогательно до слёз.

Но если в начале романа мы отчётливо слышим голоса ангелов — незримых Хранителей людей, которые договариваются между собой, чтобы помочь подопечным сделать пра-

вильный шаг в ту или иную сторону, то по ходу развития сюжета их речь становится всё тише, уступая место силе человеческого Духа. И вот, на фоне захватывающих обычных и совершенно невероятных событий, появляется и самое главное действующее лицо — Божественная Любовь, достигающая в финале своего апогея: в последнюю секунду страшной автокатастрофы Алисе предоставлено право выбора... Но... стоит ли главной героине возвращаться с Того Света, чтобы стать Хранителем человека, который предал её и из-за которого она и пожелала себе погибнуть в аварии?..

Как и все романы Крючковой, **«Хранитель»** достоин шикарной экранизации! А продолжение истории — следует! Серию **«Игра в Иную Реальность»** пополнил очередной философско-мистический роман **«Исповедь Призрака»**, уже отмеченный премией им. **Д. Л. Андреева** «Творец миров» (Открытый Литературный Клуб «ОткЛиК», 2019) и премией им. **Ф. М. Достоевского** «Жизнь задыхается без цели» (МГО СП России, 2021). От души присоединяюсь к поздравлениям автора и с нетерпением жду новинок!

Татьяна Юрьевна ТРУБНИКОВА,

писатель, сценарист,

член Союза писателей России

лауреат литературных премий

(197—198), 2021

Б. Б. Михин: «Ангелы и звёзды. Марина Цветаева, Евгений Рейн и Александра Крючкова»

Роман «Ангел-Хранитель» Александры Крючковой — многогранное произведение, в котором каждый увидит нечто своё. Для меня лично это не просто необычный роман о поиске земной любви и страстях любовного треугольника с детективным флёром, астрологическим почерком и очаровательной самоиронией автора. Кстати, как заметил в рецензии заслуженный писатель СП России **Пётр Гулдедава**¹:

«На мой вкус — слишком мало „тела“. Превознося идеализированный образ возлюбленного „полупризрака“, главная героиня как бы подчёркивает собственную недосыгаемость, а обыватель, коим является усреднённый читатель, нацелен на доступное».

«Небесное» послевкусие от прочтения романа осталось и у православной писательницы-публициста **Инны Буториной**:

«Настоящий дневник Ангела! Эксклюзив, раритет, хрупкая драгоценность. Глоток чистой родниковой воды для каждого измученного жизнью путника. Книга, которую вы

¹ Здесь и далее — цитаты из предисловия к предыдущему изданию романа в «РИПОЛ классик», 2015.

запомните навсегда...»

«**Хранитель**» для меня — не столько даже увлекательная и познавательная «Игра в Иную Реальность» (что следует из названия серии), благодаря которой читатель, безусловно, проникает в Тонкие Сферы, включая миры ангелов, призраков и сновидений, чтобы победить собственные страхи и комплексы и переписать многовариантное Будущее, чем закономерно восхищается фантаст **Ирина Лежава**:

«Отнюдь не тривиальный сюжет! За любовным треугольником — бездна Подсознания, мир Сновидений, долина Тумана, нескончаемые залы Библиотеки Вселенной, страницы Астральных Скрижалей, шелест крыльев ироничных Хранителей и космическая Душа автора, чья миссия на Земле — нести людям Свет!»

Для меня «**Ангел-Хранитель**» Крючковой, с одной стороны, представляет собой потрясающий роман о сильной духом, но явно не железной леди, балансирующей, подобно цирковому артисту, на тонкой ниточке, натянутой над бездной небытия, — она танцует со Смертью. Смерть то отступает, делая шаг назад, то набрасывается на Алису и душит её в своих страстных объятиях. Это роман о борьбе со Смертью в её различных обличиях, о борьбе даже не конкретного человека, а самой Жизни.

Почти о том же говорила и писательница **Елена Граменицкая**:

«Сила Любви главной героини, замороженной Смертью,

но безумно жаждущей жить, способна уничтожать и возрождать миры, она создаёт мощный вихревой поток, от которого захватывает дух! Я проехала несколько остановок метро — зачиталась, всецело провалившись в Иную Реальность...»

Да и для меня чтение произведений Крючковой похоже на медитацию. И стихи Александры, и её проза — не менее поэтичная! — обладают необъяснимым магическим эффектом, что отмечали и **Елена Талленика** (рецензия на «Остров Харона»), и **Константин Белый** (отзыв на «Ловушку для Мыслеформы»), и **Пётр Гулдедава** (рецензия на «Лунного кота» и «Хранителя»). Эта магия совсем не навязчиво, но упорно и властно воздействует на читателя, заставляя задуматься не только о бренном, при этом каждый роман Крючковой — очередное открытие, явный нестандарт, разрыв шаблона, пазл, головоломка, шарада, нечто необычное.

Соглашусь с писателем **Вадимом Шильцыным**:

*«Проза Крючковой уникальна, как отпечаток пальца. Редчайшее сочетание писательского таланта и эзотерических знаний. Самое простое — сравнить её „Хранителя“ с **Бернаром Вербером** и **Пауло Коэльо**, но у Крючковой настолько живое ощущение этого мира, что произведения Вербера и Коэльо не могут даже соревноваться с её „Иной Реальностью“. „Ангел-Хранитель“ — увлекательное чтение и прекрасный сценарий сногшибательного фильма для победы на Венецианском кинофестивале!»*

С другой стороны, в **«Хранителе»** перед глазами читателя возникает срез целого десятилетия, наша с вами литературная история со звёздными именами эпохи, поскольку автор описывает реальные события, происходившие в литературных кругах начала XXI века. Читатель невольно принимает участие в Цветаевском костре в Елабуге, бродит по книжным выставкам в Париже и в Лондоне, попадает на семинары **Евгения Рейна** и **Виктора Ерофеева** в Школу буковских лауреатов в Милане, отправляется в Венецию к могиле **Иосифа Бродского**, посещает III-й международный фестиваль поэзии в Венгрии, наблюдает за подготовкой и проведением турнира **«Король поэтов»** в московском ЦДЛ, знакомится с «императорской» премией **«Наследие»** и планирует поездку на фестиваль **«Я люблю этот мир!»** в Болгарию.

Интерес, на мой взгляд, представляет именно тот факт, что, во-первых, события — неординарные, а знаковые для своего времени, во-вторых, автор принимала в них непосредственное участие, — у читателя есть возможность окунуться в реальную литературную среду и прикоснуться к звёздным личностям, что гораздо приятней извлечению сухой информации из энциклопедических справочников.

А кто автор-то? Какова её роль в описываемых событиях?

С 2001 года Александра Крючкова принимала активное участие в литературных мероприятиях Москвы и Санкт-Петербурга, а её первое выступление за рубежом состоялось

11 апреля 2010 по приглашению чешской компании Carte Blanche, при участии пианиста **Филиппа Субботина**, директора музыкальной школы Gradus ad Parnassum при Российском центре науки и культуры в **Праге (Чехия)** — это был трёхчасовой музыкально-поэтический концерт в костёле Святой Девы Марии (Kostel Panny Marie Snezne) с последующей трансляцией видеозаписи на русском ТВ в Праге.

В сентябре 2011 Александра Крючкова, благодаря Союзу писателей XXI века и его президенту **Евгению Степанову**, представляла Россию на **III-м международном фестивале поэзии в Венгрии**, организованном при поддержке международного Фонда культуры и творчества E.O.S., возглавляемого поэтом и переводчиком **Ароном Гаалом**. По результатам выступлений в городах Будапешт, Сентэнд্রে и Исапег она заняла I-е место и получила возможность бесплатного издания книги в Будапеште в переводе на венгерский язык. Её имя выгравировано на памятном камне в Парке звёзд на Аллее Славы в городе Св. Андрея (Szentendre). За победу в Венгрии награждена орденом им. Г. Р. Державина МГО СП России. После выхода книги «Ez a — Szerelem!» («Это — Любовь!»), избранные стихи А. Крючковой в переводе на венгерский А. Гаала, Александра была удостоена **международной премии Венгрии «Новые плеяды-2012»** за заслуги в области литературы.

В дальнейшем Крючкова, в качестве поэта и писателя, представляла Россию в составе делегации МГО СП Рос-

сии на книжной выставке в **Париже** (2012), где действительно, как и в романе, беседовала с **министром культуры Франции**; выступила с докладом на конференции «Новая русская революция в литературе», организованной итальянским издательством **Edizioni Spirali в Милане** (2012), провела мастер-классы на литературном фестивале в **Варне** и читала стихи в Союзе болгарских писателей, где познакомилась с легендарным болгарским поэтом и переводчицей **Елкой Няголовой**, которая перевела стихи Крюковой на болгарский язык; а на книжной выставке-ярмарке в **Лондоне** (2013) и в турне **по Италии** (2014) Александра выступала уже и в качестве руководителя делегации. Также являлась инициатором международных проектов МГО СП России: «**Россия-Чехия**», «**Россия-Германия**», «**Россия-Венгрия**», «**Россия-Испания**», «**Россия-Италия**», «**Россия-Греция**». Каждое её зарубежное выступление и международный проект были отмечены грамотами МГО СП России, а произведения частично переведены на английский, немецкий, итальянский, болгарский и венгерский языки, да и упомянутая в романе книга «Без маски» действительно вышла в **Германии** в издательстве Stella-Verlag.

Александра Крюкова — трижды лауреат премии Лиги писателей Евразии «Литературный Олимп» в номинации «Проза», в том числе — за роман «**Ангел-Хранитель**» (2014), но особую роль в её творческой судьбе сыграли поэты

— **Евгений Борисович Рейн** и **Марина Ивановна Цветаева**. Неслучайно в «благодарностях» она упоминает первым именно Е. Б. Рейна, а в посвящении — Марину Цветаеву (хотя сам роман посвящён также А. Ахматовой и А. Блоку). При этом Рейн является реальным персонажем романа, а Цветаева вместе с Ахматовой и Блоком помогают главной героине из параллельного мира, встречаясь с ней в Библиотеке Вселенной.

С Е. Б. Рейном Александра пересекается и в жизни, и в романе трижды: в марте 2012 она прошла курс его поэтических семинаров в **Школе букиеровских лауреатов в Милане** (Италия) и по результатам конкурса была объявлена победителем Школы (получила диплом победителя с правом бесплатного издания книги стихов и орден «Золотая осень» им. С. А. Есенина от МГО СП России). Вместе с группой семинаристов они вместе ездили в Венецию на экскурсию по местам **Иосифа Бродского**. Осенью 2012 года Александра выступила на **ТВ «Культура»** в передаче «Вслух. Стихи про себя. Как подняться над графоманией?», в жюри — **Александр Кушнер** и **Евгений Рейн**. Крючкова была объявлена победителем передачи. В апреле 2013 она прошла очередной курс поэзии у Е. Б. Рейна в МГО СП России и получила соответствующий диплом.

Книга стихов с вызывающим названием «**Марина. Анна. Александра**», неоднократно упоминаемая в романе и представленная одновременно с книгой «**Крик в Безответ-**

ное» на суд Е. Б. Рейна, вышла в издательстве **«РИПОЛ классик»** в 2009 году. Казалось бы, связующим звеном между Рейном и Крючковой логично предположить Анну Ахматову (Рейн хорошо знал Анну Андреевну и традиционно, вместе с Бродским, считается учеником Ахматовой), да и в романе (как и в реальной жизни) главная героиня попадает в смертельную автокатастрофу именно в день её рождения. Однако вполне осознанно в тяжёлый момент жизни и в свой собственный день рождения Алиса (она же — автор) уезжает именно в Елабугу, да и Марина Цветаева, в отличие от Анны Ахматовой, фигурирует почти во всех романах Крючковой. В «Хранителе» главная героиня рассказывает о многочисленных нюансах, которые роднят её с Мариной, а в последующем романе, **«Исповедь Призрака»**, периодически повторяет фразу: «Я — не Ахматова». Показательно, на мой взгляд, что, несмотря на обилие возможностей, Крюкова никогда не участвовала в конкурсах имени А. Ахматовой, но победила в конкурсе «Галерея избранного стихотворения» в номинации им. М. Цветаевой «Женский космос» за стихотворение «Во мне» (октябрь 2010), а также в конкурсе **«Цветаевские костры» 2013** (I-е место с вручением статуэтки «М. И. Цветаева» и сертификата на бесплатное издание книги). Александра неоднократно читала стихи и вела литературные вечера МГО СП России в Доме-музее **М. И. Цветаевой** в Борисоглебском переулке, а с фондом «Светоч» выступала и в школе-гимназии имени В.П. фон Дервиз, где

училась М. И. Цветаева. Крючкова трижды посещала Елабугу, две поездки из трёх описаны в романе «Ангел-Хранитель». По решению руководства Елабужского государственного музея-заповедника им. М. И. Цветаевой (ЕГМЗ) она получила право зажечь **11-ый Цветаевский костёр в Елабуге** 05 октября 2013 года и открыть поэтические чтения, её выступление и интервью региональному ТВ было широко освещено в прессе («Татмедиа», «Новая Кама», «Вечер Елабуги», «Елабуга без формата», «Общеписательская Литературная газета» и др.). В октябре 2020 Александра повторно приехала на Цветаевский костёр в качестве руководителя делегации МГО СП России и была награждена дипломом за подписью директора ЕГМЗ и председателя МГО СП России за участие в Цветаевском костре с вручением медали им. М. И. Цветаевой «Цветаевские костры».

В романе «Ангел-Хранитель» стихи Крючковой звучат в качестве иллюстраций, добавляя последний штрих к её портрету: да, она — мастер! В качестве **победителя турнира «Король поэтов»** (МГО СП России, 2013) Александра выступала на радио и ТВ Фонда «Русский мир» в «Литературной гостиной» Дмитрия Силкана и в передаче «Культурный слой» Наталии Осиповой. В 2014 году в издательстве «РИПОЛ классик» вышла её книга стихов «Королева поэтов», а затем Александра, одна из немногих, удостоенных ордена Святой Великомученицы Анастасии Российского Императорского Дома Романовых «за вклад в культуру

России», стала лауреатом премии «Наследие» 2014, и последняя страница «Ангела-Хранителя» залита светом проекторов с церемонии награждения лауреатов «Наследия» в Большом зале ЦДЛ.

Как написала о «Хранителе» литератор **Надежда Шлезигер**, поклонница Марины Цветаевой:

«Крючкова идёт по краю гениальности, её стихи прорастают в твоей душе, поражая искренностью и глубиной мысли, её проза удивляет и формой, и содержанием, и, конечно же, Силой Духа, её Иная Реальность — это выстраданная правда жизни...»

Однако завершить рассказ о «Хранителе» правомерно словами уже процитированного мной в самом начале руководителя литературного объединения «Свежий взгляд» **Петра Гулдедавы**, который, несмотря на упрек в излишней «небесности» главной героини, продолжает свою рецензию так:

«Но именно в чистой одухотворенности и проявляется сила воздействия произведений Крючковой, ключ её высокого мастерства. О чём бы она ни говорила, каждое слово — это слово любви, веры и надежды, излучающее магию обаяния таланта и красоты. К великому сожалению, люди разучились по достоинству ценить своих близких и живущих рядом современников, поскольку у них такие же, как у остальных, два глаза, чтобы видеть, два уха, чтобы слышать, и один рот, который не только способен говорить

умные слова, но и требует хлеба насущного. Им сложно довести уровень своей объективности до степеней, равнозначных великим дарованиям ближних. Особенно если Господь сподобил их самих укрывать собственное косноязычие за обилием рифмованных цитат общеизвестных истин и перепарафразированных высказываний признанных авторитетов. Наверное, должно пройти время, и только потомкам дано с расстояния десятилетий разглядеть истинную масштабность величия Мастера. Следуя заразителному примеру и перепарафразируя высказывание Ф. Листа о Полине Виардо, хочу со всей ответственностью заявить: Александра Андреевна Крючкова — не просто русский российский литератор. Она — „явление культуры“, и когда-нибудь „настанет свой черёд“ „драгоценным винам“ её неповторимого творчества!»

Борис Борисович МИХИН,
поэт, член Союза писателей России,
лауреат литературных премий

Журнал «Зарубежные записки» №1 (47) /2022

Л. М. Кузьминская: «Венеция в творчестве Александры Крючковой»

Венеция — один из любимых городов Александры Крючковой, о чём она говорила на страницах своих романов из серии «Игра в Иную Реальность», в частности, Венеция является практически самостоятельным персонажем в романе **«Ангел-Хранитель»**, в который включены и стихи о Венеции. Александра неоднократно бывала в Венеции — и в командировках по работе, и с творческими выступлениями.

« — Я только что оттуда из командировки, — продолжая разглядывать картины, вздыхаю я. — Мой самый любимый город. Я часто езжу в Венецию. И по работе. И сама по себе. В этом городе есть нечто магическое, что заставляет меня возвращаться...»²

Важнейшая для автора поездка, описанная в романе «Ангел-Хранитель», состоялась в марте 2012 года — это была выездная экскурсия из миланской **Школы Букеровских Лауреатов**, где Александра проходила семинар по курсу поэзии у **Евгения Рейна** (друга **Иосифа Бродского**). Вместе с Евгением Борисовичем Рейном семинаристы посетили и могилу И. А. Бродского на кладбище Сан-Микеле.

«Вокруг меня — надгробия. Я подхожу к одному из них

² А. Крючкова, «Ангел-Хранитель», ч. 2, глава 4. «Девочка и Волк».

и читаю: «Иосиф Бродский»... Как я оказалась в Венеции? Что я здесь делаю? Наверное, я — во сне?.. Издалека доносятся чьи-то голоса, они зовут меня — я догоняю их и... вдруг с радостью вспоминаю: я же здесь с группой писателей и поэтов, на семинарах Евгения Борисовича Рейна и Виктора Ерофеева! Ко мне подходит поэт и историк Дмитрий Немельштейн:

— Сашунь, не грусти! У тебя всё получится!

Я не сплю! Да! Точно! Он назвал меня моим земным именем! Мы приехали сюда на экскурсию по местам Бродского! Память возвращается, я постепенно вспоминаю, как мы выехали из Милана на автобусе, как добрались до причала Сан-Марко, а потом на катере — до острова-кладбища Сан-Микеле...»³

У итальянцев есть примета — в Венецию нельзя приезжать с любимым человеком, в противном случае после поездки вы по той или иной причине расстанетесь.

« — В Венецию надо ехать с любимым человеком!

— Я тоже так думала. Но итальянец, директор фабрики, с которым мы общаемся по работе, сказал, что Венеция считается в Италии несчастливым городом для влюблённых, приносящим вечную разлуку. Он привёл примеры из собственной жизни и жизни его друзей, когда после поездки расторгались помолвки, а одна девушка вообще умерла!»⁴

³ А. Крючкова, «Ангел-Хранитель», ч. 3, глава 3. «Лабиринт подсознания».

⁴ А. Крючкова, «Ангел-Хранитель», ч. 2, глава 4. «Девочка и Волк».

Возможно, именно поэтому Венеция предстаёт в стихах Крючковой — городом призраков, а в прозе — «театральной сценой с картонными декорациями», где даже «Луна на Небе — картонная», да и отражается она в «картонной воде».

«Венеция — мистический город, поездка в который вместе с любимым человеком, по преданию итальянцев, грозит вечной разлукой, предстаёт в романе злоеющим чёрным городом, оплакивающим призраков. Сильное впечатление производит описание автором картонной Луны в небе и её картонное же отражение в картонной (!) воде — как погружение в сумасшествие в тот момент, когда ты сам переживаешь чувства главной героини и осознаёшь смещение граней в собственной голове...»⁵

« — Что это? — невольно вырывается у меня.

— Я рисую, — смущённо произносит композитор.

На полках у окна — картины. Их много. На них на всех — чёрный город. Чёрные дома. Маленькие слепые окна. Серый Туман. Полная Луна... Это город, который до боли мне знаком. Мой любимый город. Город-на-Воде. Но на картинах он выглядит совершенно «картонным», как декорации на сцене... Искусственным... Пугающим... Злоеющим...

— А ты был в Венеции?! — удивляюсь я.

— Нет, никогда...

— А почему она чёрная?

⁵ Т. Трубникова: «Ангелы-Хранители существуют», газета «Литературные известия» №11—12 (197—198), 2021.

— *Может быть, она... плачет?»*⁶

Фактически, и стихи, и центральная часть романа «Ангел-Хранитель», «**Ловушка снов**», связаны с таинственным сном автора о собственных похоронах в Венеции, который описан и в романе, и в стихотворении «**Химера**».

« — *Мне снился странный сон где-то год назад. Как меня хоронят в Венеции. Я совсем забыла, но вспомнила, когда недавно, во время последней командировки, гуляла по Сан-Марко. Я подошла к пристани и увидела лодку, которая отчаливала от берега. Прямо как в том сне...*

— *Так тебя похоронят в Венеции?!*

— *Не знаю... Было раннее утро. Похоже, весна. И туманная дымка. В лодке находилось всего два человека — сам лодочник и Человек в Чёрном. С седыми, практически белыми, волосами... Они везли моё тело. Или прах. Не знаю, мне было страшно заглянуть внутрь лодки. Они ехали на противоположный остров. Я даже не знаю, что это за остров. Я на нём никогда не бывала.*

— *Ну и КТО ОН, твой Чёрный Человек?*

— *Не знаю...»*⁷

И вот растущая Луна, символ Подсознания, достигает «картонной» кульминации в Венеции:

«*Мы причаливаем к Сан-Марко ночью. Человек в Чёрном привёз меня в мой любимый Город-на-Воде, но теперь, сту-*

⁶ А. Крючкова, «Ангел-Хранитель», ч. 2, глава 4. «Девочка и Волк».

⁷ А. Крючкова, «Ангел-Хранитель», ч. 2, глава 4. «Девочка и Волк».

ная на площадь, я вижу его ИНАЧЕ — Чёрным Зловещим Городом, утопленным в кромешной Тьме, целиком и полностью... картонным, как декорации на театральной сцене!

Весь земной мир — огромная театральная сцена, на которой люди играют в спектаклях для... призраков. Облачённые в костюмы земных тел, они «живут» на сцене в окружении картонных декораций, которые могут быть мгновенно разрушены Тем, кто постоянно прописывает в Скрижалях сюжетные нити пьес их судеб. Эти странные существа — люди — настолько зачарованы магической иллюзией сменяющихся декораций, что лишь Смерть в состоянии сорвать венецианские маски, сростишиеся с их лицами.

Я — на Сан-Марко... пытаюсь отыскать в кромешной темноте хоть один фонарик, но тщетно — Город обесточен, я не вижу в нём света. Вокруг меня — только чёрные мёртвые дома. Здесь всё — ненастоящее. Картонное! Пугающее!! Зловещее!!!

И я бегу прочь в длинном платье, сотканном Туманом, вдаль, по мостикам, пытаюсь найти Реку, уносящую души в небо. Бегу, задыхаясь, вдоль декораций чёрных картонных домов, в окна которых не горит свет <...> Наконец-то! Я нахожу точку перехода — добираюсь до места, где нет мостика, но есть ступеньки, уходящие в воду, и аналогичные ступеньки выходят из воды уже с противоположной стороны. Перепрыгнуть на ту сторону не получится. Там — Зазеркалье, в нём отражается всё, что находится здесь.

Жаль, никто не видит то, ЧТО я вижу, и КАК я теперь вижу земной мир — он стал картонным, чёрным, злоеющим монстром!

Я сажусь на ступеньки, ведущие в воду, — жду родителей, которые вот-вот придут за мной, — и смотрю в чёрное небо, где висит огромная Луна. Но и она тоже... картонная!!! Я перевожу взгляд вниз, на её отражение — надо же! — кто-то вырезал картонную копию небесной Луны и положил её на такую же картонную (!!!) воду...

Из Зазеркалья появляются родители. Они подходят к ступенькам с той стороны Реки. Но внезапно с этой стороны, за моей спиной, раздаются гулкие шаги — Человек в Чёрном бережно берёт меня на руки, как маленькую девочку, и уносит прочь.

Сан-Марко. Утро. Солнце. Площадь постепенно оживает, наводняется людьми. Я стою у колонны недалеко от Собора, вижу море и остров Святого Георгия напротив. Я — в белом платье. Игрет весёлая музыка. И я постепенно начинаю видеть Венецию такой же, какой видела её раньше. Но... как я здесь оказалась? И что я тут делаю?

Рядом со мной — призраки: мои друзья из Библиотеки Вселенной и родители.

Человек в Чёрном улыбается и приглашает потанцевать с ним прямо на площади. Призраки окружают нас. Их никто не видит, кроме меня. Жаль. А я теперь вижу призраков даже днём. Гораздо отчётливей, чем всё, что видят обычные

люди. И призраки шепчут: «Алиса, ну улыбнись же! Потанцуй, ну, пожалуйста! Ты же так этого хотела! Он нужен тебе!»

И я понимаю, что сегодня у меня — венчание, поэтому я — в белом платье. Но из гостей будут только мои призраки. И я танцую на Сан-Марко с Человеком в Чёрном. Призраки подхватывают голубей и подбрасывают их на нас, заставляя меня улыбаться...

Внезапно память возвращается полностью, я вспоминаю, как рухнул мой мир, и отчаянье захлёстывает меня... Всё снова — картонное, ненастоящее, зловещее! Этот город похож на тюрьму! И я решаю выбраться наружу...»⁸

Конфликт Любви и Смерти, присущий прозе Крючковой, проявляется и в поэтическом цикле о Венеции, магическое притяжение которой не только пленит самого автора, но и завораживает читателя.

С одной стороны, Венеция, цитируя Александру Крючкову, — это «ловушка», «лабиринт», «апокриф поэта», «сон», «химера», «плохая примета», «дом трагедий», «последний приют», «музыка дождей, теней и птиц», «служит зловещей звезде», «мосты, ведущие к беде».

Само название города многозначно, хотя, кроме того, что оно связано с племенем венетов, по имени которого область получила у римлян название «Венеция» (лат. Venetia), других официальных значений нет. Но фантазия поэта безгра-

⁸ А. Крючкова, «Ангел-Хранитель», ч. 3, глава 7. «Картонная Луна».

нична, Венеция вызывает у него разные ассоциации: это и венок Офелии из «Гамлета» Шекспира с неоднозначными по значению цветами, символизирующими несчастную любовь; и сама планета Венера — планета любви с её двумя образами: Люцифер «Утренняя звезда» и Геспер «Вечерняя звезда». И, возможно, у кого-то «Венеция» вызывает другие ассоциации.

И всё же — *«...муранское стекло лилось во мне симфонией нюансов», «мои мосты не видели нас вместе», «нарисуй мне... кофейню, фонарик во фраке, сквозь годы искрящийся в надежде, что счастье коснётся нас прежде, чем сердце утонет во мраке...»* — Любовь побеждает, автор уверен в своём возвращении:

*«Вернёмся на ощупь в тот город,
где песни поются воде, —
смеяться над звонким червонцем,
танцую средь масок и лиц,
светиться с мостами под солнцем...»*

*«Влетим в портал! Да здравствует побег!
Туда, где жизнь ласкается волнами...
Дарю — тебе! — Венецию — навек! —
Храни её, как ниточку меж нами...»*

*«Марк спит, по-прежнему не зная,
что я — сквозь сны —*

*вернусь — заложница земная
Его весны...»*

Несмотря на грусть, которая звучит во всём «венецианском» цикле Александры, главный лейтмотив остаётся всё-таки жизнеутверждающим: *«Венеция — разлучна, но призраком в рассвет засветится беззвучно улыбочивый привет...»*

Но стихи лучше читать самому. Итак, Венеция Александры Крючковой...

Лариса Михайловна КУЗЬМИНСКАЯ,

поэт, член Союза писателей России,

руководитель направления по сотрудничеству с регионами России и зарубежными странами Общественного Движения «ПОЭТЫ МОСКВЫ»

Газета «Литературные известия» №1 (211) 2023

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

*Посвящается
Марине Цветаевой,
Анне Ахматовой и
Александру Блоку*

Автор выражает сердечную благодарность всем персонажам и прототипам романа, в том числе: *Евгению Борисовичу Рейну и его жене Надежде, Владимиру Георгиевичу Бояринову, Евгению Викторовичу Степанову, Сергею Михайловичу Макаренкову, Юрию Владимировичу Мышонкову, Вадиму Геннадьевичу Шильцыну, Наталье Юрьевне Смирновой, На-*

*талье Павловне Савкиной, Елене Геннадьевне Лисичкиной,
Раисе Ахметовне Мансуровой, Светлане Евгеньевне Грызу-
новой,*

*а также: Мужчине в Белом
и всем-всем-всем!*

Ангел на улице

*Штампом Небес на справочке
Стрелки сойдут с поста...
Ангел сидел на лавочке,
Звёзды считал — до ста...*

*— Ковшик там есть, а ложечка?
Ангел, шучу, дай пять!*

*— Знаешь, устал немножечко,
Лучшие и ты — присядь...*

*— Здесь же — тупик, не кажется?
«Двойка» тебе в дневник!
Счастье со мной не свяжется,
Если и ты поник!
Ангел! Не будь затворником!
Время — ночных охот!*

*Среды бегут за вторником —
Может, пойдём в обход?
Ты же — мой друг, ты — умница,
Споришь со злой судьбой!
Что там?... И что за улица,
Где мы сейчас с тобой?..
Слышишь? — Поют! — Под звонницу
Славят — во всю — Христа! —
Мне же — ловить бессонницу,
Нянчить — Луну — с листа...
Хватит сидеть да хмуриться!
Джокер спасёт игру!*

*...Ангел молчал — та улица
«Смертью» звалась в миру...*

28 апреля 2009

Ангелы на дороге не валяются... Хотя бы потому, что их гораздо меньше, чем людей. Ангелы, они все — нарасхват. Их очень многим не хватает. О них столько людей мечтает. Некоторые — всю жизнь... только мечтают... Дел у Ангелов — гораздо больше, чем у людей, к которым их приставили Свыше. Они же — Хранители. Им даже вздремнуть некогда. А если вдруг их подопечный начинает вести себя, как по-

росёнок, так, опять же, из-за катастрофической диспропорции между крылатыми и поросятами, вышестоящие Небесные Силы отправляют Ангела к тому, кто в нём больше нуждается и, главное, заслуживает тело- и душе-хранения. Очередь тут, на Земле, на Ангелов. Даже если Вы её не видите своими земными глазками. Возможно, вот Вы — как раз следующий. Только, когда Вам его выпишут Свыше, относитесь к нему бережно, будто это Вы — его Хранитель, а не Он — Ваш. Станьте Хранителем Ангела. Он, конечно же, это воспримет с улыбкой, но ему будет очень приятно. И никогда его не обижайте... Чтобы снова в хвосте очереди не оказаться. Потому что Ангелы на дороге не валяются... Я знаю, что мне обязательно пошлют того, кому нужен Ангел. И кто будет его ценить... Во мне...

ЧАСТЬ I. ХРАНИТЕЛЬ

ПРОЛОГ. Крыша

*14 февраля, ночь,
Москва, крыша высоты*

Глубокая ночь. Валит снег. На крыше сидят двое в белых одеждах, болтают ногами и тихонько разговаривают. Внезапно появляется третий — очень красивый и лукаво улыбающийся, он выходит к ним из метели и зависает в воздухе.

— Привет, Гламурный, давненько не виделись... — спокойно произносит один из сидящих на крыше, не проявляя особой радости по поводу появления последнего.

— Здравствуй, Белый! Дело есть. Отойдём? — предлагает висящий в воздухе.

Белый с Гламурным уходят в метель. Они медленно бредут по воздуху над городом.

— Слушай... Ну, я про Своего всё... — произносит Гламурный, тяжело вздыхая.

— А что с ним? Снова заигрывает с Чёрными?

— В общем-то, ничего особенного, но... он же там Твоей долг вернуть должен.

— Неужто сам додумался?

— Нет. Это я за него переживаю. Старее ведь — не мы с тобой. Помрёт однажды. Твоей-то что? Ей за него столько грехов спишут!!! А я за Своего как оправдываться буду?

— Чего хочешь? Скажи прямо...

— Свести их надо.

— Смешно...

— Чего смешного-то, Брат?

— Так Моя-то всегда рядом. Это Твоего вечно где-то там носит. Ко мне какие вопросы?

— Давай заново ту ситуацию разыграем, а?

— Сколько лет, сколько зим...

— На новом уровне!

— При чём тут уровень? Ты смотрел на её Часы?

Гламурный мгновенно исчезает и появляется в одной из комнат высотного дома, где свет давно выключен, а на постели, укутавшись одеялом, мирно спит девушка. Гламурный разглядывает часы на её руке. Девушка, будто почувствовав что-то, вздрагивает и в полудрёме приоткрывает глаза.

Гламурный исчезает из комнаты. Он — снова рядом с Белым и, всё так же лукаво улыбаясь, накручивая на палец локон золотистых волос, самозабвенно мурлычет:

— Швейцарские!

— Гламурный, ты — Ангел или человек?! Зодиакальные Часы я имел в виду.

Гламурный бросает взгляд в небо. Белый разводит руками

падающий снег, как раздвигают занавески. На фоне чёрного небосвода возникает призрачный циферблат. Зодиакальный. Планеты занимают свои места в круге, поделенном на 12 секторов — Часов/Домов (на небесном языке), или Сферы жизни человека (на языке земном). Гламурный мысленно выделяет самое главное:

«Человек отделён от мира видимой для окружающих стеной. Смерть ходит рядом с человеком. Смена места работы, при плохих аспектах — вероятность рака. Сфера ограничений и цель на год — максимум творчества или любви».

— Брат, ну так цель на год..! — восклицает Гламурный, дематериализуя небесный циферблат. — Мой поможет!!!

— Уже помог... Лучше б и не помогал вообще!

— Ну не я же виноват, что Твоя обе линии V-го Дома всё время совместить хочет? Не ты ли тогда, накануне их встречи, позволил Алисе загадать японскому одноглазому «божку» сразу два желания, когда он только одно исполняет? Вот и пошло всё вкривь да вкось: оба желания — по V, и сбылось каждое ровно наполовину. А в V реализуется только что-то одно: либо тебе Любовь, либо — Творчество. Собственно, как и в любом другом: в VI — ты служишь миру или болеешь, и так далее... Ты же в курсе!

— А она, по-твоему, мало «натворила», что ли? Что ты мне на Раху тычешь? Ты на её Плутона глаза открой!

— Белый, ну нельзя ей уходить! Пожалей меня! Оставь её на Их Свете! Пусть они снова встретятся. Я очень постара-

юсь, на Библии клянусь!

В воздухе появляется призрачная книга. Гламурный кладёт на неё ладонь. Книга исчезает. Гламурный продолжает упрашивать:

— Я тебе помогу Твою вытащить, давай вместе подумаем, как! До её дня рождения ещё столько всего намотить можно!!! Сегодня — 14 февраля, а у неё день Икс — 5 апреля! Тем более она у тебя — продвинутый пользователь, не то что Мой...

— Я её только что от Сатурна в VIII спас. Знал бы ты, чего мне это стоило. Сканировал все варианты — пытался найти хоть кого-то, чтобы её предупредить. В другой город в командировку летал с местным Хранителем договариваться. Прямо дату ей озвучили накануне. А она, «продвинутый пользователь», так и не поняла ничего! Кстати, ты помнишь, что Твой сказал Моей, когда позвонил тогда?

— Ну прости, Брат. Не доглядел! Не остановил! Не внушил! — Гламурный смущённо отводит взгляд в сторону.

— Ага, не внушил... Моя, чуть дыша, с сотрясением мозга, а он: «Тебе ухо красиво пришили или как?» Эстет хренов! Тьфу ты, прости, Господи...

— Белый... Ты — Ангел или человек? Чего ругаешься? Короче, я всё решил. Смотри!

Гламурный возвращает дематериализованный циферблат, протягивает руку к Зодиакальным Часам и чуть-чуть поворачивает круг.

— Не балуйся! — вздыхает Белый и отводит руку Гламурного от циферблата.

— Я и не думал баловаться! Всего-то одно Солнце подвинул. Вот справа — координаты того места, где ей надо оказаться.

Белый читает вслух появившееся на небосводе слово:

— «Елабуга»... Весёленькое место для дня рождения!

— Твоя уже много лет дни рождения не справляет. Зато посмотри: вот эти планеты стоят так же, как тогда, когда «наши» встретились...

1.1. Мужчина в Белом

*23 февраля, вечер,
Москва, уютная кафешка*

Алиса сидит за столиком в кафе. Хранитель — напротив. Смотрит на неё с грустью. Вздыхает. Её пальцы набивают текст sms-ки. Она то пишет, то стирает, то заново пишет и долго разглядывает каждое слово. В итоге откладывает телефон в сторону и пьёт кофе.

Вдалеке появляются туманные очертания Хранителя Седого Старца. Впрочем, он и сам — Старец, идёт не спеша вдоль витрин дорогих бутиков торгового центра по направлению к кафе. Люди не замечают его, бегут по своим делам, проходя сквозь призрачную фигуру. Хранитель Алисы узнаёт Хранителя Старца и машет ему рукой. Тот подходит к их столику, они здороваются.

— Я на минутку к тебе, Белый.

— Что-то случилось?

— В реальности земной — пока ещё нет, но в пространстве вариантов — уже да... Помнишь, как в своё время Мой помог Твоей?

— Как же не помнить? Многим обязаны...

— У Моего грядут тяжёлые времена. Не избежать никак.

Я и так пытался, и сяк... Нужно, чтобы Твоя провела официальное мероприятие, где он — главное действующее лицо. Срочно надо запланировать, потому что уже скоро произойдёт с Моим неприятность.

В воздухе появляется киноэкран, на который проецируются кадры с происшествием.

— После этой даты, — продолжает Старец, а в воздухе мгновенно появляется дата, — ни Твоей, ни кому бы то ни было ещё не придёт в голову организовать подобное мероприятие. А если оно окажется запланированным до происшествия, Мой должен будет на нём появиться во что бы то ни стало. Он у меня очень ответственный. Мероприятие поможет ему почувствовать себя нужным Их миру, понимаешь?

— Да, я понял... Какая дата мероприятия устроит? В конце марта?

В воздухе появляется призрачная Книга Жизни. Старец медленно её пролистывает, где-то в начале апреля останавливается:

— Как смотришь на день рождения Твоей, 5-го?

— Не могу в этот день, извини, Старец. Ей нужно оказаться 5-го в Елабуге. Я как раз сейчас перемещение начинаю организовывать. Если только 6-го.

— В Елабугу отправляешь? Интересно! Планеты тасуешь, значит. Что, посветлее-то места не нашлось? — Старец по-доброму усмехается, Хранитель разводит руками. — Хорошо, договорились. Давай 6-го. Где-нибудь в обед. И не пла-

нируй надолго. Пара часов — максимум.

— Ладно. Сегодня внушу. Завтра, надеюсь, Твой будет уже в курсе.

Старец задумчиво смотрит на Алису:

— У Твоей взгляд такой же, как у Моего. В глубь Небес обращённый. И души у них у обоих добрые. Прав был Ангел, внушивший издателю её книжку назвать именами Великих... И хорошо, что мы тогда наших познакомили, как считаешь? Есть в этом некая преемственность времён: Аня-Женя-Алиса.

Хранитель кивает. Алиса берёт телефон в руку. Снова перечитывает текст своей sms-ки. Потом резко жмёт на кнопку «Отправить». Sms-ка улетает. Старец хлопает Хранителя по крылу и произносит:

— Ладно, мне пора. А ты слетай-ка к тому, кому она это послание отправила. Береги Её, Белый, чтобы Чёрным не досталась...

Старец и Хранитель исчезают. Каждый — в своём направлении. Алиса допивает кофе и просит счёт.

далеко не Москва, дом у моря

Хранитель появляется в роскошном доме и ищет коллегу, сканируя каждую комнату на каждом этаже. Тусклый — ангел, от которого, в отличие от многих Хранителей, исходит

очень слабый свет, — стоит на коленях в самом мрачном углу здания.

— Здравствуй, Тусклый! — радостно восклицает Хранитель Алисы. — С праздником тебя... Защитников Отечества... Небесного! Что-то видок у тебя не ахти? Кто это тебя в угол поставил?

— И тебя, Брат, с праздником! Молюсь я тут. И день и ночь... И ночь и день...

— Чахнешь ты на глазах! Плохо молишься! А где же Твой?

— Всё те же проблемы — весь в окружении Чёрных! Ему уже пора и о Боге подумать — ан нет!.. Я чуть ближе подхожу — Чёрные меня отшвыривают. Вот и приходится мне на таком расстоянии от Своего пребывать. Каждый раз, только вымолю силы, так сразу — к нему, пытаюсь Чёрных отвадить. Но сам видишь — ненадолго меня хватает! А чего ты, Белый, к нам пожаловал? Чем обязаны?

— Моя Твоему sms-ку вымучила. Он её сейчас читает. Пойдём.

— Чёрные ж там!

— Вставай, Брат, пойдём. Один Светлый — хорошо, а два — лучше!

Тусклый встаёт с колен и, не переставая молиться и креститься по дороге, ведёт к подопечному.

В небольшой комнате-кабинете в чёрном кресле сидит Мужчина в Белом. В его руках — телефон с sms-кой Али-

сы. Вокруг Мужчины суетятся Тени. Они что-то шепчут ему на ухо и подмигивают друг другу. Внезапно Тени замечают Хранителей.

— Привет Защитникам! — ухмыляется один из Чёрных.
— Тусклый, ты ж ещё не окреп, а опять за своё?!

Хранитель Алисы смотрит на Мужчину в Белом и задумчиво произносит:

— И чего Моя в тебе нашла?

— О! Белый! — восклицает Чёрный. — Твоя подопечная, судя по sms-кам, не такая уж и святая личность. А ты всё о ней печёшься! Но как ты ни старался, как ни отводил, а она к нему тянется будто привороженная! Заметь, что мы со своей стороны никаких приворотов не делали! И он открыто демонстрировал свою сущность! Да и Алиса, называя его «лучезарным» именем, прекрасно понимает, с кем имеет дело! Но в наши планы не входит с тобой воевать, Белый, — Алиса ему категорически противопоказана.

— Кем противопоказана? — усмехается Хранитель.

— Нашим руководством... Алиса, хоть и не святая, но ты у неё — Белый. Не Тусклый, не Гламурный, не Чахлый. Значит, она всё-таки — человек светлый. И может негативно на «лучезарного» повлиять.

— «Негативно»! — возмущается Тусклый.

— Поэтому у нас есть распоряжение Свыше... — продолжает Чёрный.

— «Свыше» в переводе на язык Истины означает «Сни-

зу»? — не понимает Тусклый.

— Короче, Защитники, — категорично обрывает разговор второй Чёрный, — мы не хотим, чтобы наш человек общался с Алисой. Думаю, и тебя, Белый, такой расклад устраивает?

— На данный момент устраивает, — соглашается Он.

— Отлично. Ты пришёл, чтобы не допустить негативной реакции в её адрес?

Хранитель кивает.

— Заверяем тебя: нас мышинная возня не интересует. Этот человек играет по-крупному. Ему, да и нам самим, энергия более чем нужна, поэтому мы не собираемся тратить её, реагируя на подобную ерунду.

«С каких это пор Любовь — ерунда?» — Тусклый вздыхает, подходит к Мужчине в Белом совсем близко и касается его руки.

Взгляд Мужчины становится мягким, на внутреннем экране появляется фантом Алисы, Мужчина улыбается. Но тут же происходящее замечают Чёрные. Один из них рассеивает фантом девушки, а второй отшвыривает Тусклого к дверям грубой энергетической волной.

— До тех пор, пока он сам не захочет изменить себя, напавив взгляд в сторону Света, а не во Тьму, стоять тебе, Тусклый, сам знаешь где...

Хранитель появляется в кафе. Алисе приносят счёт. Она грустит.

— Упрямая барашка!.. Я не могу ни заставить тебя забыть Мужчину в Белом, ни допустить, чтобы он был рядом с тобой... По крайней мере, сейчас...

Алиса поднимает голову и смотрит прямо в глаза Хранителю. Кажется, она и слышит, и видит его. Но это только так кажется.

Хранитель вспоминает о своём обещании Старцу и наставляет подопечную:

— Позвони той Женщине. Предложи провести мероприятие...

Алиса послушно берёт в руку телефон, набирает номер Женщины и сообщает о только что пришедшей идее провести важное мероприятие... в конце марта.

— Алиса! — восклицает Хранитель. — 6-го апреля!!!

Алиса резко замолкает. Смотрит в глаза Хранителю. Или сквозь него? Ей хочется произнести: «Нет, не в конце марта! Давайте... 6-го апреля?» Но она сама не понимает и не может объяснить ни себе, ни кому бы то ни было другому, почему вдруг 6-го, а не 5-го, например? И потому она ничего не произносит. Женщина соглашается — идея мероприятия ей нравится.

Алиса расплачивается за кофе и медленным шагом выход...

дит на улицу. Хранитель идёт справа, оберегая Алису от мимо проходящих Чёрных и раздумывая о том, каким образом организовать её перемещение в Елабугу.

1.2. Знаки

*8 марта, вечер,
Москва, кухня Алисы*

Алиса садится за стол. Выключает свет и зажигает свечи. Хранитель присаживается рядом. Алиса тасует Таро. Хранитель дует на карты. Одна из них выскальзывает и падает на пол. Алиса поднимает её, переворачивает: «Смерть». Алиса вздрагивает. Хранитель рассерженно произносит:

— Ну и?! Чем тебе не знак??? А как, по-твоему, мне с тобой разговаривать, если всё, что я показываю во сне, ты забываешь как только просыпаешься? Времени меньше месяца осталось! Вспомни знаки, которые я посылал, — мало? Пять лет назад я познакомил тебя с одной из самых известных видящих мира Твоего. Что она произнесла при встрече? — цифру! — столько, сколько тебе вот-вот исполнится, и добавила: «Будь осторожна! А если переживёшь, то жить тебе ещё и жить...»

Алиса задумчиво переводит взгляд на свечи.

— Ну же! Вспоминай дальше! Полтора года назад на «медитации» ты оказалась внутри огромной горы-монастыря — в то время ты служила людям, и почти безвозмездно, работая в Доме Служения Творчеству. Ты принялась искать вы-

ход на «свет божий», то есть «в мир людской», появился человек, который вывел тебя «из монастыря» — ты перешла на другую работу пять недель тому назад. В медитации он отвёз тебя на остров, где предложил заплывать глубоко-глубоко, чтобы рыбками полюбоваться, и... погиб, — его акула скушала. И что происходит в реальности? Он произносит: «Алиса! Как бы я хотел затащить тебя на дно океана, чтобы полюбоваться рыбками!» Ты же сразу вспомнила, что я тебе показывал, и сориентировалась по времени в пространстве. Что было дальше?

Алиса вздыхает: как быстро сгорают свечи.

— А дальше ты вернулась к той же самой горе — похоже на возврат в Дом Служения Творчеству. И ты заходишь в длинный-предлинный туннель, в котором нет света. Ты правильно приравняла прохождение туннеля к трём месяцам по земному времяисчислению. Потому что я показывал очередной период Сатурна — самый тяжёлый период в году, длиной в 85 дней. Ты вышла из туннеля на свет и стала забираться в гору, по дороге обнаружила водопад и... Мужчину... в Белом, который отвёл тебя на вершину горы... Период Сатурна начнётся 16 июня и продлится до 8 сентября. Не хочешь наконец-то взглянуть на то, что тебя ожидает?

Свечи догорели. Алиса в полной темноте включает ноутбук. Находит в Интернете программу просчёта «Соляра» — Небесного плана на год, который стартует в очередной день рождения человека. По словам Астролога, важны координаты

ты места — уезжая куда-либо, мы меняем расположение планет (события) в Сферах Жизни, то есть фактически меняем будущее.

И вот появляются Зодиакальные Часы. Планеты занимают места в круге. Алиса оценивающе рассматривает получившийся расклад, читает комментарии и вздыхает тяжело. Хранитель вздыхает радостно:

— Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Ничего не напоминает?

Алиса делает «шаг назад» — забивает в программе дату рождения матери и год её смерти, получают результат и не верит своим глазам.

— Ты — на правильном пути, но не останавливайся! Вспомни, что я показал перед тем, как ты разбилась на машине.

Алиса закрывает глаза, вспоминая. Вот она проходит через огромную Бездну. В ушах — глубокий звук, похожий на звук от удара колокола. В крошечной лодочке Алиса плывёт по узкому-узкому ущелью. Её окружают высоченные чёрные скалы. Она не может ни сойти на берег — берега нет, ни ускорить движение — нет вёсел. Да и если бы они были, Алиса не смогла бы ими пошевелить — коридор ущелья настолько узок, что её лодка, похожая на скорлупу грецкого ореха, с обеих сторон почти касается скал. Алиса — узница. От неё ничего не зависит.

— Умница! Это уходящий год. Вспоминай дальше!

Алиса вздыхает — наконец-то ущелье пройдено, она оказывается в тёмно-синем пространстве Вечности, и перед ней возникает циферблат Зодиакальных Часов. Алиса встаёт в центр круга и начинает быстро-быстро его вращать, перебирая наугад всевозможные комбинации расположения планет. Часы останавливаются. Алиса выходит из круга, идёт дальше и внезапно видит Мужчину. Он берёт её за руку.

— Ты побоялась рассказывать друзьям об эпизоде с Часами и Мужчиной, потому что не поняла: это продолжение текущей жизни или уже новое воплощение. Так?

Алиса закусывает губу.

— Отлично! Тогда тебе предстоит поворачивать циферблат именно здесь и сейчас, или уже никакой Мужчина не будет иметь отношения к твоему актуальному земному телу.

Алиса набирает телефон Астролога, поздравляет с праздником и делится нехорошим предчувствием относительно своего очередного года.

Хранитель появляется в комнате Астролога и приветствует её Хранителя:

— Здравствуй, Звездочёт!

— И тебе не болеть, Белый! Что стряслось?

— Моя Твоей звонит. Не откладывай в долгий ящик, пусть прямо сейчас посмотрит — тянуть нельзя.

— Всё так критично? Ты же вроде не любишь с планетами заигрывать?

— Не люблю, Звездочёт, не люблю. Но тут, понимаешь,

явился ко мне Хранитель одного грешника. Тот всем чего-то в своё время наобещал, но никому ничего так и не сделал. А его Хранитель теперь «столкновениями» занимается, чтобы успеть долги раздать. Если сейчас грешник на Наш Свет явится, у него с Охраной проблемы возникнут. А у моей вот-вот активируется злой Плутон в VI, Солнце в XII и так далее. Ну... сам понимаешь...

— Ясненько... Какие планеты выводить будем?

— Давай, Брат, Солнце из Темницы выведем. И отправь Алису в Елабугу. Не надо ей ни Томска, ни Омска. Она сейчас в разговоре начнёт варианты перебирать. Но пусть Твоя её разглагольствований не слушает, стоит на своём — Елабуга, и точка. Ну и... фразу в разговор надо вставить, чтобы Моя, помимо звёзд, ещё и врачей слушалась!

Астролог вздыхает и произносит в трубку:

— Алиса, конечно, подвинув Солнце, ситуацию мы смягчим. Но проблемы со здоровьем и работой всё равно порешать придётся. Мы изменим положение так, чтобы ты имела возможность влиять на ситуацию. А когда придёт время VI-ой Сферы, делай всё, что скажут врачи. Тебе главное — успеть вовремя.

Хранитель Алисы жмёт руку Хранителю Астролога.

— Только, Белый, если что напутал с Елабугой, тогда там, Наверху, с тебя потом спросят, ОК?

— Согласен! Сноску в Скрижалях на меня сделай.

Звездочёт открывает Астральные Скрижали, ищет нуж-

ные страницы, перечёркивает Москву на Елабугу, Солнце в XII на Солнце в XI и помечает сноской: «Так Белый сказал». Ставит дату и подпись. Закрывает Скрижали.

Хранитель Алисы возвращается на кухню к своей подопечной, которая продолжает телефонный разговор с Астрологом.

Внезапно появляется Гламурный. Он лукаво улыбается и произносит:

— Я ж говорил — всего-то Солнце подвинуть!

— Привет... Что скажешь?

— Я придумал, как наших столкнуть... красиво! Просто столкнуть — эффекта может не быть! Мой собирается в Лондон в апреле. На выставку. Давай срочно Алису туда же отправляй!

— Выставка — через месяц! Каким образом???

— Ты — Ангел или человек? Вариантов — масса! А чем Твоей плохо? В Лондоне есть платформа «9 и $\frac{3}{4}$ », прямо на ней в магазинчике продаются магические артефакты. Твоя в волшебство верит! Сам же знаешь, как это важно! Так вот. Ей нужно купить штуковину, которую на витрине обозвали Time Turner — Изменялку Времени и Пространства, или Маховик Времени. Собственно, Твоей и внушать-то не придётся! Купит — поворачивает обратно. Как раз лет так на... назад. И вот тут-то мы их и столкнём!

— Слушай, Гламурный, это, может, и неплохо придумано. Но Моей сейчас, чтобы с Твоим-таки встретиться, нуж-

но не в Лондон кататься, а Солнце из Темницы вызволять и разбираться со здоровьем.

— Знаешь, где люди обнуляются и начинают новый цикл? На Нулевом Меридиане! А где он, Нулевой Меридиан? — в Гринвиче! А Гринвич — всего лишь в часе езды от Лондона!!! Белый, неужели ты не отправишь Алису обнулить негативное прошлое ради светлого будущего, а?

Алиса вздыхает и произносит в телефон Астрологу:

— Значит, всё-таки Елабуга?

Астролог настаивает. Гламурный подпрыгивает:

— Ну, я же говорил: «Е-ла-бу-га»!!! — и исчезает.

1.3. Банный, не лист

10 марта, вечер, Москва

Алиса выходит из метро. Внезапно ей звонит Женщина из Дома Служения и сообщает, что произошло несчастье с главным действующим лицом запланированного ими мероприятия, поэтому дата проведения с конца марта переносится на 6-ое апреля.

Алиса вздыхает — переживает за Старца и искренне желает ему добра. Они познакомились в Милане, а после он помогал ей в Пути. Иногда они вместе обедали в Центральном Доме Литераторов и беседовали о людях, которые творили в Серебряные времена и кого он лично хорошо знал.

Хранитель обнимает Алису за плечи. Какое-то время они идут молча, но внезапно Хранитель что-то вспоминает и... перемещается в комнату Астролога.

— Что, Белый, передумал Часы вращать?

— Там особо не передумаешь. Забыл предупредить. Сейчас Моя Твоей позвонит, спросит, можно ли вернуться обратно 6-го. Пусть скажет, что можно. Понятно, что лучше подольше, но Алисе необходимо провести здесь мероприятие. Старец попросил, у него там — свои Часы.

Звездочёт понимающе кивает:

— Молодым — везде у нас дорога! Старикам — всегда у нас почёт!

Хранители прощаются. Алиса, уточнив у Астролога дату возвращения из Елабуги, продолжает брести домой. Хранитель идёт справа и шепчет:

— Тебе сегодня зарплату выдали. Не купишь сейчас билеты в Нижнекамск — завтра по ошибке не тот конверт в помойку выбросишь. Билеты на самолёт в Нижнекамск купи. Купи билеты на самолёт в Нижнекамск. Билеты на самолёт, АЛИСА!!!

Алиса не реагирует. Внезапно она начинает размышлять: «Может, и не уезжать вовсе?»

Хранитель, мгновенно уловивший её мысль, от своего бессилия сжимает пальцы в кулак, останавливается и обращается к Хранителю мимо проходящего мужчины:

— Помоги, Брат, а?! То она слышит, то не слышит...

Хранитель мимо проходящего подходит к Алисе слева, а Хранитель Алисы идёт справа, оба изо всех своих энергетических сил — в оба её уха:

— БИЛЕТЫ В НИЖНЕКАМСК!!!

Алиса останавливается: «Нет, надо, наверное, всё-таки поехать... Хуже от этого точно не будет...» Она резко разворачивается, заходит в торговый центр и идёт к окошку, где продают авиабилеты.

Хранитель облегчённо выдыхает и с благодарностью жмёт руку Хранителю уже мимо прошедшего. Тот улыбается и бе-

жит догонять своего подопечного.

Продавщица авиабилетов озвучивает возможные рейсы. Хранитель сканирует Пространство Вариантов и шепчет Алисе:

— На первом маньяк полетит. С тобой рядом сядет. Опасно. Второй рейс задержат — ты опоздаешь. Третий выби-рай...

Алиса произносит неуверенным голосом:

— Три — хорошее число. Последний вариант...

комната Алисы, полночь

Алиса ложится спать и почти мгновенно проваливается в сон. Хранитель уже выходит в окно, чтобы отправиться в Нижнекамск, как кто-то окликает его весёлым голосом:

— Здорово, Братан!

— Опять ты?!

— Я... это, того, Белый... свататься пришёл!

— Слушай, Банный, сколько лет я тебе повторяю: ровно Алиса к Твоему дышит. Ровно, понимаешь? Да смиритесь вы оба уже!

— Зато он к ней — НЕ ровно!

Банный — полненький, маленький, чистенький, как будто только что из бани — улыбается и не позволяет Хранителю Алисы выйти в окно.

— И что из этого следует?

— Давай «похимичим»? Любовь же земная — это химия.

— Химия — это не любовь. Как тебя Хранителем-то назначили с такими познаниями? Двоечник! К тому же я и так химичу. Мне много чего для Алисы срочно нахимичить надо. Не время для переговоров. Да и говорить не о чем.

— Как это «не о чем»? Ты посмотри на Моего — богатенький, в меру щедренький, чистоплотненький, каждую неделю в баньку ходит! Будет за Алисой ухаживать: раз в неделю — в ресторан водить, по праздникам — цветы дарить, 4 раза в год — за границу в отпуск возить! Может, и без любви, а?

— Э-э-э, Брат, ты там, случайно, не к Чёрным подался? Твоему не тело, а мысли чистить надобно! И тебе заодно!

— Если б я к Чёрным подался, разве нужно было бы мне столько лет тебя упрашивать? — обиженно произносит Банный. — Белый! Ты никогда человеком, что ли, не был? Не знаешь, каково оно?..

— Ты Скрижали читал? Что там по поводу Твоего и этой его «любви» записано? — урок! А он уже столько лет никак его пройти не может. Да НЕПОДВЛАСТНО это чувство ни людям, ни ангелам! Не прописаны наши с тобой друг у друга в Небесных паспортах! Точка! Остальное — от лукавого. И ты, Банный, прекрасно знаешь, кто у Алисы на уме. И представь себе, что я — категорически против! Только — при всём своём желании — ничего поделать не могу.

Нижнекамский аэропорт, ночь

Таксисты предлагают прилетевшим свои услуги. У многих из них — Чёрные Тени вместо Хранителей. Самый светлый Хранитель скромненько стоит где-то вдаль — за спиной у неказистого таксиста.

— Здравствуй, Брат! — обращается к нему Хранитель Алисы.

— И тебе здравия желаю. Помочь чем?

— Поздно вечером 4-го апреля сюда прилетит вот эта девушка, — Хранитель Алисы проецирует образ подопечной в воздухе.

— Симпатичная! Твоя?

— Моя, да. Так вот... Мне нужно довести её в целости и сохранности до Елабуги. Твой тут — самый светлый, а у вас половина дороги разбита, другим я её не доверю.

— Каким рейсом прилетает?

В воздухе визуализируется копия авиабилета.

— Ясно. Тогда никого другого катать в тот вечер не будем. Как появится, сразу Своего к Твоей и направлю.

— Ещё один момент. Я сканировал Пространство Вариантов. Есть вероятность лобового столкновения с грузовиком. Вылетит со встречной из-за поворота... Вот тебе фотография водителя. Вот номер грузовика. Найди его Хранителя. Похоже, вокруг того человека — сплошные Чёрные. До-

говоритесь. Ему нужно задержаться в тот день на ночь в другом городе — не выезжать на трассу.

Елабуга, ночь

Хранитель обходит гостиницы. Одна из них ему нравится. Местные Хранители беседуют о чём-то на диванах в холле у ресепшн. Хранитель Алисы приветствует их.

— Ровно в полночь с 4-го на 5-ое апреля к вам приедет девушка. Завтра она пришлёт письмо. Забронируйте ей номер 33. Встретьте как подобает — у неё день рождения будет. Приготовьте что-нибудь вкусненькое.

В воздухе появляется блокнот, один из Хранителей что-то аккуратно в нём записывает.

— О! Есть идея, Брат! — восклицает Хранитель повара. — У друга моего подопечного — тоже день рождения 5-го. Он собирается его отмечать на окраине города с фейерверками, оркестром и прочими штучками. Хочешь, мы его «перееориентируем» на наш ресторанчик?

Хранитель Алисы улыбается, кивает, благодарит присутствующих и... перемещается на крышу небольшого дома на окраине, недалеко от кладбища. В этом доме живёт директор Мемориального комплекса имени Марины Цветаевой. Хранитель Алисы находит Хранителя директора, объясняет ситуацию и просит организовать экскурсионную программу

по «полной программе». Они совместно решают, где Алисе лучше пообедать. Хранитель директора обещает подготовить эксклюзивные книги в подарок ко дню рождения гостя.

Москва, рассвет, комната Алисы

Алиса сладко дремлет и улыбается кому-то во сне.

Хранитель садится в изголовье:

— Сегодня напишешь письмо в Елабугу. Отель в самом центре. Забронируешь его. И отправь в дирекцию мемориального комплекса письмо с просьбой провести тебе экскурсию. Ты слышишь меня?

Алиса шепчет неразборчиво. На оконной занавеске проецируется её сон — образ Мужчины в Белом.

— Алиса!!! Да на кой чёрт он тебе сдался?! Елабуга! Гостиница и экскурсионная программа!!!

Звенит будильник. Образ Мужчины в Белом медленно тает. Алиса недовольно жмурится, тянется рукой к телефону, чтобы отключить будильник. Открывает глаза. Задумывается о чём-то. Вспоминает про Елабугу: «Надо сегодня заказать гостиницу... и узнать про экскурсии...»

Хранитель радуется и гладит Алису по голове.

1.4. Важная Персона

19 марта, утро,

Москва, прихожая в квартире Алисы

Алиса собирается на туристическую выставку, где находится стенд компании, в которой её попросили создать новое направление с нуля. Взгляд Алисы падает на последний экземпляр её романа про Иную Реальность, который лежит на тумбочке у двери. Накануне Алиса специально положила книжку на видное место, чтобы утром не забыть взять её с собой, потому что...

Хранитель нервничает, ходит вокруг подопечной туда-сюда, пытаясь внушить ей правильное действие. Алиса вздыхает, машет на книжку рукой, произнося про себя: «Когда-нибудь потом... В другой раз...», открывает дверь и выходит из квартиры. Хранитель теряет дар мысленной речи, беспомощно опускается на пол у тумбочки и закрывает крыльями лицо.

Москва, «Крокус Сити»

Алиса приезжает на выставку. Перед входом — толпа. Всех обыскивают, заставляют снимать обувь, выворачивать

карманы... Алиса вздыхает. Да, она знала.

Где-то в обед вход перекрывают полностью. Алиса идёт по павильону и сталкивается с процессией. Она смотрит на Важную Персону, которая медленно проплывает мимо неё — в одном шаге. Алиса могла бы сейчас подарить ВП свою книжку. Ту самую, которую оставила утром дома на тумбочке у двери.

Почему она так и не взяла её с собой?

Не смогла поверить в то, что столкнётся с ВП вот так запросто, в этом проходе этого павильона сегодня, здесь и сейчас? Когда ещё появится у неё возможность непосредственного доступа к Важной Персоне? Да и появится ли когда-нибудь вообще?

Хранитель, обречённо качая головой, восклицает:

— Ты говорила с Министром культуры Франции в Париже. Ты постучала по его плечу так же просто, как стучат в дверь, чтобы он обернулся и обратил на тебя внимание. Пробравшись сквозь толпу людей, начихав на охранников, которые ограждали его стеной со всех сторон. Ты говорила с ним так легко. На чужом языке. И даже подарила ему свои стихи!

Но ведь ты мечтала передать книгу Важной Персоне! Книгу, в одной из глав которой ты написала ему письмо. Передать хотя бы через кого-то. Ты интересовалась у всех, кто имел к нему доступ, как это лучше сделать. В январе я нашёл способ столкнуть тебя с Важной Персоной напрямую. Я вычислил то Пространство Вариантов, в котором ты и ока-

залась здесь и сейчас — в нужное время в нужном месте.

Я вложил в голову владельца туристической компании идею о создании направления по Местам Силы с нуля. Договорился с руководством Союза Писателей выписать почётный диплом матери генерального директора туристической компании. Я сделал так, чтобы именно ты отдала диплом и не матери, а лично генеральному директору! Я подстроил всё таким образом, чтобы при встрече он озвучил тебе идею нового направления, а ты в тот день якобы случайно захватила с собой свою «Иную Реальность» и приняла правильное решение подарить ему книжку. Я договорился с Хранителем владельца, чтобы из всех кандидатов на должность руководителя нового направления выбрали тебя. И, несмотря на то, что сегодня оно разработано только наполовину, я чуть ли не заставил владельца туристической компании представить твоё направление на этой выставке, чтобы ты...

Боже мой! Что ты наделала Алиса??? Как ты могла?..

В толпе появляется Гламурный. Он подходит к Хранителю Алисы и удивлённо произносит:

— Белый, что с тобой? Ты аж почернел весь!

— С кем не бывает... Чего надобно?

— До выставки в Лондоне — меньше месяца. Мой уже билеты купил и гостиницу заказал. А Твоя?

около 15 часов, Москва, Союз Писателей

Хранитель появляется в Доме Служения Творчеству.

— Здравствуй, Белый! — восклицает Хранитель Женщины. — Не узнал сначала — мрачно выглядишь... Что-то случилось?

— Объяснять долго. Мне сказали, что Твоя занимается организацией поездки писателей на выставку в Лондон, да?

— Верно сказали...

— Надо Алису отправить в составе делегации. Не спрашивай только, зачем...

— Ну ты даёшь! А накануне вылета сообщить слабо?

— Это ещё не всё... У неё для поездки... денег нет... Нужно как-то и этот вопрос порешать...

— Брат, ты устал, видно! Тебе отдохнуть надо! Откуда в общественной некоммерческой организации на Алису денег-то раздобыть?

— Ей очень надо туда попасть...

— Нет, Алиса, конечно же, хорошая писательница. Но сам подумай: что ей там делать? Это же специфическая выставка! Не Париж! С Министром культуры поговорить — без вариантов.

— Ей не для этого надо...

— Она в Лондоне, что ли, не была?

— Да была она в Лондоне. Дважды. Но ей нужно там с одним человеком встретиться...

— А чего ты Хранителя того человека не попросишь при-

слать его к нам в Москву из Лондона? Он что, без денег и без связей?

— Нет, он как раз очень даже при деньгах и при связях... И сюда его присылать не нужно. Он тут... живёт...

Хранитель Женщины крутит пальцем у виска:

— Брат... Ты бы отдохнул! Тяжело тебе с Алисой, непростая она, знаю. Но не до такой же степени всё усложнять?!

— Я прошу тебя. Так надо. Отправь её в Лондон...

Хранитель Женщины вздыхает:

— Попробую, но не обещаю... Ближе к вечеру сообщу!

полночь, Москва, кухня Алисы

Алиса на кухне при свечах раскладывает пасьянс на Мужчину в Белом. Хранитель сидит на подоконнике. Мрачнее тучи.

Появляется Хранитель Женщины. Садится на подоконник напротив Хранителя Алисы и произносит:

— Пусть телефон включит. Рано выключила.

Хранитель поворачивается к Алисе:

— Включи телефон, неблагодарная!

Алиса встаёт из-за стола, уходит в коридор, ищет телефон в сумке. Находит. Включает. Возвращается на кухню. Продолжает раскладывать пасьянс.

Через минуту раздаётся звонок. Алиса долго молчит, вы-

слушивая Женщину. Зрачки девушки расширяются от удивления. Она не верит своим ушам:

— Я???..

Хранитель Алисы выдыхает:

— Спаси БОГ, Брат!

— Не всё так просто, Белый... За это Твоей придётся кое-чем пожертвовать.

— Чем именно?

— Алиса должна вернуться к нам в услужение.

— За один день столько потрясений! Знал бы ты, сколько всего я наорганизовывал, чтобы она оказалась в том месте, где работает сейчас!

— Ты это сделал, чтобы она встретилась с Важной Персоной. Но сегодня Алиса упустила свой шанс. Её дальнейшее пребывание в том месте не имеет смысла. Пусть доделывает и запускает новое направление, а после...

— Брат, но...

— Ты прекрасно знаешь, что показывают её Часы в наступающем году. Часть энергии Плутона перекинем на линию работы — ослабим удар по линии здоровья. Попытайся сделать её переход безболезненным. Если она сама не догадается или будет упираться как баран, что свойственно любому Овну, возможно, нам даже придётся задействовать Чёрных... VI-ая Сфера — Сфера Служения и Болезней. Алиса это знает. Она будет служить другим либо...

— К какой дате она должна оказаться у вас?

— Не позднее начала периода Сатурна — до 16 июня. Алисе жизненно необходимо перевести энергию, ограниченную Сатурном, в Творчество. Где ж ещё, по-твоему, как не в Доме Служения Творчеству, ей следует оказаться? Кстати, год назад Алису удалось спасти от смерти в аварии в том числе потому, что она пришла к нам в услужение за три дня до начала очередного периода Сатурна...

1.5. Елабуга

*4 апреля, вечер,
Москва, аэропорт «Внуково»*

Алиса в аэропорту. Постоянно озвучивают задержки рейсов. Она нервничает — ей нельзя опаздывать. Соляр никого не ждёт — где застанет человека, там и включится. Невидимый фотограф нажмёт на кнопку столь же невидимого фотоаппарата, чтобы зафиксировать расположение планет над «новорожденным», и программка запустится.

А ещё сегодня — 4-ый день 4-го месяца и 4-ый день недели. В Китае 4 — число, несущее смерть. Предыдущий год Алисы с Сатурном в VIII (что можно трактовать как «цель на год — Смерть») завершается только завтра утром, и до этого момента ещё нужно как-то дожить. Вдруг он так и не «проигрался» в июньской аварии?

Но на рейс Алисы посадка начинается вовремя.

Алиса в самолёте. Хранитель сканирует Пространство Вариантов. Сканировать можно и заранее, но, поскольку каждую минуту огромное количество существ на Земле совершает различные шаги влево или вправо по ходу своего движения в пространстве, варианты меняются настолько стремительно, что в самый последний момент ты можешь ока-

заться совсем не там, где ожидал увидеть себя накануне.

Самолёт начинает движение. И вот он уже готов оторваться от земли, как Хранитель внезапно обнаруживает непредвиденное и мгновенно появляется в кабине лётчиков, хватая за руку одного из собратьев и кричит:

— Что ты творишь?! Останови его! Сейчас же!!!

Самолёт останавливается.

— Здорово, Брат, ты чего это? Что случилось?

Хранитель Алисы строит в воздухе голографическую проекцию Пространства Вариантов, которое внезапно стало почти 100%-ой реальностью.

Хранитель Лётчика от ужаса на мгновение зажимает глаза, а затем произносит:

— Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Брат, слышь, а как ты углядел?! Я же пять минут назад всё проверил!

Самолёт снова начинает взлетать. Хранитель Лётчика снова его останавливает.

— Ладно, Взлётный, я пошёл к Своей, — произносит Хранитель Алисы. — Короче, ты понял: мы можем подняться в небо не раньше, чем через пятнадцать минут. Крутись как хочешь.

Взлётный с чувством безмерной благодарности пожимает руку Хранителю Алисы. Самолёт взлетает с пятого раза. Алиса засыпает.

Алиса выходит из аэропорта. К ней подбегают разномастные таксисты и предлагают довезти до нужного места. Хранитель очерчивает вокруг подопечной кольцо «Не преступи», и до тех пор, пока она перемещается по направлению к самому светлому таксисту, кольцо не растворяется.

Алиса сидит в машине рядом с водителем. Он рассказывает про Елабугу и читает стихи. Хранители расположились на задних сиденьях и беседуют о превратностях своей работы:

— Сумел договориться по лобовому, Брат?

— Договорился, Белый! Правда, пришлось водителя грузовика напоить конкретно. Иначе никак не получалось. На обратном пути Твоей нужно заказать такси в отеле. Мой завтра уедет к тёще, там помощь нужна, не сможет забрать. Но я пришлю не менее светлого.

Алисе звонит директор мемориального комплекса, интересуется, как она долетела, всё ли в порядке. Они подтверждают встречу в холле гостиницы на следующее утро в 9 часов.

Елабуга, гостиница в центре

Алиса заходит в гостиницу. Её любезно встречают, улыбаются, говорят, что побывали у неё в гостях в Интернете,

почитали. Алисе выдают ключи от номера 33 и любезно добавляют: «Если Вас что-то не устроит, номер можно поменять!»

Номер очень уютный.

Алиса мгновенно проваливается в сон. Хранитель спускается в холл к коллегам и проводит время в приятной беседе в светлом обществе, где каждый делится своими успехами и провалами в работе.

5 апреля, утро, Елабуга

Алиса спускается на завтрак и удивляется щедрому ассортименту шведского стола. Хранитель Повара расплывается в довольной улыбке и подмигивает Белому.

Директор комплекса забирает Алису на экскурсионную программу.

— Первым делом я отвезу Вас на Чёртову гору.

Алиса удивлённо поднимает одну бровь. Так получается у неё крайне редко — когда она действительно чрезмерно удивлена.

Хранитель Алисы Хранителю Директора (оба на задних сиденьях в машине) радостно:

— Спасибо, Брат! Очень нужное ей сейчас место!

— Она сама почувствует, вот увидишь!

Машина останавливается на вершине горы. Присутствующим

щие выходят на свежий воздух. Повсюду — белый снег. Вдали — старинная Башня.

— А можно... нескромный вопрос? Как это Вас к нам занесло? — по дороге к Башне интересуется директор.

— Долгая история... Если кратко — меняю Пространство Вариантов. Правильней — Соляр. Вывожу Солнце из темницы. Дома строю. В нужном порядке.

Хранитель Директора восхищённо восклицает:

— Белый! Да она у тебя «продвинутый пользователь»! Какие слова знает, а!

— Соляр — что-то звёздное? — уточняет директор.

— «Сами с усами»! — смеётся Хранитель Алисы.

— Да, фотография неба, сделанная в очередной день рождения, — отвечает Алиса директору.

— Так у Вас сегодня день рождения?!

Алиса кивает. Они подходят к Башне; директор начинает рассказ с того, как Марина Цветаева въезжала в Елабугу по дороге, проходящей прямо под Чёртовой горой. Алиса слушает и гладит Башню руками, прощупывает её «энергетически», обходит по часовой стрелке, прислоняется спиной к стене, жмурится от Солнца.

— Алиса, Вы, случайно, не экстрасенс? — с улыбкой спрашивает директор и продолжает повествование.

На этом месте находились языческий храм, церковь и мечеть. В общем-то, ничего, кроме Башни, и не уцелело. Но Чёртова гора — явное Место Силы. К Башне нужно прикос-

нуться обеими руками, загадать желание, и оно обязательно сбудется. Только прикасаться желательно к старым кирпичам, а не к тем, которыми «залатывали дыры».

— А вообще, Алиса, легенда гласит, что сам Дьявол появлялся здесь — жаждал взять в жёны дочь священника. Но не будем о грустном! Загадайте желание!

Алиса загадывает желание, прикасается к кирпичам обеими руками, улыбается. Хранитель Директора посмеивается, Хранитель Алисы в ужасе:

— Тьфу ты, чёрт! Нет, Брат, ты только представь: у неё такая жуткая комбинация планет, а она... Нет, ты понимаешь? Я всячески пытаюсь увести её от бездны, а она желание в Месте Силы про что загадывает?..

— Как про что? Про любовь!

— Ей пора о другой любви думать! — рассерженно восклицает Хранитель Алисы.

— Любовь, Брат, она — одна. Остальное — не любовь. Ты же это и сам знаешь.

— Нет, главное, любовь к кому?! Ты видел образ этого «в Белом»?

— Так ты и сам — в Белом! Кажется, ты ревнуешь! Ты сердишься, значит, ты не прав!

Директор провозит Алису по всем достопримечательностям города. Организует экскурсию в музей Марины Цветаевой, в библиотеку Серебряного века, в Дом Памяти. Алису встречают по-доброму, дарят интересные раритетные книги,

а она в ответ — свои.

Обедая в трактире при Музее истории, Алиса договаривается с директором о приезде официальной делегации писателей из Москвы на XI «Цветаевский костёр» в октябре. Всё это время Алисе периодически звонят знакомые и поздравляют с днём рождения.

После обеда — поездка на кладбище.

— Здесь сосны, а она любила рябину. Вот мы ей рябиновый куст соорудили! Как Вам? — продолжает экскурсию директор.

На рябиновом кусте — табличка с четверостишием Цветаевой, которое когда-то Алиса выбрала в качестве эпиграфа к одному из своих стихотворений.

Директор озвучивает несколько версий о месте захоронения Цветаевой, потому что памятник установлен символически, и проводит Алису по сугробам к «безвестной» могиле, которую многие считают «тем самым местом под раздвоенной сосной».

Хранители отходят чуть правее. Алиса делает пару шагов в их направлении и останавливается рядом. Её туда потянуло.

— Алиса, попроси сейчас мысленно, чтобы она тебе помогла, — произносит Хранитель Директора.

Алиса обращается к Марине Цветаевой, не оформляя мысль в слова, но одновременно слышит строчки: «Поэтов ревностный хранитель, спаси от бед!»

Хранитель Алисы вздыхает:

— Хотя здесь ты мыслишь в нужном направлении...

Вечером Алиса гуляет по исторической части города одна. Находит волшебную скамейку у мостика с видом на церковь и Дерево желаний, на которое люди вешают всякое-разное — замочки, ленточки и прочее — в ожидании чудес. У Алисы нет ничего из того, что можно было бы прикрепить, и она грустит.

— На волшебную скамейку достаточно присесть, — произносит Хранитель. — Заодно отдохнёшь.

Алиса послушно усаживается и начинает о чём-то размышлять. Хранитель считывает мысли и хватается её за руку:

— Нет-нет-нет! Пошли отсюда! Я не в состоянии видеть этого «в Белом» рядом с тобой! Даже виртуально!!!

Но Алиса продолжает болтать ногами как ни в чём не бывало и совершенно не собирается никуда уходить.

— Ты — баран! — констатирует Хранитель и, выдержав паузу, уточняет: — Нет!!! Ты — стадо баранов!!!

5 апреля, ночь, Елабуга, гостиница в центре

Алиса заказывает такси в аэропорт на 4 утра, а затем усаживается на подоконнике и смотрит в ночь. Хранитель садится напротив. Внизу в ресторане что-то отмечают.

— Happy Birthday to you! — начинают громко петь отме-

чающие.

«Значит, день рождения, — думает Алиса с грустью. — Прямо как и у меня...»

Да, Алисе грустно, потому что никто из тех, кому она написала множество стихов о Любви, не поздравил её. «Зачем тогда что-либо писать вообще?» — проносится у неё в голове. И...

...она достаёт из кармана телефон и набивает льющиеся из ночи строчки. А как только дописывает и сохраняет стихотворение в черновиках, отмечающие выходят на улицу и, под радостные возгласы «С днём рождения!» в адрес именинника, прямо под окном Алисы устраивают грандиозный фейерверк.

1.6. Цифирь

6 апреля, утро, Москва, мед. лаборатория

Алиса прилетает в Москву. В полдень ей надо присутствовать на мероприятии Старца в Доме Служения Творчеству.

— Алиса... Сегодня 6-ое апреля, а 12-го у тебя самолёт в Лондон. До отъезда ты планировала сделать что?.. — вопрошает Хранитель.

Алиса вспоминает, что планировала посетить врача, но та попросит результаты очередных онкомаркеров. Алиса не любит ходить по врачам и посещает их крайне редко, в лучшем случае — с периодичностью наступления дня рождения, получая от врачей «а-та-та» по ментальному телу, поскольку, учитывая её наследственную предрасположенность, они требуют материализовываться у них раз в полгода.

Перед поездкой на мероприятие Старца Алиса забегает в ближайшее отделение вампиров, открытое 24/7, где благополучно сдаёт кровь на пресловутые «онко-» и, с чувством наполовину выполненного долга по отношению и к вампирам, и к врачам, и к своему земному телу, направляется в Дом Служения Творчеству.

Хранитель Алисы появляется в мед. лаборатории.

— Здравия тебе, Красноглазый! Помощь нужна...

Хранитель Лаборанта оборачивается. Его глаза действительно имеют красноватое свечение. Но сам он — в белом халате.

— Привет, Братан! Вот только не проси фальсификаций! Многие уже приходили! И все типа под благовидным предлогом. А потом мне Сверху достаётся так, что мало не покажется! Несколько лет прошу перевести Моего в другое отделение — видишь, даже у меня в глазах кровавые тельца поселились! А уж что вокруг-то творится — ты только глянь!

Тьма тьмущая всяких Чёрных сущностей норовит подобраться к вожделенному лакомству. Пара Хранителей путём непрерывных молитвенных песнопений удерживают оборону, в то время как Хранитель Лаборанта скрупулёзно анализирует энергетику очередной порции наисвежайшей крови для соответствующих записей в Скрижалях.

— Ради благого дела прошу! Правда! Тебе не попадёт! Хочешь, в Скрижалях подпишусь?

— Да-да-да! Один вот так приходил на днях. Чуть ли не на Библии клялся. Говорит: «Ради благого дела поменяй цифирь в группе крови!» Какая, типа, разница: будет в справке I или IV, если при переливании крови тому, у кого IV, можно влить любую, соответственно, не пострадает. Хорошо, что я варианты просканировал! Его подопечный с женой на машине через месяц едет, и — бац! — авария. Ну, жене, у которой I, кровь-то срочно и потребовалась. А муженёк, зная, что у него якобы IV, которая I-ой не подходит, руками

развёл. И пока кровь-то искали, помахала ему жена с Небес и полетела Выше! Так что, Брат, не искушай! Не заставляй меня Пространство Вариантов сканировать на 100 лет вперёд. Нет Добра без Худа...

— У меня всё проще, Красноглазый. Моей надо онкомаркеры завесить...

— Завесить? Зачем это?

— Чтобы на Земле задержать.

— Брат, не вижу связи...

— Если результаты оставить, как они есть на самом деле, Моя к врачу соберётся в лучшем случае через год. Только уже через полгода ей придётся познакомиться со мной, и необходимость ходить по врачам исчезнет вместе с её земным телом... Нужно как-то подстегнуть Мою, понимаешь? Не время ей расслабляться.

— И на сколько завесить?

— Ну... чтобы она поняла, что что-то не так, но при этом не сильно испугалась!

Красноглазый задумывается.

— Нет, Брат. Прости. Не могу. Принесёшь санкцию Свыше, тогда — да. А так — нет.

Хранитель Алисы тяжело вздыхает и исчезает.

день, Москва, Союз Писателей

Алиса появляется в Доме Служения Творчеству. Уже почти все собрались. Присутствующие здороваются с Алисой, расспрашивают про Елабугу. Алиса обещает организовать поездку группы поэтов на XI «Цветаевский костёр».

Появляется Хранитель Старца, следом — сам Старец с Надеждой. Мероприятие начинается.

Алиса сидит напротив Старца и видит вместо него — Небо. Да, Небо, потому что в Старце Неба стало намного больше, чем Земли. Алиса хочет удержать Старца на Земле, но не знает, чем может ему помочь, и вот-вот заплачет. Хранитель Старца направляет на девушку лучи Божественной Любви. Затем Алиса читает свои стихи перед залом и Старцем, тот напутствует её самыми тёплыми словами.

Хранитель Алисы, обменявшись парой мыслей с Хранителем Старца, исчезает. Мероприятие заканчивается. Алиса провожает Старца до дверей.

— Поступайте так, как Вам скажет Надежда, — произносит она и с небесной нежностью проводит рукой по его сгорбленной спине.

ещё не вечер, Небесная Канцелярия

Хранитель Алисы заходит в Небесную Канцелярию и просит аудиенции у Главного в Совете по вопросам Жизни и

Смерти.

— Нужна Ваша санкция, — почтительно произносит Хранитель.

Главный открывает и листает Скрижаль, затем — Книгу Жизни Алисы, а потом вздыхает и устало произносит:

— Ты же в курсе, сколько раз она уже оставалась на Земле вместо того, чтобы явиться к нам?

— Безусловно, — соглашается Хранитель.

— Не заставляй меня повторять тебе урок первого класса. У каждого из человеков есть в жизни наиболее приятный момент перехода. Кто-то его переживает, а кто-то уходит и раньше. Твоя Алиса прожила несколько жизней в одной. Каждый раз, в очередной наиболее приятный, ты пытался уговорить Совет не лишать её земного тела. И мы соглашались. Ты брал на себя обязательство о выполнении ею определённых задач. Но так не может продолжаться до бесконечности. Посмотри на её Часы. И на этот год. И на следующий...

— Я — Хранитель...

— Но это не означает, что ты, даже имея нашу санкцию, будешь всесилен вечно. Однажды ты уже не сможешь оставить Алису на Земле. Да и она сама не захочет этого.

— Но если есть хотя бы минимальный шанс спасти человеческое тело, разве следует его упускать?

— Спасение не всегда является целесообразным. Иногда душе лучше позволить уйти.

— Я прошу санкции лишь на один ЗНАК, а не на Жизнь.

— Предоставь Алису самой себе. Отпусти её. Если она внутренне готова к тому, чтобы по завершении очередного этапа продолжить жить в теле, ей не потребуются знаки, поверь мне. А вот если она не готова, то никакие знаки уже не помогут. Разве я не прав?

Аудиенция закончена. Хранитель сжимает пальцы в кулак и исчезает.

уже вечер, Москва, гламурное заведение

Хранитель появляется в гламурном заведении, находит Гламурного за гламурным столиком в окружении гламурных людей и отводит его в сторону.

— Слышь, Брат, дело есть. Отлучись от Своего буквально на пару минут!

— Надеюсь, в какое-нибудь элитное местечко? — с кошачьей улыбкой мурлычет Гламурный.

— Самое что ни на есть элитное!

Хранители исчезают и появляются у дверей мед. лаборатории. Тьма Чёрных существ любопытно оглядывают Гламурного от нимба до пят.

— Э-э-эй, Белый! Ты зачем меня сюда привёл? Здесь же — фу-фу-фу как негламурно! Не переносу вида крови! А уж Чёрных тут — как грязи!!!

— Значит так, Брат. Если хочешь, чтобы Твой успел Моей долги отдать, помоги мне. Ничего кровавого не требуется: явишься Хранителю Лаборанта и попросишь его удалиться с тобой туда, куда тебе вздумается. Хоть на крышу к Карлсону, хоть в подпольное казино — сам выберешь. Поговоришь с ним о том о сём... и через 5 минут — свободен.

— И всё?! — удивляется Гламурный. — А зачем тебе, Бельй?..

Хранитель Алисы ничего не отвечает и дематериализуется. Гламурный вздыхает, заходит в лабораторию и под благовидным предлогом уводит Хранителя Лаборанта в гламурное местечко.

следующее утро, Москва, ОКБ №1 на Бауманской

Алиса забегает к вампирам, забирает результаты сданной крови и сверяет их с предыдущими годами. Один из показателей внезапно снизился, второй — завышен. Собственно, не настолько, чтобы падать в обморок, но по дороге в офис Алиса всё-таки заезжает в поликлинику, где уже много лет работает её врач — записаться на приём до отъезда в Лондон.

— Наталья Юрьевна теперь в другой поликлинике, — с улыбкой сообщают в регистратуре. — Позвоните вот по этому телефону...

Алиса звонит «вот по этому...» и слышит произнесённое опять же с улыбкой:

— Наталья Юрьевна на семинаре за границей. Позвоните в мае, пожалуйста.

Алиса несколько нервничает, поэтому отправляется ко второму врачу, чтобы просканировать земное тело и спать спокойно. Хранитель Алисы пытается договориться с Хранителем Врача, чтобы та увидела то, чего пока ещё нет. Но тот, как и Красноглазый в лаборатории, отказывается.

— Ну что, можно расслабиться? — спрашивает Алиса.

— Да, Алисонька, ничего нового, — улыбается врач и выдает ей на руки очередное заключение.

вечер, Москва, клуб-кафе «Алиби»

Алиса ведёт литературное мероприятие в городском кафе. В зале — аншлаг. Многие, зная, что у неё случился день рождения, пришли с подарками и цветами.

Алиса улыбается — она проводит конкурс «От улыбки станет всем светлей!». Присутствующие Хранители (а их, к счастью, почти столько же, сколько и людей, потому что люди у Алисы собираются в основном светлые) мирно беседуют друг с другом.

Все желающие отчитались. Алиса спускается со сцены к своему, уже ставшему ей почти родным, столику за колон-

ной, чтобы подсчитать результаты народного голосования.

На сцену выходит Хранитель Алисы. Он обращается к присутствующим в зале Хранителям, и те замолкают, — теперь беседуют люди.

— Братья! Мира вашим подопечным и поменьше забот вам на крылья! — произносит Хранитель со сцены.

— И Твоей, и тебе, Белый! — отзываются Хранители.

— В скором времени у Алисы начнётся период Сатурна, и ей потребуется помощь. Сама же она всегда помогала и продолжает помогать по мере возможности многим из присутствующих в зале людей.

— Верно говоришь, Брат! — Хранители кивают, вспоминая, что сделала Алиса для их подопечных.

— Поэтому я прошу каждого из вас по мере возможности помочь ей в трудные времена.

Хранители понимающе кивают и направляют на Алису лучи Света. Алиса выходит на сцену для объявления результатов конкурса. Хранитель покидает сцену. Люди замолкают в ожидании итогов. Хранители погружаются в мирную беседу.

Алиса возвращается за свой столик и общается с давней хорошей знакомой Светланой, которая приехала поздравить именинницу. Хранители девушек располагаются за соседним столиком и делятся последними новостями.

— Алис, а что там с конкурсом? Ты говорила, в конце марта читала где-то? — интересуется Светлана.

— А-а-а... Да, читала. Правда, я там не хотела участвовать. Но позвонили, сказали «приходи»! В результате странно-чудесным образом вышла в финал, но победить нереально, поэтому можете про конкурс забыть.

— «Странно-чудесным образом»! Ты слышал, Светлый? — восклицает Хранитель Алисы. — Сначала появился Гламурный, сказал, что у него созрел очередной план, как подстегнуть Своего грешника Моей долг вернуть, но я должен договориться с организаторами конкурса вытащить Алису в нём поучаствовать. Знал бы ты, Брат, чего мне это стоило! Пришлось заменить одного из членов жюри. Ну-у-у... временно — в буфет послать, на тот отрезок, пока Моя «отчитывалась».

— А разве грешник Гламурного с Твоей в Лондоне уже не встретятся?

— Встретятся. Полетим вот 12-го их сталкивать. Но Гламурный... у него же всё должно быть навороченное, с примочками, любит он эксклюзивы и сложности!

— А как ты слетала в Елабугу? Без приключений? — интересуется Светлана.

— Нормально, — односложно отвечает Алиса.

Хранитель Алисы бурчит:

— «Нормально»?! Самолёт пришлось четыре раза останавливать на взлёте и от лобового столкновения с грузовиком по дороге Нижнекамск — Елабуга спасать. А у неё — «нормально»! Такой приём ей устроили! Аж с фейервер-

ком... А она, Светлый, знаешь, о чём всё время думала? О том, что ей Мужчина в Белом не позвонил!!! И иже с ним — все прочие окаянные грешники. Помнят они о ней, как же! Видно, и помирать будет с мыслями об этом «в Белом» с хвостом и копытцами!!! Слушай, Светлый, ну почему?! Почему всю жизнь Мою тянет исключительно к Тёмным личностям, а?

Хранитель Светланы смеётся:

— Думаешь, Моя лучше, что ли? У всех — одно и то же. Они же не осознают, от чего мы их спасаем! Людям свойственно смотреть на мир исключительно двумя глазками — замечать только то, от чего мы их уберечь не смогли. Однажды с Моей приключилась относительно малюсенькая неприятность. Опоздала она из-за пробок кое-куда, но тем самым я спас ей жизнь. А она, вместо того чтобы меня поблагодарить и обрадоваться, расстроилась!

— Значит, теперь всё у тебя будет хорошо! — говорит Светлана. — Солнце из Темницы выведено, и Сферы-Дома выстроены так, что ты сможешь влиять на ситуацию.

— Нет, Светлый, а это тебе как? — Хранитель Алисы не может уговориться. — «Сможешь влиять». Да ни на что они не смогут повлиять, если на то не будет Добра Свыше!!! Большинство их событий — это результат наших подсказок и действий в сложной цепочке — заблаговременно или даже в самый последний момент — выстроенных связей, и исключительно им во благо! Зато они до сих пор верят в сказ-

ки про то, что нас, Хранителей, не существует! Что до всего в жизни они доходят исключительно своими мозгами! Мнят себя Сынами Божьими... Сны ходячие и незрячие!

— Белый, наверно, «сны» Божии, пусть и незрячие, знают, что мы существуем, но на уровне Подсознания. Когда они проснутся и в итоге с нами встретятся, их «сон» прокрутится как кино и во всех измерениях, и станет очевидно: где, что, по чём и почему. Согласись, если бы люди могли нас видеть и с нами общаться, зачем им тогда сниться Земле? Кстати, ты-то сам, когда «сном» был, верил в своего Хранителя?

Хранитель Алисы вздыхает. Появляется Гламурный.

— Привет, Братья! Белый, я по твои крылья пришёл. Алиса визу получила?

— Завтра. Там всё ок, я проверил. Видел штамп собственными глазами.

— Отлично! — восклицает Гламурный и потирает руки. — Тогда накануне открытия выставки прямо там, в Лондоне, встречаемся и обговариваем детали!

— Гламурный, — с улыбкой произносит Светлый. — А ты зонтик-то себе уже визуализировал?

— А зачем мне зонтик? — недоумевает Гламурный.

— В Лондоне — проливные дожди. Смотри, крылья промокнут — гламурный вид потеряешь!

Хранители хохочут. Гламурный делает вид, что обиделся, и исчезает.

— Ты только не расслабляйся особо, — произносит Свет-

лана. — Нонна же тебе говорила про этот год. И видела она операцию, а не что-то ещё...

— Пока всё нормально. Пойду к врачу осенью. Не хочу летом. Тем более что летом — период Сатурна.

— Вот именно, что ЛЕТОМ у тебя — период Сатурна!!! Осенью поздно будет!!! — кричит Хранитель. — Как мне вбить тебе это в голову, если всё пространство в ней занято исключительно «Белым» образом?!

— Не переживай, Брат! До Сатурна ещё два месяца. Спо-собов — масса! — успокаивает Светлый.

— Алис, а Мужчина в Белом тебе не звонил? — осторожно интересуется Светлана.

Алиса отрицательно мотает головой. Светлана оптимистично заверяет:

— Ты обязательно с ним встретишься, вот увидишь!

Хранитель Алисы в ужасе укрывает голову крыльями.

Хранитель Светланы смеётся.

1.7. Я приснилась Лондону

*Лондон, апрель, за день до открытия выставки,
гостиница, утро, дождь*

Холл отеля. Делегация писателей собирается на обзорную экскурсию по городу. Появляется экскурсовод-лондонец, начинает отмечать присутствующих по списку. Хранитель Алисы подходит к Хранителю Экскурсовода. Последний выглядит туманно, что, по-видимому, присуще всем Хранителям в Лондоне.

— Здравствуй, Туманный!

— И тебе здоровья, Брат!

— Как тут у вас в Лондоне?

— Без перемен — дожди! На днях замочили вашего бизнесмена, в среду тело нашей Железной леди хоронят. А так всё по расписанию: утром — дождь, днём — дождь, вечером — дождь, ночью — дождь! Представь, будучи человеком, не любил я дождей, так вот в качестве урока смирения направили Хранителем сюда!

— Знакомо... А я города шумные не любил — в Москве работаю... Дело есть к тебе. Тут Моя в группе — вон, видишь, маленькая такая? Мне нужно во что бы то ни стало и именно сегодня отправить её на платформу 9 и $\frac{3}{4}$.

— В Хогвартс на обучение?! — недоверчиво спрашивает Туманный.

— Да нет, так далеко ей пока не следует! Алисе даже не столько эта платформа нужна, сколько...

— Волшебная палочка?

— Ну-у-у... думаю, без волшебной палочки она оттуда, конечно же, не уйдёт. Но ей необходимо купить уникальную штуковину, которая продаётся исключительно в магазине магических примочек на той самой платформе, — Маховик Времени.

— А-а-а, Time Turner?

— Именно! Алиса про существование платформы слышала, но ей невдомёк, что та существует и в земной реальности. Экскурсии туда ещё никто водить не догадался. Моей для начала нужно просто сообщить, что платформа такая есть, и не где-то, а именно здесь, в Лондоне. Когда Твой будет вещать про достопримечательности, вложи ему мысль рассказать и про платформу. Пусть он объяснит доходчиво, как до неё добраться.

— Твоя Алиса — сказочница, что ли?

— Не, просто в сказки до сих пор верит...

— А-а-а... Ладно, Брат! Только ты её в этот момент пробуди, а то когда Мой долго говорит, многие засыпают...

экскурсия по Лондону, день, дождь

Экскурсия проходит в автобусе. Алиса этому рада, поскольку в ливень особо не разгуляешься. В какой-то момент от монотонной речи экскурсовода Алиса проваливается в сон, но чувствует, что кто-то пихает её в бок, и возвращается в реальность. Экскурсовод отчётливо произносит:

— Да, кстати, никому волшебные палочки не нужны? Реально — волшебные! Продаются в Лондоне на платформе 9 и $\frac{3}{4}$! Собственно, там же можно пройти сквозь стену, купив билетик в Хогвартс. Только предупреждаю заранее: билеты продаются исключительно в одну сторону — без обратных!

Алиса поднимает бровь, выказывая чрезмерное удивление и неопишуемую радость одновременно:

— А как туда добраться?

— В Хогвартс? Пройти сквозь стену и сесть на поезд! — смеётся экскурсовод. — А платформа находится на вокзале Kings Cross.

платформа 9 и $\frac{3}{4}$, вечер, дождь

Алиса добирается до Kings Cross на метро. Современный вокзал похож на аэропорт: повсюду магазины, подобные Duty Free, гигантское табло с отправлением и прибытием поездов, выходы на многочисленные платформы, постоянные информационные объявления...

Алиса медленно бредёт по вокзалу, пытаясь отыскать заветные 9 и $\frac{3}{4}$. Важный полицейский на посту у билетных касс уточняет для одного из пассажиров информацию по отправлению поезда. Затем к полицейскому подходит Алиса и серьёзным голосом произносит:

— Мне нужна платформа 9 и $\frac{3}{4}$.

Полицейский точно таким же серьёзным голосом отвечает, как к ней пройти.

И вот Алиса радостно замирает: под вожаемой вывеской на кирпичной стене — целая толпа с чемоданами! Все эти люди стоят в очереди, чтобы пройти сквозь стену и добраться до Хогвартса!!!

Алиса занимает место в хвосте и, когда подходит её черёд, как и подобает всем юным волшебникам, подпрыгивает, на мгновение зависая в воздухе над тележкой с вещами перед тем, как пройти сквозь стену в Иное Измерение.

Хранитель Алисы улыбается:

— Вот этим ты мне очень симпатична! Только в Хогвартс тебе не нужно. Пока. Или уже. Возвращайся-ка обратно и поверни голову направо.

Алиса послушно приземляется, поворачивает направо и обнаруживает вывеску «Волшебные товары». Заходит в магазин и останавливается. Перед ней — витрины со множеством магических предметов, играет завораживающая музыка...

Алиса подходит к волшебным палочкам, и её астральное

тело начинает танцевать от восторга. А рядом толпятся такие же взрослые на вид люди, как и она сама, берут палочки в руки, щупают их, нюхают, примеряют энергетически, пробуют совершать ими всяческие движения в воздухе и даже что-то при этом произносят...

Хранитель обращается к Хранителям присутствующих в магазине:

— Коллеги! Освободите проход к дальней витрине! Моей волшебнице нужен Time Turner.

Хранители усиленно внушают подопечным покинуть магазин. Люди направляются к выходу. Хранители уходящих окружают Алису и с улыбкой шепчут ей в оба уха:

— Time Turner! Time Turner! Time Turner!!!

Завороженная, Алиса подходит к самой дальней витрине в углу и замирает, разглядывая странную штучковину — малюсенькие песочные часы внутри множества окружностей, на каждой из которых — заклинание о Времени и Пространстве. Часы можно вращать в различных направлениях. Сама же магическая вещь — на цепочке, её можно использовать и как украшение. С замиранием сердца Алиса просит продавца показать поближе неизвестное ей ранее устройство с многообещающим названием Time Turner. Через пять минут Алиса покупает находку и бережно прячет её в сумочке.

Хранитель довольно улыбается и произносит:

— Чем бы дитя ни тешилось...

гостиница, ночь, дождь

Вернувшись в отель, Алиса с трепетом достаёт волшебную палочку и Маховик Времени. Долго разглядывает и то, и другое. Затем осторожно начинает вращать часы с окружностями влево.

В номере появляется фантом Мужчины в Белом. Хранитель зажмуривается. Но зажмуривание Хранителям совершенно не помогает — это у них привычка из прошлой жизни, когда они были людьми и обозревали реальность исключительно земным зрением. Хранитель открывает глаза и устало произносит:

— Алиса, нет! Верти ещё! Ещё!!! Не на два-три года!..

Алиса продолжает поворачивать время вспять, затем останавливается, кладёт Маховик Времени на стол, берёт в руку волшебную палочку и, шепча нечто совершенно неприятное слуху Хранителя, дирижирует ею в пространстве.

Усталая, но абсолютно счастливая, Алиса проваливается в сон.

1-й день выставки, гостиница, утро, дождь

Алиса нехотя просыпается, плетётся в ванную в полусонном состоянии. На пороге появляется Гламурный и приветствует Хранителя Алисы:

— Итак, Белый! Сейчас Твоя едет на выставку и...

В дверь номера начинают постукивать.

— Это ещё кто? — возмущается Гламурный.

Хранитель Алисы улыбается:

— Расслабься, там — свои... Светлые...

Алиса выходит из ванной и открывает дверь. На пороге — невысокий бритый наголо мужчина со своим Хранителем. Последний выглядит достаточно мрачно и так же мрачно произносит:

— Здравствуйте, Братья...

Алиса радостно приветствует гостя, а Хранители аналогично — Мрачного.

— Брат, ты вроде Светлый, а выглядишь как туча! Твой, он кто? — удивлённо спрашивает Гламурный.

— Писатель...

— Плохо пишет, что ли? — не унимается Гламурный.

— Не, не плохо, но... во всех повестях всех убивает, мрачно и изошрённо. Сколько я ни пытался его переориентировать — безрезультатно.

— Слышь, Белый, надеюсь, мрачный писатель не помешает нам реализовать наш гламурный план?

Мрачный печально вздыхает и садится на кровать рядом с Хранителем Алисы:

— Да нет, Мой только в повестях, а так он мирный... Мы прилетели сегодня ночью. Тоже на выставку. Он Алисе книжки поможет на стенд отвезти. Если вы не против, погу-

ляют они вместе по вечернему Лондону.

Гламурный кивает. Белый улыбается. Алиса подводит Писателя к столику, где отдыхают магические артефакты, и восхищённо восклицает:

— Смотри!!! Вчера я купила себе волшебную палочку и Изменялку Времени и Пространства!

— Купила-таки!!! — радостно мурлычет Гламурный.

— А то... И даже поворачала время назад...

— Какая послушная девочка! Умница! — хвалит Алису Гламурный.

— Не, она не умница, она — баран! На 2—3 года вращала — Мужчину в Белом из её головы никак выбить не могу!

Мрачный смотрит на Алису недоумённо.

— Ну и как? Работает? — усмехается Писатель.

— Не знаю пока, — смеётся Алиса. — Я же только вчера вечером... Посмотрим!

Алиса показывает Писателю кипу книг, которые нужно транспортировать на стенд. Писатель мрачно качает головой, но молча упаковывает книжки в чемодан. Гламурный вздыхает:

— Белый, тогда план требует коррекции: столкнём наших завтра утром. Сегодня же Твоя с Писателем поедет, а ей лучше тет-а-тет сталкиваться... Тем более с чемоданами сталкивать не эстетично! Короче, ночью тебя найду — сообщу, где и во сколько.

— Когда-то я тоже столкновениями занимался... — угрю-

мо признаётся Мрачный.

— Ну и как? — интересуется Гламурный.

— Безрезультатно...

— А знаешь, Брат, это всё потому, что ты МРАЧНО сталкивал! — смеётся Гламурный. — А мы будем сталкивать ГЛАМУРНО!!!

Выставка

Алиса обустривает стенд. Писатели из делегации фотографируются на память и остаются. Алиса уходит — ей надо обойти все залы и наладить деловые литературные контакты. Выставка — огромна, Алиса уже очень устала, у неё кружится голова.

— Слышь, барашка, оставь непройденное на завтра! Отдохни уже! — пытается дошептаться до неё Хранитель, но Алиса упрямо продолжает обходить стенды до того момента, пока ни одного непрособеседованного не остаётся.

Алиса радостно выдыхает: «Ура!» — и отправляет sms-ку Писателю. Писатель перезванивает. Они встречаются у выхода и направляются на прогулку по городу.

Странно, но дождя нет, хотя на небе — сплошные тучи. Пешком от Пикадилли они доходят до Аббатства, но вход в него уже закрыт, зато открыта сувенирная лавочка... Писатель молча разглядывает сувениры, затем подходит к Алисе,

зависшей у кельтского креста, берёт её за руку и подводит к витрине с коронами. Маленькими-премаленькими, с напёрсток.

— Купи себе, — тихо произносит Писатель.

Алиса смотрит на него вопросительно.

— Ты же в финале «королей»... Купи — выиграешь...

— Там невозможно выиграть...

Писатель качает головой и упрямо стоит на своём:

— Всего два тугрика стоит... Жалко?.. Ты же в магию веришь... На голову, конечно, её не нацепишь, зато на шею на цепочке — запросто...

Алиса верит в магию, одновременно не веря словам Писателя, но корону-таки покупает.

Хранитель Алисы обречённо вздыхает и обращается к Хранителю Писателя:

— Мрачный, откуда вдруг в Твоём столько оптимизма и веры в магию? В Пространстве Вариантов на данный момент нет ни одного шанса на то, что Моя победит. Придётся тебе за его слова отвечать...

— Знаешь, Белый, мне уже за столько его слов отвечать придётся, когда он к нам из сна явится, что выходка с короной по сравнению с изошрёнными убийствами в книжных повествованиях...

Алиса с Писателем выходят из лавки, бредут вдоль набережной, присаживаются на скамейке. Алиса смотрит в небо сквозь чёрные голые ветки деревьев. К ней приходят строч-

ки: «В решётках веток Солнца нет — сплошные тучи...», которые позже выльются в стихотворение. Она переводит взгляд на Писателя, аналогично смотрящего в небо, и обращает внимание, что у него на руке — там, где обычно режут вены, — шрамы. Писатель печально произносит:

— Хранитель спас, да...

— Резал?

— Нет, катался на лыжах. Одна мадам меня подрезала, я кувыркался в небе, потом угодил рукой прямо на... Отвезли в больницу, врач сказал, что меня Хранитель спас, будто вены отвёл, а порезалось гораздо глубже.

— Правда, Мрачный? — уточняет Хранитель Алисы, и тот угрюмо кивает, а Алиса спрашивает Писателя:

— Почему ты всегда всех убиваешь? Может, в момент твоего рождения планеты гостили в Секторе Смерти? Хочешь, я посмотрю тебя по звёздам?

Писатель отрицательно качает головой, а Мрачный угрюмо поясняет Хранителю Алисы:

— У него Марс в Темнице... Без отца рос...

— А у Моей, помимо Марса, ещё и Луна там же...

— Я хочу попасть в Тауэр и в Гринвич. Поедешь со мной? — предлагает Алиса Писателю.

— А что там, в Тауэре и в Гринвиче?

— В Тауэре — вороны! Я их люблю, потому что я — такая же, как и они. Ещё там мрачно — это то, что любишь ты. В Гринвиче — Нулевой Меридиан, это магия, то, что люблю

я. Но прямо на нём можно станцевать и сделать интересные фотки — это то, что любишь ты.

— Ладно. Уговорила, — грустно улыбается Писатель, — Тауэр и Гринвич — уже почти наши.

гостиница, ночь, дождь

Алиса спит беспробудным сном.

В номере материализуется Гламурный.

— Итак, Белый. Завтра Твоей нужно оказаться у входа на выставку в 9:10. Она должна шагать по центральному проходу. Я уже договорился с другим Хранителем, его подопечный остановит Моего там же, справа, в самом начале центрального, и они проговорят ровно столько, сколько потребуется, если Твоя будет опаздывать. Я разверну Своего лицом к входящим, то есть к Твоей — лицом. Всё, что от тебя требуется, — в нужное время оказаться в нужном месте и заставить Алису не пройти мимо.

— Моя Твоего за версту чует. Дальше-то что?

— Ну... как что?

— Ты же говорил, что у тебя — гламурный план, — усмехается Хранитель Алисы.

— А разве не гламурный? В Лондоне! После платформы 9 и $\frac{3}{4}$! После Изменялки Времени!!! Должна же Твоя понять, что эта встреча — не просто так?!

— Ну она-то, наверное, и поймёт, но не в ней же дело! Не она должна Твоему, а Твой — Ей! Тем более что Моей от Твоего уже давно ничего не нужно. Ты вот посмотри-ка лучше сюда, на это безобразие!

Гламурный поворачивается к спящей Алисе и различает над её головой вместо нимба отчётливый образ Мужчины в Белом.

— Убедился? Алиса спит и видит совсем другое... парнокопытное!

Гламурный хихикает и произносит:

— Зато после столкновения она стих напишет «Случайная встреча».

— ОНА напишет. В этом-то и проблема: опять ОНА — Ему. А не Твой — Ей...

Гламурный задумчиво накручивает на палец свой золотистый локон.

— Белый... Я буду день и ночь внушать Своему, чтобы он Твоей долг вернул! Но для начала надо Твою ему явить, чтобы он о ней вспомнил. И не просто явить где-то, а в гламурном Лондоне. Его это заденет, вот увидишь!

Хранитель Алисы с упрёком смотрит на Гламурного, исчезающего улыбкой чеширского кота со словами:

— На этот раз всё получится!

Хранитель с неприязнью просматривает Алисин сон и пытается развеять образ Мужчины в Белом — дует на него. Тот рассыпается, а затем, буквально через минуту, появляется

СНОВА.

2-й день выставки, утро, дождь

Хранитель будит Алису, чтобы вовремя успеть появиться на выставке. Та нехотя просыпается, смотрит на часы, лениво бредёт в ванную, затем спускается на завтрак и выходит на улицу. Она доезжает до выставки на метро и сливается с огромной толпой, устремляющейся ко входу.

И вот Алиса заходит в павильон. Мгновение она раздумывает, какой дорогой пойти к своему стенду, поскольку дорог перед ней, собственно, как и в любой сказке, — три.

— По центру ступай... — шепчет Хранитель.

Алиса послушно разворачивается к центральному проходу и направляется в глубь павильона. Вокруг неё — множество людей, но она не замечает их, целиком и полностью погружённая в собственные мысли.

Хранитель видит Гламурного, приветственно машущего рукой, а также его подопечного и ещё двух мужчин всего в нескольких шагах — у высоченного стенда. Алиса медленно идёт вдаль, наконец равняется со стоящими справа и спокойно делает следующий шаг, не замечая никого вокруг.

— Алиса!!! Остановись! Сейчас же!!! — кричит Гламурный. — Белый! Она уходит! Нет-нет-нет! Останови её!!!

Алиса не слышит и делает ещё один шаг. Гламурный вся-

чески преграждает ей путь, пытаясь остановить. Он вызывает к помощи Светлых Хранителей мимо проходящих «книжников». Те набрасываются на Алису со всех сторон, хватают её за астральные руки и тянут обратно.

Внезапно Алиса останавливается, будто очнувшись ото сна, и возвращается в земную реальность из мира собственных грёз. Внутренний голос шепчет ей: «Повернись! Там, позади, справа... Разве ты не почувствовала Его?»

Алиса оборачивается. Он стоит к ней спиной, разговаривая с двумя мужчинами у высоченного стенда.

— Алиса! Ну же! Подойди к нему! — умоляет её Гламурный. — Обрати его внимание на себя! Ну, пожалуйста!!!

Алиса пребывает в задумчивости, рассуждая: «Зачем? Зачем мне подходить к нему? Всё в прошлом. Он — человек из какой-то прошлой жизни, которого, впрочем, в ней даже и не было...»

Гламурный падает перед Алисой на колени:

— Да, Алисонька, да, ты права! Он — Человек, Которого Не Было, но он же есть! И пока он не оказался в нашем Высшем Свете, ему следует расплатиться с тобой за свои обещания в вашем Низшем! И мне, его Хранителю, очень нужно, чтобы вы наконец-то расстались по-божески! Ну хоть меня пожалей, не его — меня!!!

Алиса продолжает размышлять: «Что изменится, если я подойду? Ни-че-го. Мне нечего ему сказать...»

Незнакомец, беседующий с подопечным Гламурного, за-

мечает Алису, и она понимает, что подойти придётся. Алиса делает два шага назад и останавливается справа от Человека, Которого Не Было. Кладёт правую ладонь на его правую руку. Легко-легко. Мужчина оборачивается. Алиса, с улыбкой Джоконды на лице, убирает свою ладонь с его руки и разворачивается, чтобы продолжить путь, — ей совершенно нечего ему сказать.

Гламурный отчаянно трясёт астральное тело подопечно-го. Хранитель Алисы молча наблюдает за происходящим со стороны. Мужчина делает шаг к уходящей Алисе, берёт её за руку, останавливая, и девушка нехотя оборачивается. Всё так же молча. Всё с той же улыбкой. Человек, Которого Не Было, гламурно-напевным голосом произносит:

— Привет! Очень рад тебя здесь видеть...

Он не понимает, почему вдруг решил её остановить. И даже эти слова как будто произнёс за него кто-то другой. И зачем-то он гламурно целует её в щёку.

Алиса, всё с той же улыбкой и опять же молча, разворачивается и уходит. «Изменялка Времени, — грустно констатирует она. — Только как-то сильно я её превращала. Или она сама выбирает, на сколько?..»

выставка, день, дождь

Гламурный разыскивает Мрачного и произносит:

— Брат, помощь нужна! Я же Своего с Алисой сталкиваю... Так вот: Мой собирается на второй этаж. Алиса на стенде ерундой занята. Пусть Твой за ней зайдёт и попросит вместе с ним сходить на переговоры на второй этаж — ну, типа, в качестве переводчика. Она ему не сможет отказать. Да и Твоему — польза.

— А что там, на втором этаже? — будто ожидая подвоха, недоверчиво интересуется Мрачный.

— Там лит. агенты восседают. Их чуть больше четырёхсот. Твоему нужно подойти с Алисой к столику К-33. Поможешь?

— Гламурный, я, конечно, не против, — угрюмо соглашается Мрачный, — но чего ты Своего к стенду Алисы не подведёшь?

— Ничего ты, Мрачный, не понимаешь! — обиженно произносит Гламурный. — Столкнуть их на втором этаже — это ж нестандарт! А любой нестандартный ход стоит ста стандартных!

Беседуя с кем-то из делегации на стенде, Алиса замечает Писателя.

— Поможешь? — спокойно спрашивает он.

— Конечно, а чем?

— Это Гламурный Твоего подослал? — интересуется Хранитель Алисы у Мрачного, и тот кивает в ответ.

— На втором этаже — литературные агенты. К ним на встречу записываются за полгода. Но... вдруг получится? У

меня с собой есть несколько синопсисов и перевод повести, а ты поможешь мне пообщаться...

Алиса кивает. Они поднимаются по эскалатору на второй этаж. Заходят в огромное помещение. Сплошные ряды столиков, каждый ряд — какая-то буква, на каждом столике — цифры.

— Мне нужен К-33, — произносит Писатель.

Они медленно пробираются по рядам. Находят К-33, подходят, здороваются. Алиса объясняет, кто они, Писатель протягивает манускрипты. В этот момент справа от Алисы к столику, который находится в следующем ряду, но с той же цифрой 33, подплывает...

Алиса замирает в оцепенении, не веря своим глазам. Лит. агент К-33 о чём-то спрашивает её, но она не реагирует. Писатель дёргает Алису за рукав. Она вздыхает:

— Ты же читал мою «Иную Реальность». Хочешь посмотреть на одного из персонажей?

— Хочу, — Писатель улыбается.

— Прямо перед нами. Из этих двух — тот, кто справа.

— А кто он?

— Человек, Которого Не Было.

Алиса пытается отойти правее, за колонну, чтобы тот, о ком они говорят, случайно не обернулся и не увидел её. Она не хочет с ним снова сталкиваться, поскольку не собирается возвращаться в их прошлое даже взглядом. К тому же, несмотря на существование Маховика Времени, жизнь пред-

ставляет собой движение вперёд, а не назад.

Писатель мрачно-шутливо спрашивает:

— Хочешь, чтобы я его...?

— Нет! — шёпотом восклицает Алиса. — Что ты! Не надо! Пусть живёт!

Писатель закругляет разговор с К-33 и вместе с Алисой покидает зону лит. агентов.

Русский Книжный, вечер, дождь

Перед уходом со стенда к Алисе подходит колоритная девушка, похожая на юношу.

— Вы с этого стенда? — интересуется она и, получая положительный кивок от Алисы, продолжает: — А я представляю Русский Книжный в Лондоне. Кстати, не хотите заглянуть к нам в гости? У нас постоянно проходят вечера с выступлениями русских писателей. Мы заинтересованы в книгах на русском языке. Если Вам интересно, можем пообщаться. Вот моя визитка.

Алиса рассматривает визитку и убирает её в карман. Они договариваются встретиться на следующий день, чтобы обсудить перемещение привезённого богатства участников делегации в Русский Книжный. Взгляд гостьи скользит по стеллажам и останавливается на одной из представленных книг. Девушка берёт её, открывает на произвольной странице, чи-

тает и спрашивает:

— Чья это?

— Моя, — отвечает Алиса.

— Я её хочу. Только с автографом, пожалуйста!

Алиса вздыхает — книга посвящена Человеку, Которого Не Было. Гостя уходит — появляется Писатель. Сообщает, что вечером выступает в «Пушкин Хаус». Алиса просит подарить её книгу «Пушкин Хаусу». Писатель забирает книгу, и они прощаются.

Алиса гуляет по Лондону в одиночестве и в какой-то момент обнаруживает себя на Пикадилли. Материализуется Гламурный:

— Белый, тебе нравится число 3?

Хранитель Алисы уже понимает, к чему тот клонит:

— Мне число 7 нравится.

— Ну... 7 — тоже хорошее, не спору. Но 3 — гораздо лучше, чем 2, согласен? — напевно мурлычет Гламурный. — Брат, в двух шагах отсюда — тот самый Русский Книжный, где только что закончилась презентация очередного писателя. Мой — там. Твою сегодня туда приглашали. Сделай с ней пару шагов — ей же всё равно нужно в книжном засветиться! Пусть она сейчас зайдёт, а не потом, а? И тогда они трижды столкнутся за один день! Явный знак для них! Согласен?

— Она не хочет Твоего видеть, понимаешь? — вздыхает Хранитель. — Чего её насильно-то с ним сталкивать?

— Ну не в службу, а в дружбу, можешь ты мне помочь?

Тебе, конечно, это не нужно... Но вот представь: достанется тебе в подопечные грешник, придёшь ты ко мне, а я тебе откажу...

Хранитель берёт Алису за астральную руку:

— Пойдём, малыш, в книжный зайдём. Всё равно тебе придётся в нём побывать...

Алиса вспоминает, что Русский Книжный — как раз на Пикадилли. Смотрит на часы: открыт ли ещё? Достает из кармана визитку — проверить номер дома.

Книжный — огромен. Только всё — на английском. Алиса идёт в дальний зал и обнаруживает спиралевидную лестницу на второй этаж с призывной вывеской: «Русские книги — здесь!»

Алиса поднимается наверх, упирается в стеллаж, на котором красуются Солженицын, Улицкая, Полозкова, задаётся риторическим вопросом «как бы к ним присоединиться», поворачивает налево и замечает...

«Нет! Нет!! Нет!!! Только не это!!!» — восклицает она внутри себя, мгновенно слетает вниз по лестнице и покидает злосчастный магазин.

Тауэрский мост, вечер, дождь

У Алисы раскалывается голова. Она медленно бредёт по Тауэрскому мосту. Почему её потянуло сюда, когда Тауэр

уже закрыт? Алиса останавливается посередине моста, размышляя о том, что произошло сегодня.

«Чертовщина какая-то... Не может такого быть... Трижды за один день... Time Turner... Что ты хочешь мне сказать, Бог? Разве есть у меня с этим человеком что-то в будущем? Всё — давно в прошлом, и совершенно ничего нет и не может быть сейчас...»

Стоя на Тауэрском мосту, Алиса слышит строчки стихотворения про случайность встреч, записывает их и... отправляет sms-кой Человеку, Которого Не Было.

*Шумят случайностей ветра
Вдали от дома:
Лишь стих рождается с утра
Внутри альбома...*

*Коснусь, но дружески — и вдаль,
Суди не строго:
Болит... Не склеится... Мне жаль,
Тебе — немного...*

*Прости, загадочный сюрприз!
Звездой не мечен,
За бриз кармических реприз
Платить мне нечем!*

*Скользнёшь, но призраком — и вдаль,
Сужу не строго:
Дожди... Здесь холодно... Мне жаль,
Тебе — немного...*

*Толпе — автографы, туман —
В глаза невежде:
Дарю наш солнечный роман,
Где всё — как прежде...*

Не получив ответа, Алиса спускается к Тауэру и в одной из башен замечает мерцающий огонёк. Он то появляется, то исчезает...

Алиса хочет остановить хоть кого-нибудь из прохожих, чтобы показать странный свет, но вокруг — ни души. Сюрреализм...

Уже в Ковент Гардене, за столиком в кафе на улице у почти каминного огня, Алиса заказывает кофе и пишет очередное стихотворение.

*Сегодня в Лондоне прохладно
любому пёсьему хвосту...
Дождями вылетев парадно,
я снилась грустному мосту.*

*Поэтам свойственно навечно
влюбляться в призрачный роман...
Минуя Тауэр беспечно,
вплывала в сказочный туман.*

*А в замке вороны брюзжали —
их троном числится пенёк,
но брезжит в пасмурной Скрижали
свободы солнечный денёк!*

*Теряя голову безбожно,
пытаю разные пути...
Присниться Лондону несложно —
попробуй милого найти...*

Хранитель Алисы печально качает головой: строчки посвящены Мужчине в Белом, чей фантом уже проявляется за столиком напротив. Алиса хочет направить стих адресату, но передумывает — сохраняет в черновиках телефона. Ей очень грустно. Хранитель обнимает Алису за плечи и снимает головную боль.

*на следующий день после закрытия выставки,
Тауэр, утро, дождь*

Алиса и Писатель договорились заехать в Тауэр, а после — в Гринвич. Они встречаются в метро, доезжают до Тауэра, покупают входные билеты и, не заказывая экскурсию, бредут по крепостной стене, заходят в башни, спускаются к воронам. Алиса наблюдает за птицами и произносит:

— Когда я уезжала из Москвы, мне пришло стихотворение про тауэрских воронов. Некоторые строчки я не совсем поняла. Бывает, осознаёшь все потайные смыслы и взаимосвязи лишь через какой-то промежуток времени. И, представь, я даже не знаю, кому написала тот стиш, потому что...

— Прочитай...

Алиса читает.

*Тучи спрятались за Лондон,
Солнце заняло свой пост.
Хочешь, сплаваем с бомондом
К чёрным воронам за мост?*

*Слабость свойственна продажным,
Ворон — воину под стать:
Жаль, что истинно-отважным —
В мыслях по Небу летать.*

*Носят с метками браслеты,
Крылья — стрижены, стройны,
Славно держатся обеты*

Тайных стражников страны.

*Свита стряпает обеды,
Выбор — сказочен и прост:
Светят Англии победы
Либо горестный погост...*

*Тщетно прячешься в надежде,
Солнцем за море маня —
Эти вороны, как прежде,
Видят вороном меня...*

— У них подрезаны крылья? — спрашивает Писатель.

— Да. Это старинная легенда. Если вороны покинут Тауэр, рухнет монархия. Их здесь хорошо кормят, у каждого — своё имя. Они — ХРАНИТЕЛИ. Я похожа на тауэрского ворона, нет?

— Значит, ТЫ — тоже ХРАНИТЕЛЬ?

— Возможно... Но не знаю, чей, — смеётся Алиса.

Писатели заходят в башню, где проходит выставка корон. Шикарные экземпляры с указанием лиц, которым они некогда принадлежали, медленно проплывают мимо. Писатель периодически спрашивает Алису:

— Как тебе эта?

— Неее, эта не нравится, — улыбается она.

— А та?

— А та — ничего, да...

Писатели заходят в сувенирный магазинчик. Здесь, в отличие от Аббатства, короны продаются большие, но Алисе они не нравятся. Писатель берёт одну из них, «коронует» Алису и фотографирует. Алиса смеётся, а Писатель спокойно произносит:

— Всё, ты — Королева... Теперь уже точно...

Во внутреннем двореке Писатель фотографирует Алису с бифитером — стражником Тауэра, как внезапно к Алисе подходит... **ВОРОН.**

— Смотри! — восклицает она. — Все — там, внизу, а этот решил прогуляться! Разве мы не похожи?

Писатель фотографирует их вместе и спрашивает:

— Ты специально выбирала для Лондона исключительно чёрно-белую одежду?

Алиса оглядывает себя с ног до головы и осознаёт: действительно, всё, что она взяла в Лондон, — либо чёрного, либо белого цвета, за исключением свитера, он — чёрно-белый.

— Нет, так получилось...

— Ладно, Королева, поехали в Гринвич обнуляться, чтоб жизнь заиграла яркими красками...

Гринвич, день... СОЛНЦЕ!!!

Писатели заходят в первый вагон поезда с автоматическим управлением и усаживаются прямо на передние сиденья, где в обычных поездах расположена кабина машинистов. В окнах мелькают бедные районы Лондона, затем появляется новый банковский — аналог Сити — гигантские стеклянные небоскрёбы Canary Wharf.

И вот наконец они выходят на нужной остановке, добираются до входа в парк и медленно поднимаются на холм Королевской Обсерватории.

«Удивительно и неправдоподобно, но в Гринвиче светит Солнце! К чему бы это?» — размышляет Алиса и рассказывает Писателю про Нулевой Меридиан. Писатель скептически улыбается и по дороге фотографирует небо в «решётках веток».

— Любишь готику? — спрашивает Алиса, уже заранее зная ответ.

— Обожаю.

— Там, в костёлах, очень мрачно. Разве нет?

— Мрачно, — соглашается Писатель. — Но я — католик.

Они рассказывают друг другу истории из трудного детства. Алиса размышляет: почему так? Почему у них обоих оно было чёрным, а сейчас ей нравится тепло и Солнце, всё яркое и светлое, а Писателю — мрачные места и чёрные голые ветки деревьев? Она тоже когда-то убивала своих персонажей в рассказах, а теперь, наоборот, пытается всех спа-

сти...

Алиса подбегает к Нулевому Меридиану, подпрыгивает на нём от радости и протягивает руки к небу, в котором светит Солнце. Писатель фотографирует её и так, и сяк. Алиса поочередно ступает по обеим сторонам линии Меридиана, начинает танцевать и даже что-то мурлычет себе под нос.

— Что ты там поёшь?

— Стишок, он пришёл ко мне на платформе 9 и $\frac{3}{4}$:

*Не стойте к магии спиной,
Заложники иллюзии!
Пугайте каменной стеной,
Но истина — в диффузии!*

*Туманы ластятся к реке —
Напрасно круг очертите!
С волшебной палочкой в руке —
На 9 плюс три четверти!*

*У судей в зеркале кривом
Консилиум с британцами! —
Застали девочку со львом
Над Гринвичем за танцами!*

— Ты такая смешная! — улыбается Писатель.

— Давай, иди сюда, обнуляйся, ну же! Пусть всё чёрное

оставит нас, а жизнь начнётся с чистого листа. Загадывай желание!

— Сбудется?

— Я была здесь десять лет назад. В апреле, как и сейчас. Осенью у меня резко изменилась жизнь. Настолько резко, что я и предположить не могла. К лучшему. Хотя сначала тяжело так кардинально разворачиваться. Но потом началась новая и счастливая глава в моей Книге Жизни! И я верю, что и сейчас оказалась здесь не случайно. И ты — тоже.

Писатель занимает место у Нулевого Меридиана. Теперь фотографирует Алиса. Хранитель смотрит на неё с грустью, потому что обнулилась подопечная явно не полностью — в её голове устойчиво присутствует образ Мужчины в Белом.

— Значит, осенью, говоришь? Новая и самая счастливая глава? — с улыбкой уточняет Писатель.

— Однозначно! Осенью!

Хранитель Алисы вздыхает, Мрачный спрашивает:

— Что, Брат, неправда про осень?

— Всё — правда. И про осень — тоже. Только Моей до осени нужно ещё добраться. А лето у неё в этом году будет такое... Я бы даже сказал: не будет у неё в этом году лета. Вообще... Вот так, Брат...

Они оба смотрят на Алису с печалью. А она сейчас, такая радостная, красивая, счастливая, ни о чём плохом из предстоящего не ведающая, берёт Писателя за руку, и... Они исследуют музейный домик Королевских астрономов, медлен-

но обходят экспонаты — телескопы, различные механизмы, похожие на часы, какие-то свитки, и шагают в тёмную комнату, где Алиса обнаруживает гигантский глобус и подводит к нему Писателя.

— Смотри! Это наш земной шарик, прямо такого размера, каким я вижу его на медитациях. Представь: там, в небе, есть огромные монахи — ХРАНИТЕЛИ нашего шарика. Они рядом с ним стоят и ладони держат, как у костра, когда руки греешь. Хранители такие же большие, как мы с тобой по сравнению с этим шариком. Сфотографируй меня с ним на память?

После очередной «фотосессии» Алиса подходит к столу, на котором нарисованы предметы — чернильницы, карандаши, ручки и табличка, гласящая: «Дотронься, чтобы узнать больше». Алиса дотрагивается и тут же вскрикивает от ужаса — по поверхности быстро-быстро пробегают огромные, жирные, мохнатые с кучей лап...

— Что случилось? — удивляется Писатель.

— Это плохой стол!!! Он — чёрный!!!

Писатель дотрагивается до стола.

— Алис, не бойся. Это компьютер с тачскрином. После «монстров» на столе появляется текст с рассказом, и ты можешь перелистывать страницы, чтобы читать дальше.

Хранитель уводит Алису от стола:

— Просто знак! Пройдёшь туннель Сатурна — доберёшься до счастливой осени.

Писатели покидают тёмную комнату. У выхода из музея Алиса замечает неприметную лестницу, ведущую куда-то вверх, и взглядом предлагает подняться. Через очередные музейные комнаты второго этажа, до которых, видимо, мало кто добирается, писатели выходят на крышу и по узкому проходу шагают к двери, расположенной в куполе, где хранится самый большой телескоп.

— Вау! — восклицает Алиса.

Внутри круглого помещения — никого. Играет медитативная музыка. По центру возвышается громадное устройство. Писатели заворуженно обходят телескоп по кругу. Алиса пересекает границу, обозначенную цепью, и забирается по лесенке под самый купол. Писатель фотографирует. Материализуется Гламурный:

— Белый, я готов озвучить план!

Мрачный бросает на Гламурного угрюмый взгляд, Хранитель Алисы усмехается:

— Как, Брат, разве ещё не всё? Ты внезапно понял, что 7 — гораздо лучше, чем 3?!!

— Не иронизируй! — продолжает воодушевлённый Гламурный. — Я понял: чтобы вернуться в ту ситуацию, их надо столкнуть в июне, а не в апреле. Они же познакомились в июне! А чтоб уж совсем красиво получилось, Твоей бы кое-где весу набрать!

— В смысле — «весу»? И где это — «кое-где»? Тебе не нравятся её формы?

— Ну... Мой же гламур любит и всё эксклюзивное! Я подумал и решил следующее. Алиса участвует в «Императорском» конкурсе, итоги объявят в начале мая. Я беру на себя её выход в финал. Ну-у-у... в этом году — в финал, в следующем — победит! А вот в «Королевском» турнире, где она уже в финале, а итоги — в конце мая, её победа — за тобой! Всё сходится, Белый, всё сходится!

Хранитель Алисы бросает взгляд на Мрачного:

— Вы там сговорились, что ли? Один всё корону ей норovit подсунуть. Другой требует Королевой стать. Мрачный, ты чего молчишь?

Мрачный мрачнеет:

— Нет, не сговаривались — Мой просто... пошутил...

— Отличная шутка! — радостно восклицает Гламурный.
— В каждой шутке — всего лишь доля шутки, а остальное — чистая правда! Итак, Мрачный, раз Твой шутил — значит, ты и сделаешь её Королевой!

— Нереально, — вздыхает тот.

— Гламурный, я так и не понял: зачем Моей побеждать? Не поверишь, но ей это уже не нужно. Она давным-давно всем всё доказала. Возможно, Алиса вообще откажется от участия в битве за корону.

— Как это «зачем»?! Во-первых, лишних побед никогда не бывает. А во-вторых, она должна Моего зацепить за живое! Он же тогда обещал, что её коронует. Ну... условно, да, но обещал. И ничего для этого не сделал, согласен. А тут —

проходит столько лет — и бац! — она сама. С нашей помощью, конечно. Но для него-то — сама! Представь, как его это заденет! Да он сам с ней захочет встретиться! Вот увидишь! И тогда, в июне...

— Гламурный, в Пространстве Вариантов такого варианта нет. Точка. В данном случае победить она не сможет.

— Белый, нет ничего невозможного! Если такого варианта в Пространстве ещё не числится, значит, его нужно придумать! А как только мы его придумаем, он там сразу же появится, а любой из появившихся вариантов реализовать всегда возможно! Собственно, мы его сейчас уже и придумали!

— Ты придумал, а не мы. Так и реализуй его сам! Это Твой — должник, а не Моя. Я вернусь в Москву и буду заниматься вопросами её здоровья — не до творчества. Или тебе всё равно, чем закончится очередной период Сатурна? Шансы Алисы остаться на Земле на настоящий момент равны нулю. По-моему, Гламурный, тебе как раз очень выгодно, чтобы Моя задержалась на Том-Их-Человечьем Свете, нет?

Гламурный замолкает. Мрачный мрачнеет. Все трое смотрят на Алису: красивая, счастливая, совершенно не подозревающая о том, как сейчас решается её судьба в ином измерении, она стоит на вершине лесенки под самым куполом Королевской Обсерватории и улыбается Писателю.

— Ладно, — вздыхает Мрачный, — за свои слова надо отвечать, согласен. Помогу чем смогу.

— Белый, и я тоже, я тоже помогу! Правда!

Хранитель Алисы молчит. Алиса спускается с лесенки. Писатели выходят из Королевской Обсерватории и возвращаются в город.

*ночь перед возвращением, Лондон, гостиница,
свинцовые тучи, дождь*

Алиса сидит на подоконнике в отеле и слышит льющиеся откуда-то строчки, которые привычно записывает и сохраняет в телефоне:

*Прозренье встретило слепца:
чудной народец!
Не пейте Истины с лица!
В душе — колодец!*

*Пусть Хогвартс в чтении примет —
пример для Гуччи,
но зонтик — лондонский предмет —
чихал на тучи!*

*Здесь травы требуют дождей,
как Бог — крещёных.
Взорвутся ящики идей
пространств смещённых!*

*Отводят всячески от Вас,
ведут к расплате:
без трёх с копейками — мой час
в шестой палате...*

1.8. Поход в Астрал

5 мая, Москва, комната Алисы

Алиса разбирается в шкафу — наконец-то появилось время, чтобы достать летние вещи и убрать зимние. Хранитель сидит в кресле напротив:

— Доразберёшься в шкафчике, займись Транзитами! Их знание тебе очень скоро пригодится.

Но Алиса не слышит. Вернее, завершив разборки со шкафчиком, она подходит к книжному стеллажу. Иногда Алиса приводит в порядок его содержимое. Чего в нём только нет — и её собственные книги, и подаренные коллегами по перу, и приобретенные ею, но ещё не прочитанные, и фотоальбомы с выступлениями, и газеты-журналы с публикациями, и... Алиса добирается до распечаток и тетрадок — написанное давным-давно, но так и не изданное — руки не дошли. Часть трудов потеряна, часть выброшена собственноручно. В стеллаже — третья, уцелевшая часть. «Надо бы издать стихи. И решить, что делать с тьмой рассказов...»

Хранитель усмехается:

— Говорю же: займись изучением Транзитов! Когда Солнце в Темнице, человек подводит очередные итоги...

Алиса перечитывает запылившиеся рассказы, написан-

ные ещё в 13—17 лет, и звонит Весельчаку Ы, чтобы предложить встречу в тихом местечке. Весельчак Ы — её друг и писатель, причём зарабатывающий на своём творчестве, поэтому он сможет вынести адекватный вердикт по поводу «детской» литературы Алисы: издавать или — в мусор.

уютная кафешка

Алиса встречается с Весельчаком Ы в тихом местечке, молча протягивает распечатку запылившихся рассказов — то, что, по её мнению, так или иначе удобоваримо для прочтения третьими лицами.

— Ой, что это?! — весело восклицает Ы.

— Это — я... маленькая. Ну-у-у... то есть юная.

— Я понял: сейчас ты — старая! — хохочет Ы.

— Давай почитаем их друг другу вслух?

— Чтобы что?

— Чтобы ты мне что-нибудь сказал...

— А что сказать? — голосом заговорщика вопрошает Ы у Алисы.

— Правду...

— Ок, Пятачок! До пятницы я совершенно свободен!

Ы усаживается поудобнее, берёт в руки первый рассказ и принимается читать вслух. Ему крупно повезло: все рассказы — короткие. Периодически он акцентирует кривые фра-

зы, Алиса их подчёркивает красной ручкой, чтобы потом отредактировать. По ходу чтения Ы бурчит: «М-да...», «Ничего себе!», «А-га!», «О-го-го!», «Уххх!» — и внезапно восклицает:

— Слушай, а это — сам Эдгар По!..

Хранитель Алисы обменивается с Хранителем Ы последними новостями.

— Солнце в XII, что ли? — спрашивает Хранитель Ы, кивая на Алису.

— Да, Весельчак... Угадал... За майские праздники Моя выдаст на вёрстку сразу 9 томов уцелевших стихов, отредактированный роман про нашу реальность и то, что они с Твоим сейчас вычитывают.

— Белый, твоя Алиса — монстр! Как ты с ней управляешься? Мой за майские один рассказик напишет в журнал, да и то только потому, что его оттуда торопят — уже месяцы ждут.

— Нет, Весельчак, она — баран, а не монстр.

— А чего ты тогда так расстроен? Баран — это ж хорошо, шерсти можно настричь! — хохочет Весельчак.

— Настричь можно... Проблема в другом: она сейчас все свои накопления вгрохает в очередное «подведение итогов». Ты ж знаешь, Брат, что почём в их литературном мирке. И как только заплатит за книжки, так тут же ей срочно деньги и понадобятся! Откуда их потом взять — ума не приложу!

— А ты и не прилагай, зачем ум прилагать? Кстати, к чему

именно ты собрался его приложить? — смеётся Весельчак. — Знаешь, когда деньги действительно нужны, они всегда появляются сами. По крайней мере, у Моего — всегда так. Я лишь чуть-чуть потоки корректирую.

Телефон Алисы начинает издавать мелодичную трель.

— Кто таммм?! — вопрошает Ы, пока Алиса вытаскивает телефон из сумки.

Алиса выслушивает звонящего и удивлённо приподнимает одну бровь. Ы внимательно смотрит на неё и копирует движения, в том числе приподнятую бровь, пока Алиса не прощается с неизвестным.

— Не поверишь, Ы! Я попала в список финалистов «Императорского» конкурса! Победит там Борька, я знаю, но он этого достоин.

— Ты — в финале? Да ладно?! Это ж очччч. круто! Как это ты умудрилась? Там же... Вот это — действительно победа! Не благодаря, а вопреки! Но не расслабляйся — в следующем году в «Императорском» конкурсе точно победишь ты, а не Борька!.. Дай лапу — пожму!

Алиса протягивает руку со словами: «Невероятно, но факт...», Ы трясёт её руку долго-долго. Алиса щипает Ы в бок и заставляет вернуться к своим баранам — вычитке рассказов.

Материализуется Гламурный, расплываясь по пространству улыбкой чеширского кота:

— Здравствуйте, Братья! Ну что, Белый? Я выполнил своё

обещание?! — и, не дожидаясь похвалы, мгновенно исчезает.

Вычитав все 33 рассказа про призраков, Ы с Алисой идут гулять по городу. Им легко общаться и помимо творчества: Ы знает Иную Реальность, он тоже написал про неё сказку. Но Ы почти всегда — в маске клоуна, это его такое амплуа, к тому же он работает с детьми — устраивает праздники, пишет сценарии ёлок, а Алиса — ребёнок, у которого праздников в детстве не было, и она предпочитает обходиться без масок. Ы внимает рассказу Алисы про Лондон и, останавливаясь посреди дороги, демонстративно топает ногой:

— Да это ж знак!!! Твой ЧКНБ, три раза явленный!

— «Изменялка Времени» сработала, — вздыхает Алиса.

— Но я её перекрутила! Мне на столько лет назад не нужно было.

— Эт ты зря! Не тебе решать, что, где и когда нужно! Швели мозгами давай: зачем?

— Возможно, важна первая мысль, которая приходила мне в голову, когда нас сталкивали?

— Вспоминай три мысли!

— «Всё в прошлом». «Я — на правильном пути» и «Как выйти на иной уровень в литературе?»

— Сначала ты подумала, что он — человек из твоей прошлой жизни, а встретив его у лит. агентов, посчитала себя на правильном пути... но куда?

— Я подумала, что к лит. агентам.

— Разумней предположить обратное: не к лит. агентам, а к нему... А в книжном?

— Я смотрела на стеллажи с книгами известных писателей и подумала: «Вот бы меня так же поставили в Лондоне! Но это уже иной уровень».

— ЧКНБ поможет в переходе на иной уровень?

— Уже помог, да! Я же рассказывала...

Ы с Алисой подходят к метро.

Хранитель Алисы обращается к Хранителю Ы:

— Пусть Твой попросит Мою помедитировать. Мне надо ей много чего показать!

Ы останавливается у входа в метро:

— Знаешь, Пятачок, какая мысль свалилась мне прямо сейчас на голову?

— Откуда ж мне знать?

— Неверный ответ! Ты умеешь подключаться к Информационному полю! Сгоняй-ка в Астрал, да? А потом мы снова подумаем, угу?

*ночь на 6 мая (день Георгия Победоносца),
комната Алисы*

Алиса включает медитационную музыку и...

...сразу же попадает в тёмно-синюю Вселенную. Монахи начинают работать с её астральным телом — полощут в вир-

туальной реке, очищая от всякой грязи. Потом Алиса встаёт под Серебряный Поток. На ней появляется серебряное платье, сотканное Потоком, и серебряная корона. Она обращается к одному из монахов с вопросом. Тем самым, который пришёл ей в голову в Лондоне: как перейти на следующий уровень?

Перед Алисой появляется астральная лестница, по которой под всё тем же Серебряным Потоком она поднимается и добирается до кресла. Алиса садится в него и размышляет: «Интересно, а у меня туфли есть? Они — тоже серебряные?»

Алиса спускается к монахам. Вместо привычного круга они образуют «дорожку» — Алиса проходит между ними вдаль, и к ней навстречу из пустоты Вечности выходит... Мужчина в Белом. Алиса радуется, но тут же останавливает себя: «знание» обманчиво — возможно, это другой человек, но родственный по энергетике Мужчине в Белом. И он берёт Алису за руку и ведёт вдаль.

Появляется астральный домик. Вернее, его лёгкие прозрачные контуры, чтобы Алисе понять земным умом, что речь идёт о домике. Они заходят внутрь, что-то обсуждают за едой, а затем Мужчина ведёт её на второй этаж. Странное чувство — астральная любовь, но Алиса Там счастлива.

Они возвращаются в Вечность и шагают по широкой дороге, а на «стенах» тёмно-синей Вселенной вспышками проявляются фрагменты из будущего. Вот Алиса выступает на радио, вот — заметка про неё в какой-то газете, вот она —

на ТВ. Не на том, где уже была. Алиса рада всему, что ей показывают, но главное — рядом с ней — Мужчина, которого она любит.

Пугает только одно: Алиса облачена в белое платье с красными маками, которого у неё нет в земной реальности. Она видела его мельком в магазине, когда искала себе оранжевое платье, похожее на выброшенное после аварии. Алиса пытается платье перерисовать, поскольку покупать маковое — перебор, их и так у неё — множество. Но платье как назло не перерисовывается.

В следующем фрагменте медитации появляются уже иные монахи, высокие-высокие, в чёрных одеждах с капюшонами, без лиц. Обычно они заряжают Землю энергией любви, держа над ней руки так же, как люди, греясь у костра. Алиса зовёт их ХРАНИТЕЛЯМИ. Монахи окружают Алису. Теперь они будто варят что-то в котле, внутри которого находится и она сама, — меняют ход событий, выстраивая нужные встречи, нужных людей, всю цепочку — в нужном для Алисы порядке.

И тут Алиса замечает Важную Персону. Возможно, это и не та самая Важная Персона с выставки, но некто, кто сыграет важную роль в судьбе Алисы. Он протягивает ей руку, и они вместе выходят из котла событий. Алиса — всё в том же маковом платье! Важная Персона ведёт её к Лестнице, к ним присоединяется Мужчина в Белом, они поднимаются вверх втроём. Алиса садится в кресло, а мужчины остаются стоять

по бокам от неё. Алиса замечает знакомые лица там, внизу, но реакция на её восхождение у всех разная.

Потом всё исчезает. Мужчина берёт Алису за руку, ведёт к призрачной лодке, спрашивает: «Поедем?» Она кивает и забирается в лодку. Наступает ночь. Вдали виднеются очертания гор. Лодка отчаливает и плывёт в их направлении.

В следующем фрагменте Алиса оказывается в горном монастыре, куда часто приходила на медитациях во время семинаров своего Учителя. Она садится у края пропасти рядом с монахом. К ним присоединяется Учитель. Они говорят, что увиденное Алисой сейчас и является ответом на её вопрос. Появляются родители Алисы и подтверждают слова Учителя и монаха. Следом — обитатели Библиотеки Вселенной — призраки поэтов Серебряного Века. Один из них подходит к Алисе и спокойным голосом чётко произносит: «Пробуй».

Алиса возвращается в тёмно-синюю Вселенную. Монахи работают с астральным телом Алисы, пока она качается на визуализированных качелях.

Начинает звучать её любимая песенка, под которую монахи обычно выравнивают астральное тело и, закручивая в кон, возвращают Алису на Землю.

Раньше воронка была небольшой, монахи окружали Алису, она вертелась веретеном, создавая мощный энергетический вихрь. На этот же раз Алиса — внутри огромного круга, образованного не только монахами, но и всеми, кого она видела здесь сегодня. Танцуя по кругу, Алисе необходимо

прикоснуться к каждому из них энергетически. Кокон её астрального тела становится гигантским, к нему добавляют коконы Мужчины в Белом и Важной Персоны. Алиса смотрит на себя и на них со стороны: похоже на трёхлепестковый, раскрывающийся бутон лотоса. И уже в таком виде Алису отправляют обратно.

1.9. Корона

*12 мая, вечер, Москва,
Центральный Дом Литераторов*

Алиса приезжает на церемонию объявления итогов «Императорского» конкурса и встречается в фойе с победителем. Его пока не объявили официально, но даже когда конкурс только планировался, Алиса уже знала, что победит он. Победитель стеснительно улыбается. Алиса смеётся, пихает его в бок и произносит:

— Да ладно тебе, колись, что ты!

— Не знаю...

— Зато я знаю. Молодец!

После церемонии один из организаторов конкурса фотографирует Алису с «Её Императорским Высочеством». Алиса счастлива.

Вечером в своей любимой кафешке она отправляет знакомым sms-ку о такой вот маленькой победе. Потому что оказаться в числе финалистов именно в этом конкурсе для неё лично — победа. Все начинают поздравлять Алису в ответ. Она улыбается. Внезапно приходит sms-ка от ЧКНБ: «Я горжусь тобой...»

«Невероятно...» — думает Алиса и мрачнеет, потому что

Мужчина в Белом никак не отреагировал.

— Займись изучением Транзитов, баран! — устало произносит Хранитель.

13 мая, вечер, Москва, комната Алисы

В гости к Алисе приезжает Светлана. Алиса пересказывает события в Лондоне, затем — медитацию.

— Получается, чтобы пройти на следующий уровень, нужны сразу два человека, которые поведут тебя вверх по лестнице.

— Но ни одного из них нет в реальности земной рядом. И сделать так, чтобы они оба появились, видимо, мне самой невозможно — исключительно «дело случая», то есть хорошо ли замесили события в том астральном котле.

— Он появится. Не переживай...

— Важная Персона?

— Мужчина в Белом... А потом — Важная Персона...

— Светлый, можно я тебя попрошу? — обращается Хранитель Алисы к Хранителю Светланы, поскольку переход на образ «в Белом» ему явно неприятен.

— Давай, Белый, проси...

— Пусть Твоя напомнит Моей сходить к врачу. В апреле врач была на семинаре...

Светлана берёт волшебную палочку Алисы, крутит-вер-

тит. Потом рассматривает Изменялку Времени.

— М-да... Слушай, а ты к врачу так и не попала? У неё же запись за несколько месяцев...

— До сентября ещё много времени!

Хранитель рассерженно восклицает:

— Много времени никогда не бывает! Ни у кого! Видимо, придётся прибегнуть к нравоучительным мерам...

— Белый, не кипятись!

— А что у тебя на работе? — интересуется Светлана.

— Почти доделала проект. В начале июня запустится... Сайт готов, надо только вычитать тексты. Все зарубежные партнеры определены, маршруты согласованы и просчитаны, полные и краткие программы описаны... За май нужно составить список компаний в нашем городе, которые имеют то или иное отношение к Местам Силы. А с июня можно уже с ними встречаться по поводу рекламы поездок и так далее.

— А ты сама куда бы поехала?

— Много куда! — радостно восклицает Алиса. — Например, по монастырям Бутана. И на остров Пасхи! Или... на Сардинию. На море...

— Ну-у-у, вот с Мужчиной в Белом на Сардинию и поедешь! — с улыбкой произносит Светлана. — Только... ты всё-таки то платье с маками купи?

Внезапно появляется Хранитель Женщины из Дома Служения.

— Белый, напоминаю про наш уговор — Алиса побывала

в Лондоне, теперь она нужна нам. Сегодня ночью Моя делает Твоей официальное предложение. С руководством всё уже согласовано. Её с нетерпением ждут. У Алисы — две недели до конца мая. Крайний срок — 9-ое июня, как раз за неделю до начала периода Сатурна.

— Я постараюсь, Брат, — печально произносит Белый. — Только последнее время она почти совсем меня не слышит.

— Не услышит тебя — придётся задействовать Чёрных. Я, кстати, просмотрел ближайшее Пространство Вариантов Алисы на июнь и июль... Подстели ей соломки, Брат!

— УЧИ ТРАНЗИТЫ!!! ТРАНЗИТЫ УЧИ!!! — кричит Хранитель Алисы прямо ей в ухо.

Светлана внезапно замирает и спрашивает:

— Алис, а что такое... «Транзиты»?

16 мая, Москва, здание «РОСНАНО»

Алиса приходит на работу, как и обычно, в радостном настроении, но внезапно чуть ли не с порога ей сообщают странную новость: уволен генеральный директор. Алиса познакомилась с ним через его маму — писательницу. Именно генеральный директор предложил Алисе работать здесь.

«Надо же... А казалось, они жили душа в душу — гендир и владелица компании... Какое странное совпадение: дирек-

тора уволили, как только меня настойчиво принялись зазывать в Дом Служения...»

Через полчаса Алисе звонят из комиссии конкурса королей и просят явиться вечером для обсуждения проведения финала совместно со всеми его участниками. Алиса нехотя соглашается, хотя на сам финальный турнир идти не планирует. Тем более что...

...она как-то странно себя чувствует. Не то чтобы плохо, но не так, как обычно. Она даже не может понять, что именно с ней не так, но признаётся самой себе: к врачу всё-таки лучше попасть до сентября. Алиса звонит в поликлинику.

— Врач в отпуске. Возвращается 10-го июня. Но ближайшая запись — только на 28-ое, всё остальное уже занято... Записывать?

Алиса тяжело вздыхает, но соглашается, одновременно размышляя о том, что 28-ое приходится уже на период Сатурна — самый тяжёлый период в году...

вечер, Москва, Центральный Дом Литераторов

Алиса приезжает в ЦДЛ, где собрались «полукороли» и «полукоролевы», то есть финалисты. Алиса знает большинство из них и считает многих достойными коронации. Она замечает Весельчака Ы, который тоже в финале, потому что он — не только писатель, но ещё и поэт-эстрадник. Ы ра-

достно машет ей рукой; Алиса садится с ним рядом.

Организатор конкурса рассказывает присутствующим о том, как будет проходить финал. Ы постоянно громко и весело комментирует озвученное, Алиса тоже отпускает едкие замечания, но гораздо тише и реже. Когда официальная часть заканчивается, Алисе становится ясно: победить нереально.

— Да ладно тебе, придём и просто почитаем со сцены. Ты в Большом Зале когда-нибудь читала? — успокаивает её Ы.

— Нет...

— Ну вот! Уже явный плюс!

— Ы, послушай, а зачем вообще приходить? Ты слышал, что они сейчас сказали? «Голосовалок» будет две — зрительская и жюри. Сам знаешь, по какой причине жюри меня не выберет. А откуда мне взять зрителей, если входной билет будет продаваться по такой цене? Я могу проспонсировать разве что сына — все мои сбережения потрачены на издание последних книг.

— Ай-я-яй!!! Никогда не говори «последних», Алиса! У тебя впереди — ещё много-много книжек... Но поверь, у меня тоже нет денег, чтобы кого-то приглашать в качестве зрителей. Поэтому мы с тобой придём и будем читать друг другу, ага?

Алиса мрачно вздыхает:

— Друг другу мы с тобой и так читали, читаем и будем читать, для этого выходить на сцену, чтобы проиграть в ноль,

совершенно не обязательно.

В зале появляются Гламурный и Мрачный, приветствуют Хранителей Алисы и Весельчака Ы.

— Белый, всё будет хорошо! — восклицает Гламурный.
— Ты только сделай так, чтобы она пришла, ладно?

— Повнушай ей эту мысль сам, — предлагает уставший от хлопот Хранитель Алисы. — Я не собираюсь химичить по данному поводу, мне и других предостаточно.

— Брат, правда, мы тут вовсе нужный вариант подсвечиваем, накачиваем его энергетически. Загляни в Пространство Вариантов на 23-е мая, когда финал пройдёт. Видишь? Наш вариант уже попал в категорию наиболее вероятных, — произносит Мрачный.

— Белый, — не унимается Гламурный. — Ну сделай Своей приятно, чего ты сам упёрся как баран? Представь, мы нужное ей пространство организуем, а она не явится. К чему тогда все наши хлопоты?

Внезапно в разговор встает Весельчак:

— Братья, не ссорьтесь на ровном месте! Я возьму «привод» Алисы 23-го на себя. Делов-то! И с более махровыми барашками справлялись!

Ы предлагает Алисе поехать с ним в один из литературных салонов города к их общей хорошей знакомой. Но Алиса не хочет никого видеть и возвращается домой.

Ночью она получает письмо от Ы: «Я тут в кулуарах пообщался, и, знаешь, что интересно: даже твои конкуренты счи-

тают, что победишь ты. Я спросил: почему? А они сказали, что у тебя стихи хорошие... Поэтому даже неважно, победишь ты или проиграешь, — ты уже победила за кулисами!»

Алиса нервничает. Не из-за конкурса.

Она открывает в Интернете астрологическую программку, забивает свои данные и нажимает на кнопку «Транзиты». Алиса знает о Транзитах только одно — это расположение планет на текущий момент времени. Планеты распределяются по Зодиакальному Кругу. Солнце в день рождения они с Астрологом подвинули, но до 4-го июля оно томится в Темнице угрюмого XII-го Часа подведения итогов.

«Ладно, теперь хотя бы понятно, почему меня вдруг так потянуло издать „неизданное“...»

Книги Алисы, на которые она потратила все свои сбережения, должны выйти на первой неделе её периода Сатурна — с 17 по 20 июня.

Хранитель Алисы сидит в кресле напротив, устало качает головой:

— Настоятельно советую изучить Транзиты подробнее! Если ты не разберёшься в них до конца июня, рискуешь уже очень скоро встретиться с Мужчиной в Белом. Только это, Алиса, будет совсем НЕ ОН. Это буду Я!

Но Алиса не слышит Хранителя. Она закрывает астрологическую программку, выключает ноутбук и идёт баиньки. Как и обычно, засыпая, она рисует фантом Мужчины в Белом.

*22 мая, вечер, Москва, кухня Алисы,
накануне финала «Король Поэтов»*

Алиса раскладывает Таро. Звонит телефон.

— Итак, милая полукоролева, — с улыбкой произносит Ы, — что Вы читаете завтра на большой сцене?

— Я не пойду, — мрачно отвечает Алиса.

— Нет, я не спрашиваю, идёте ли Вы или нет, я спрашиваю: что Вы там завтра читаете?

— Ы, прекрати. Мне не до шуток. У меня в зале никого не будет. Света улетела менять свои звёзды в Испанию, а сын завтра получает какие-то документы по учёбе.

— Замечательно, Алис, ты будешь очень агрессивная, а когда ты агрессивная, ты великолепно читаешь! Так, что прямо мурашки бегают, бегают и... перебегают... к соседу!

— Ы, я правда не хочу туда идти!

— А как же я? Ты не хочешь послушать, как я, полукороль, буду читать? Я вот очень хочу послушать тебя! Кстати, у меня в зале — ноль зрителей. Приглашаю тебя стать моим зрителем! Вот. Угу?

— Считай, что я — где-то в зале. Виртуально.

— Алис, если ты не придёшь, значит, ты — не полукоролева. Но ты ею являешься! Более того, выбирают не только королеву с королём, но ещё и пять рыцарей.

— Я похожа на рыцаря? — усмехается Алиса.

— Нет. Но пройти в семёрку лучших шансы есть. Короче, я решил: ты читаешь свои программные «Метры» и что-то типа «Танца».

— Мои «метры» все уже наизусть знают.

— Во! Верно! Если слова забудешь, из зала подскажут! Это называется «узнаваемость». Оччень хорошее стихо! А второе...

— Ы, если я всё равно не «победю», тогда можно читать всё что угодно.

— Не совсем так. Всё, что угодно лично тебе!

— Тогда я прочитаю «Стреляйте!».

— Не, «Стреляйте» не надо — застрелят, — смеётся Ы.

— Не подсказывай им, что с тобой делать. Лучше что-нибудь нежное прочти. Если оба стиха будут «кричалками», это не отразит твоей тонкой натуры.

— Тогда «Путь».

— Ну... можно, да. Композиция появляется! В первом стихе ты кричишь: «Возьми мои 158 см с собой!», а во втором говоришь спокойно: «Да я ещё подумаю: брать тебя с собой или нет?» Теперь вопрос номер два: в чём ты там появишься?

— В смысле?

— Ну... у тебя же много платьев. Кстати, то с маками, которое ты на медитации видела, ещё не приобрела?

— Нет, Ы. Да его там уже и нет, наверно. Сколько времени с тех пор прошло, когда я его видела?

— Тогда тебе нужно красное платье. Яркое-преярокое. И у тебя оно есть! И вот ты выходишь на большую сцену ЦДЛ в ярко-красном платье, такая прямо «уххх!!!», и читаешь то, что твоей душе угодно, да так, что «знай наших!» И мурашки побежали, побежали по рядам...

Алиса смеётся.

— Зря смеёшься, всё так и будет. Ты ещё своего «Георгия Победоносца» на шею повесь. Он же тебе помогает.

— Иногда Высшие Силы не могут нам помочь.

— Вот именно, «иногда». Ну ладно, я пошёл баю-бай. И ты давай туда же прыг-скок! До завтра!

Хранитель Ы подмигивает Хранителю Алисы, Гламурному и Мрачному, которые собрались у неё на кухне.

— Белый, итак, — произносит Гламурный, — на настоящий момент в Пространстве всего два варианта на завтрашний финал. Мы договорились с несколькими Хранителями тех, кому Алиса в своё время помогла. Они обещали привести подопечных. Если все придут, Алиса побеждает. Если кто-то не придёт, Алиса попадёт в семёрку лучших, что, согласишься, тоже неплохо.

Хранитель Алисы задумчиво спрашивает Мрачного:

— Брат, Твой в Москве будет 15-го июля?

— А чего это ты вдруг? Я так далеко не сканирую!

Белый ничего не отвечает. Хранители прощаются до завтрашнего вечера и исчезают.

*вечер 23 мая, Москва, ЦДЛ,
финал турнира «Король Поэтов»*

Алиса едет на финал с работы. Коллеги желают ей победить. Она скептически произносит «Спасибо!» и, уже собираясь выключить компьютер, замирает перед открытым на экране файлом.

С недавних пор, приходя на работу по утрам, Алиса открывает фотку Мужчины в Белом и говорит: «Привет! Пусть у тебя всё будет хорошо!» В течение дня, составляя базу данных, она ищет информацию в Интернете, скачет по окнам открытых файлов, чтобы добавить найденное, периодически попадает на фотографию Мужчины в Белом и улыбается ему, а по вечерам закрывает файл с фоткой самым последним со словами: «До завтра!»

И сейчас Алиса смотрит на Мужчину в Белом. Тот, как всегда, смеётся.

«Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне...» — мысленно напевает она и выключает компьютер.

Алиса приезжает в Центральный Дом Литераторов, где уже собрались почти все «полукоролевы» и «полукороли». К Алисе подходит девушка:

— Вы меня помните? Я — Наталья, с телеканала «Доверие». Вы были на моей передаче несколько лет назад. Решила Вас поддержать, Ваша книжка у меня — настольная!

Алиса улыбается и благодарит её. Периодически к Алисе подходят люди, с которыми она когда-то где-то пересекалась: одним проводила презентацию, с другими участвовала в различных конкурсах, а третьи лица — вообще не из литературной среды. Вот в зал wpłyвает Глубоководный со своим семейством, а за ним угрюмо ступает по лестнице Писатель, с которым Алиса гуляла по Лондону.

Ы предлагает пройти в Большой зал. Они садятся в первом ряду рядом с Татьяной и Георгием, которых Алиса давно знает, уважает как поэтов и считает наиболее вероятными кандидатами на победу.

Её вызывают второй — это хорошо, потому что Алиса не любит читать в хвосте. Ы её фотографирует, но фотки получаются смазанными, и он смеётся:

— На сцене ты — неуловима! Сплошное движение! Прочитала оччч. хорошо, молодца. А уж красное платье — гарант победы!

Мрачный, Весельчак и Гламурный подходят к Хранителю Алисы и показывают жестами, что она прочитала «на отлично».

— Ступайте, не мешайте мне думать, — устало машет рукой Хранитель Алисы, поскольку совершенно очевидно: он озабочен явно не происходящим в зале.

В перерывах между выступающими кто-то из приглашённых гостей поёт, играет на гитаре, в общем, максимально растягивает подведение итогов до ночи. Наконец зрители

сдают карточки для голосования, а комиссия начинает подсчёт голосов.

Хранитель Алисы перемещается в буфет ЦДЛ и подходит к человеку, окружённому Чёрными Тенями.

— Белый, чегой-то тебе надобно в наших войсках? — удивлённо восклицает Тень.

— Твой любит злачные литературные заведения, так?

— А стал бы он сюда приходить? Кстати, там, наверху, уже объявили «королей»?

— Подсчитывают, — произносит Хранитель Алисы, одновременно размышляя о чём-то.

— Белый, говори быстрее, зачем явился! Я от одного твоего присутствия дрожать начал! Отойди хоть на шаг подальше, а?

Хранитель Алисы делает шаг назад и спрашивает:

— 15-го июля приведёшь Своего в лит. кафе вечером?

— А пить-курить там можно?

— Можно. Алиса будет проводить очередной конкурс, в котором Твой может поучаствовать.

— Слишком светло у Алисы! Ты, слышь, быстрее договаривай, а то у меня хвост уже белеет! — Тень поднимает хвост вверх и посветлевшей кисточкой тычет Белого в живот. — Проваливай давай! Я светлыми делами не занимаюсь. А тебе о тёмных непозволительно спрашивать!

— Я как раз прошу тебя об одном маленьком тёмном дельце, — тихо произносит Белый, нервно оглядываясь по

сторонам.

Тень удивляется и с нетерпением цокает зачесавшимися от любопытства копытцами.

— Интересно, и?

— 15-го июля в 19:00 приводишь Своего в то кафе, подсаживаешь за столик к Алисе. Он находится у...

— У колонны, знаю... И?

— И заставляешь начхать на неё.

— Вот это да!!! Впервые слышу подобную просьбу от Светлых! — удивляется Тень. — Ты хочешь, чтобы Мой чихнул Алисе прямо в лицо?

— Совершенно верно! И не один раз! Да посмачнее!

— Ну, не вопрос... По рукам... Начхать — это всегда пожалуйста. Обращайся! Только тебе оно зачем?

Хранитель Алисы ничего не отвечает и перемещается в зал, где на сцене вновь стоит его подопечная, совершенно растерянная и пока ещё не ощущающая себя в роли «Королевы». Объявляют «Короля», за которого голосов набралось в 2 раза меньше, чем за «Королеву». Тот поднимается на сцену и галантно целует ей руку.

Гламурный, Мрачный и Весельчак подбегают к Хранителю Алисы и похлопывают его по крыльям:

— Всё, Братан, теперь ты — Хранитель Королевы! Второй после Хранителя Северянина в Серебряном веке! — восклицает Гламурный. — Пусть Твоя не забудет Моему об этом сообщить. И тогда в июне...

Хранитель Алисы кивает головой, полностью погружённый в собственные мысли.

— Неблагодарный! — обижается Гламурный. — Ты бы хоть «спасиБо» нам сказал! Эээх...

Хранитель Алисы выдыхает «спасиБо». Гламурный с Мрачным исчезают, а Весельчак с Хранителем Алисы следуют за своими подопечными в небольшое кафе.

— Ы, — задумчиво произносит Алиса, — что это было?

— Это? Ах, это... Та первая лестница из медитации, на которую ты сама взобралась. Ты ж на неё даже внимания не обратила, потому что тебя в первую очередь Мужчина в Белом интересует... Но ничего. Теперь давай вспомни, что тебе показали дальше?

— Мужчину в Белом...

— Не, Алис. Неверный ответ. Дальше было платье. С маками... — загадочно произносит Ы.

— Какой же Твой проницательный! И долго ты его так дрессировал? — удивляется Хранитель Алисы, а Весельчак заливается хохотом.

— Короче, Алис, купи то платье, да? — улыбается Ы.

Но Алису мало волнует то платье.

— Я как-то странно себя чувствую, — говорит она.

— Корона жмёт?

— Нет... Скоро начнётся период Сатурна. Помнишь, я меняла звёзды в Елабуге? Но сейчас все планеты расположены хуже некуда, а Солнце выйдет из Темницы только 4-го

июля. Чувствую себя как-то не так...

— У тебя что-то болит?

— Нет... Но я же знаю...

— Х-мм... А к врачу?

— Записалась, но на 28-е июня. Она в отпуске. И это уже период Сатурна.

— А к другому врачу?

— Не пойду...

— Ты других боишься?

— У меня Плутон в VI. Я его боюсь... VI — это Здоровье и Работа. Плутон разрушает всё до основания в той сфере, куда он попадает.

— Ну, Алис, Плутон может проплутонить и по линии работы. Кстати, что у тебя с работой?

— Женщина настойчиво просит вернуться в Дом Служения.

— Так значит, Плутон проиграется по работе!

— Нет, Ы, я же чувствую, что нет! — в глазах Алисы появляются слёзы. — Помнишь, что говорила Нонна?

— Ну не плачь, Малыш! — произносит Ы, как добрые сказочники детям. — Всё будет хорошо! Ты же договорилась со звёздами в Елабуге, значит, сможешь влиять на ситуацию!

— Я вижу операцию... Нет, даже две...

— Две? — удивлённо произносит Ы.

Хранитель Ы улыбается Хранителю Алисы:

— А Твоя-то разве не проницательна?

— Весельчак, попроси её сходить к Учителю.

— Может, к Учителю — в гости? — предлагает Ы.

Алиса кивает в знак согласия.

— Вот и ладушки! А теперь нужно хорошенько подкрепиться, Ваше Величество... или Высочество? Хм... — Ы садится рядом и кормит её с вилки принесённой официантом едой, приговаривая: — Знакомься, Алиса! Это — Синьор Помидор. Синьор Помидор, а это — Алиса!

Алиса уже смеётся.

Возвращаясь домой, она отправляет sms-ку про случившееся невероятное событие своим знакомым. Всем, кроме... Человека, Которого Не Было. И Алису поздравляют в ответ. Все, кроме... Мужчины в Белом.

1.10. Маковое платье

1 июня, субботнее утро, Москва, комната Алисы

Алиса разбирает кресло, заваленное одеждой.

Хранитель ходит за ней по пятам и приговаривает:

— Платье в маках — это то, чего тебе сейчас не хватает. И все, заметь, говорили на твоём земном языке: купи платье! А ты никак не хочешь за ним заехать, потому что периодически перестаёшь верить в чудеса. А я уже устал отваживать желающих его себе прикупить!

Алиса останавливается у шкафа, разглядывая многочисленные наряды, и решает всё-таки заехать в тот крупнейший магазин, похожий скорее на целый город, в котором когда-то встретилась с белым платьем в маках, хотя шансы на то, что оно всё ещё висит на вешалке, а не выгуливается на чьём-то теле, практически равны нулю — стоило копейки, было в единственном экземпляре и, учитывая количество посетителей...

крупный ТЦ у МКАД

Алиса приезжает в магазин-город, блуждает в широких коридорах лабиринта и наконец-то находит место, где виде-

ла маковое платье.

С трепетом она заходит внутрь и направляется к вешалкам с левой стороны. Но теперь здесь висят брюки, которые Алису совершенно на данный момент не интересуют. Она уже собирается покинуть магазин, как Хранитель восклицает:

— Да научись же ты смотреть направо!

Алиса послушно поворачивается и идёт к дальним вешалкам. На одной из них — масса платьев. Где-то в глубине она разглядывает едва заметный белый кусочек, буквально задушенный другими яркими тканями. Алиса достаёт то самое платье в единственном экземпляре и не верит своим глазам. На ценнике — всё те же копейки. Она направляется в примерочную.

Хранитель усмехается:

— Ну что за баран, а? Да твой размер, твой!

Платье сидит идеально. Алиса подходит к кассе и протягивает те самые копейки. Кассирша сканирует штрих-код, упаковывает «маки» и выдаёт Алисе пакет вместе с чеком и сдачей. Алиса удивлённо смотрит на кассиршу, а та с улыбкой отвечает:

— У нас сегодня на это платье — скидка 50%. Наслаждайтесь!

дом на Полянке, вечер

Алиса приезжает к Учителю, тот радостно её приветствует: они не виделись около двух лет. Алиса проходит в комнату, а Учитель весело подмигивает её Хранителю и спрашивает Алису:

— Твоё платье — просто супер. Откуда взяла?

— Из Астрала вытащила!

Пока Алиса делится с Учителем своими земными новостями в том ракурсе, в котором их видит она, Хранитель сообщает Учителю всё то же самое, но с иной точки зрения. Учитель мысленно беседует с Хранителем Алисы, а словами — с самой Алисой.

— У всех вокруг — рак, — задумчиво произносит она. — И у мамы звёзды так же были расположены. Её тогда направили на операцию, но слишком поздно — зашили обратно и отпустили умирать...

— Убеди её, — просит Хранитель, — чтобы сделала всё, как скажет врач. А то включит бараньи рога!

— У тебя — свой Путь, — произносит Учитель. — Ты будешь жить. Скажи сейчас: «НЕ ДОЖДЁТЕСЬ!»

— Не дождётесь, — повторяет Алиса.

— Нет, так не пойдёт! Рассердись и произнеси максимально энергично!

— НЕ ДОЖДЁТЕСЬ! — выкрикивает она в пространство и показывает язык, смотря прямо в сторону Хранителя.

— Молодец! — хвалит Алису Учитель, одновременно

снимая с неё накопленный негатив. — Пойдёшь к врачу и будешь делать то, что она скажет. У тебя очень хороший врач. Тебе нужно её слушаться, а потом, когда пройдёшь очередной чёрный туннель...

— А потом я поеду на море, — улыбается Алиса.

— А на какое? — интересуется Учитель.

— На Чёрное! — восклицает появившийся в комнате Хранитель Женщины.

Алиса внезапно ловит странный ответ в своей голове — «На Чёрное» — и недоумённо отвечает:

— Вообще-то... я хочу на Сардинию...

Учитель кивком приветствует Хранителя Женщины. Хранитель Алисы ошарашенно:

— Брат, ты спятил? Какое ещё Чёрное море?!

— Констатирую факт из Пространства Вариантов. Он появился только сегодня, поэтому и спешу доложить о нём тебе. А Вы, Учитель, обязательно настройте Алису на поездку на море!

Учитель кивает и произносит:

— Обязательно поедешь на море... Но, возможно, сначала не на Сардинию...

Хранитель Алисы встаёт руки в боки и ждёт объяснений от Хранителя Женщины.

— Ты вот, Белый, до сих пор не организовал переход Алисы в Дом Служения. А осталось-то всего 2 недели до периода Сатурна. Поэтому в понедельник, 3-го июня, на её рабо-

те появится Чёрный генеральный директор, адепт крупной секты. И уже 7-го июня Алиса будет вынуждена уволиться.

Учитель не выдерживает и произносит вслух:

— Охренеть...

— Вы что-то сейчас увидели? — удивляется Алиса.

— Услышал... Но все перемены — к лучшему! Кстати, что у тебя в офисе?

Пока Алиса радостно делится с Учителем объёмом проделанной работы по созданию нового направления, которое уже, собственно, полностью готово и будет запущено в понедельник, Хранитель Женщины продолжает беседовать с Хранителем Алисы:

— Теперь про Чёрное море! Сегодня Моя озвучит Твоей идею провести грандиозный литературный фестиваль «Россия — Болгария». Алиса напишет проект фестиваля и придумает ему отличное название: «Я люблю этот мир». Болгарская сторона проект утвердит, и Алиса поедет вместе с руководством Дома Служения на весь август в санаторно-оздоровительный комплекс «Камчия», который прямо на Чёрном море и расположен. Шикарное место, Белый!

— Брат, ты понимаешь, ЧТО говоришь? Как она поедет? — восклицает Хранитель Алисы.

— Ну, извини! Не поедет — полетит. На самолёте!

— После операции? Какое ещё море?! Какой фестиваль?!

— Я для Твоей сейчас бесплатную путёвку организовал в санаторно-оздоровительный комплекс, а ты на меня руга-

ешься! — обиженно восклицает Хранитель Женщины. — Эта поездка, даже только намеченная и висящая в воздухе, поможет Алисе быстрее поправиться! Тем более она и сама только что о море мечтала.

— Да-да, конечно, о море! — возмущается Хранитель Алисы. — Да о Мужчине в Белом она мечтает, а не о море! Ей неважно, где она с ним встретится, — на море или в болотце каком... Чёрт бы его побрал, прости Господи!

Учитель, являясь свидетелем забавного диалога Хранителей, с улыбкой качает головой и интересуется:

— Алис, а на медитации ты видела Мужчину в Белом... Он — кто?

Алиса молча роется в сумочке, достаёт оттуда распечатанный на обычном чёрно-белом принтере небольшой листочек с фотографией Мужчины в Белом, протягивает Учителю, добавляя:

— Но мне могли показать не этого человека, а кого-то, кто на него энергетически похож. Поэтому...

Учитель внимательно разглядывает фотографию:

— Персонаж из твоего романа про «Иную Реальность», да? Ты называла его Воландом?

Хранитель Алисы закрывает свои ушки крыльями. Алиса кивает. Хранитель Женщины, уже исчезая из комнаты, заливает пространство добродушным хохотом:

— Вот это да!!! Мужчина в Белом, оказывается, главарь Тёмных Сил! На Чёрное море Алису, на Чёрное! Однознач-

НО!

1.11. Сюрприз

3 июня, утро понедельника, Москва, здание «РОСНАНО»

Напевая весёлую песенку и не подозревая о приготовленном Свыше сюрпризе, Алиса направляется на работу.

У проходной её окликает женский голос. Алиса оборачивается и видит Бэллу — в прошлом году та подарила Алисе фотосессию в доме-музее Марины Цветаевой в Москве.

— Привет! — радостно восклицает Алиса. — Здорово, что ты нашлась! У меня не было твоего телефона.

— Это ты у меня нашлась!!! Отлично! Я хочу сделать видеоролик с тобой. Уже даже подобрала музыку. А ты будешь читать стихи. Как тебе идея? Кстати, у меня здесь переговоры, а ты тут работаешь? — удивляется Бэлла и диктует номер своего телефона.

Алиса внезапно понимает, что в Пространстве Вариантов нечто уже поменялось, поэтому отвечать «да» — не совсем верно, как, впрочем, и отвечать «нет».

— Ну-у-у... Одна компания арендует здесь офис...

— Алис, так как тебе моё предложение? Только снимать будем в конце лета — начале осени. Я ещё должна разобраться с оборудованием...

Алиса появляется в офисе, и буквально через пять минут

владелица вызывает немногочисленных сотрудников компании на совещание в свой кабинет. Все усаживаются. Во главе стола восседает Мужчина в Чёрном. Владелица представляет его:

— Ваш новый генеральный директор. Мы недавно познакомились на одном из крупных тренингов. Он — успешный бизнесмен. Сейчас сам вам всё расскажет.

Хранитель Алисы обращается к своим коллегам — Хранителям прочих сотрудников:

— Братья, надо же... Я думал, только мне нужно Алису отсюда срочно забрать! А оказывается, каждый из вас попросил санкцию Свыше перевести подопечного в иное Пространство Вариантов! Не так хороша компания, как хорошо подобраны сотрудники!

Хранители, получившие санкцию Свыше, кивают и делятся друг с другом причинами, по которым их подопечным необходимо побыстрее уволиться.

Мужчина в Чёрном поднимается из-за стола. Засунув руки в карманы, с надменно поднятой головой, громогласным грубым голосом он начинает свою тронную речь:

— Значится так... Вы все тут — г... вно! Моя позиция ясна?.. По результатам вашего ничегонеделания и ковыряния в носу, имущество владелицы заложено, а её долги составляют 23 миллиона сами понимаете чего. Я пришёл, чтобы вы нарыли эти деньги в течение месяца. Каждому из вас я сообщу сумму, которую нужно срочно принести лично. Или сказать

мне, где эти деньги лежат, и я сам поеду и заберу их оттуда. Про КЗОТ можете забыть. У меня связи! Работаете с 8 утра до 24-х. Ежедневно. За опоздание на одну минуту — штраф в половину зарплаты! Да, кстати, зарплата теперь минимально-белая. Перерыв — с часу до двух. Моя задача — сделать так, чтобы зарплату за июнь никто не получил вообще. И я этого добьюсь. Компания вас кормила — теперь вы обязаны кормить компанию! Те, кто сейчас уйдёт, — крысы. Я лично каждому дам пинком под зад. Потому что вы — не просто г... вно, вы — крысиное г... вно. Вопросы есть?

Наступает многозначительная пауза. Один из сотрудников осмеливается её нарушить:

— Простите, а кто Вы?

— Слесарь! Военным был тоже. Крышевали. Когда возникла угроза семье, бежал в Москву. Организовал свой бизнес, но он не пошёл. Тогда меня пригласили в крупную компанию, чтобы я её наладил. Сейчас там всё супер. Пашут два менеджера с утра до ночи. Палками выгоняю в полночь — настоящие работники!

— А чем занимается ваша компания?

— Воздух продаёт. Вопросы есть? Тогда крысы, желающие получить пинок под зад, — заявления на стол! А остальных я научу работать!

В многозначительной тишине сотрудники покидают кабинет руководителя. Две девушки возвращаются с написанными заявлениями. Новоиспечённый директор начинает вся-

чески оскорблять их. Девушки собирают вещи и уходят. Директор созывает всех снова:

— Сейчас и далее, по утрам и вечерам, я буду показывать вам суперские ролики! Их крутят крутым людям на крутых тренингах. Они бабла за это отваливают до хрена! А я бесплатно покажу! От чистого сердца! И книжки дам прочитать умные. Первым читает курьер! Вот тебе книжка «Стань крутым чуваком!». Ты же хочешь стать крутым? Завтра отчитаешься! Вопросы есть?.. Отлично! Теперь смотрим ролик. В нём часто повторяется фраза: «От чистого сердца». Вы все — г... вно, но вы должны нам кучу бабла. Поэтому надо совершить чудо. И если вы будете делать всё, что я говорю, от чистого сердца, вы найдёте нам это бабло! Поехали!

На экране показывают мужчину, которого заставляют совершить чудо. И все вокруг кричат: «Давай! От чистого сердца! Чувак, ты сможешь! Мы в тебя верим!» Через полчаса чудо совершается.

Сотрудники разбредаются по рабочим местам. У Алисы, пребывающей в состоянии шока, звонит телефон. Её приглашают почитать стихи в качестве победительницы «Конкурса королей» на радиостанцию, вещающую на 50 стран земного шара. Алиса соглашается.

Днём сотрудников созывают на очередной обучающий ролик, в котором показано, как в американском доме «босс» всячески обзывает собравшихся на обучение менеджеров и психологически размазывает их по стене.

«Вы все — дерьмо! — визжит Босс, брызжа слюной. — Потому что я приехал сюда на самой крутой тачке мира, которой ни у кого из вас нет! И либо вы сейчас пойдёте к людям и заставите их отдать вам все накопленные ими деньги, либо эти деньги заберёт у них кто-то другой! Кто из вас хочет первым получить от меня пинок под зад?»

После просмотра ролика каждому из сотрудников озвучивается сумма, которую тот должен срочно принести в компанию. Алисе — 3 миллиона, Лене, заведующей «морским» направлением, — 5, курьеру — 2 и так далее. Лена и Алиса обмениваются взглядами и жестами, показывая друг другу, что обе уходят.

вечер, радиостанция Фонда «Русский мир»

По дороге на радиостанцию Алиса вспоминает фрагмент медитации с выступлением на радио, но Мужчина в Белом так и не появился.

Ведущий передачи затрагивает тему Смерти в творчестве Алисы, и она воспринимает это как знак, от которого ей становится не по себе.

Хранитель обнимает девушку и шепчет:

— Ну вспомни же, вспомни: «НЕ ДОЖДЁТЕСЬ!»

И Алиса произносит:

— Я... очень... хочу... жить...

ночь, Москва

Возвращаясь домой, Алиса по привычке заходит в уютную кафешку, заказывает кофе, звонит Женщине из Дома Служения и констатирует:

— Готовьте компьютер: в пятницу — зарплата, и с понедельника я — у вас...

Хранитель Женщины появляется в кафе, жмёт руку Хранителю Алисы:

— Ну наконец-то, Брат! Нет Худа без Добра!

...Алиса спит с приоткрытым окном. На занавеске от движения ветра покачивается фантом Мужчины в Белом. Хранитель, понимая, что рассеивать фантом можно до бесконечности — тот будет появляться снова и снова, — сканирует Пространство Вариантов и перемещается на крышу элитного дома, где собрались Хранители мирно спящих в нём чело-веков.

— Здравствуй, Брат! — Хранитель Алисы приветствует Хранителя Хирурга.

— Привет, Белый! Сколько лет, сколько зим...

— Твоя в отпуск собирается 25-го июля, так? Или даты под вопросом?

— Нет, Брат, всё уже определено — 25-го июля летим на острова до 15-го сентября.

ночь, берег моря, далеко не Москва

Хранитель Алисы появляется на берегу моря перед медицинующим Хранителем Врача.

— А, Белый, привет! Как там Алиса?

— И тебе привет, Мудрый. Не очень с Алисой... О помощи пришёл просить.

— Моя только 10-го июня в Москву вернётся.

— Знаю. Алиса записана на 28-ое, но это слишком поздно. Твоя направит её на срочную операцию к Хирургу. А Хирург вместо одной операции назначит две, и через определённый промежуток времени. Сама же Хирург улетает в отпуск 25-го июля и возвращается аж 15-го сентября. Алисе нужно успеть до отпуска.

— М-да, — задумчиво разглядывая небосвод, произносит Мудрый, — Эка звёзды встали... вагонами на небо уходят, вагонами...

— Мудрый, я хочу Алису задержать!

— Сколько раз ты её уже задерживал?.. Ладно, давай так поступим. Мы возвращаемся 10-го. Пусть Твоя позвонит в регистратуру, попросит, если появится «окно», перенести визит на пораньше. А я просмотрю, кто к Моей записан. Найду, у кого некритично, — договорюсь, передвину. Только, сам понимаешь, к Моей просто так по душам поговорить никто же не записывается.

— Спасибо, Брат!

Хранители ещё долго сидят у моря в молчании, разглядывая звёздное небо. Хранитель Алисы показывает Мудрому на виртуальном экране уже реализованные варианты событий из жизни своей подопечной. Мудрый задумывается:

— Хочешь совет, Белый?

— От тебя — всегда рад, ты же — Мудрый!

— Не рассеивай фантом Мужчины в Белом. Наоборот, усиль его энергетически. Пусть Твоя как можно чаще о нём думает...

Хранитель Алисы восклицает:

— Как ты можешь такое говорить?! Зачем???

Но Мудрый ничего не отвечает — он похлопывает Хранителя Алисы крылом по плечу, встаёт и медленно уходит вдаль.

1.12. Полезный Фантом

*10 июня, вечер понедельника,
Москва, уютная кафешка*

Алиса сидит в любимой кафешке и пьёт кофе. Хранитель — напротив. Мобильный телефон издаёт привычную трель — Светлана вернулась из Испании.

— Как поживают Ваши звёзды, Светик? — интересуется Алиса.

— Подвинулись, а там видно будет. А как у тебя? Кстати, поздравляю с коронацией! Победила прямо в мой день рождения!

— Да коронации ещё не было, 13-го июня коронация. Пойду на неё в платье с маками...

— Купила-таки?! Молодец! И как оно тебя так долго дождалось? Чудеса!

Хранитель Алисы усмехается: «Чудеса, да! Скольких желающих я от него отводил — вам обеим и не снилось!»

В кафе появляется Гламурный и обиженно произносит Хранителю Алисы:

— Ты специально мне палки в колёса вставляешь?

— Какие ещё такие палки?

— Мы Твою королевой сделали?

— Да.

— А для чего я так старался-то, ты уже и забыл?

— Почему «забыл»? Помню: чтобы Твой Моей долг вернул перед тем, как в наш Высший Свет явится, а что?

— А то, что Алиса должна была в первую очередь ему о коронации своей сообщить, а она sms-ки отправила всем, за исключением Моего! Он до сих пор так и не в курсе, Белый! А у Твоей период Сатурна — через 6 дней. Их же нам в июне сталкивать!!!

Хранитель Алисы вдруг вспоминает, что его подопечная действительно ни слова не написала подопечному Гламурного.

— Ладно, Брат, извини. Замотался совсем. У неё недавно эфир был на радио, как раз в качестве победительницы. Сейчас ей ссылку пришлю, она тогда всем отправит послушать, и Твоему тоже.

— Эх ты, Белый... Глаз да глаз за тобой нужен! — бурчит Гламурный и исчезает.

Света продолжает расспрашивать Алису:

— А ещё что у тебя нового?

— Была на радио. Впервые. Сегодня должны ссылку скинуть — перешлю тогда.

— Видишь, как твои видения сбываются! Платье в маках — уже на тебе, на радио — тоже попала. Мужчина в Белом ещё не появился?

— Нет, — вздыхает Алиса.

— Может, тебе ему как-то о себе напомнить?

Хранитель Алисы обращается к Хранителю Светланы:

— Светлый, ты не мог бы Своей внушить, чтобы она про Мужчину в Белом больше не заикалась?

— А разве она заикается? — смеётся Светлый. — По-моему, у неё очень правильная речь!

— Я всё хочу ему одну sms-ку отправить, — произносит Алиса задумчиво, — чтоб он там у себя в кресле подпрыгнул...

— И что ты ему напишешь? — смеётся Светлана.

— «Хочу в отпуск. На Сардинию. С тобой!»

Светлана заливается хохотом. Хранитель Алисы мрачнеет. Хранитель Светланы аплодирует крыльями.

— Отправь! Классная sms-ка! Подпрыгнет точно! — одобряет Алису Светлана.

— Не, он меня сразу за неё уьёт...

— Не уьёт! Ему будет приятно! Пусть вообще радуется, что ему такие sms-ки присылают! Да какие люди!

Хранитель Алисы мрачно грозит ей пальцем:

— Вот только попробуй отправить!

— Белый, ты чего такой агрессивный-то? — усмехается Хранитель Светланы. — Когда сам человеком был, разве подобных sms-ок не отправлял никому?

— Когда я человеком был, Светлый, мобильных телефонов не существовало!

Светлана продолжает уговаривать Алису отправить sms-

ку Мужчине в Белом. Но Алиса вздыхает:

— Не могу пока...

— Не знаешь, когда тебя в отпуск отпустят?

— Сначала с VI-ой Сферой надо разобраться. Период Сатурна через неделю.

— Ты себя неважно чувствуешь?

— Да нет, на удивление хорошо я себя чувствую, — задумчиво произносит Алиса, поскольку на самом деле у неё абсолютно ничего не болит. — Но на всякий случай записалась к врачу на 28-ое, а сегодня попросила, если вдруг кто откажется, чтобы меня на пораньше перенесли.

— У тебя точно ничего не болит?

— Точно. Просто странное предчувствие Сатурна... Всё вспоминаю ту медитацию, где я возвращаюсь к монастырю, а потом вхожу в туннель. Длинный такой. И долго-долго по нему иду. Похоже на три месяца — как раз «Сатурническое» лето. Тем более, не поверите, но я вернулась в «монастырь».

— В смысле? — удивляется Светлана.

— Я теперь опять в Доме Служения работаю.

— Ничего себе, как тебя круто разворачивает! Всё же было хорошо, когда я уезжала?

Алиса пересказывает события последней недели.

— М-да! Капитально ты в Лондоне пространство преобразовала Изменялкой Времени! Мне даже страшно, что с тобой дальше-то будет на таких скоростях!

Хранитель Алисы обращается к Хранителю Светланы,

вздыхая:

— Да, Брат. Вот меняешь ты им сценарий, хлопчешь, договариваешься со всеми, носишься сломя крылья, подстраиваешь нужные события, перекраиваешь Пространство Вариантов... А у людей всё просто: Изменялка Времени сработала!

— Знаете, Свет, что меня хоть как-то радует? Когда я видела ту Бездну в прошлом году, ну... ущелье, перед аварией, я чувствовала необъяснимый ужас. Меня несло по течению. Я не могла ни веслами в лодке пошевелить, ни сойти на берег. А по туннелю я просто шла. Сама. Без ужаса. Без каких-либо эмоций вообще. Шла вдаль, зная, что там — свет, и я до него дойду...

— Обязательно дойдёшь! Даже не сомневайся. Авария должна была быть, и она была. Но важен результат — тебя оставили. Если нужно пройти через туннель, значит, пройдёшь. А что ты после туннеля видела?

— А потом... горы у моря... В горах я дошла до водопада. Появился Мужчина в Белом, взял меня за руку и отвёл на самую высокую гору...

— Он обязательно появится, Алис. Вот увидишь... И ты поедешь на море... Ты же об этом человеке постоянно думаешь. Он не может не чувствовать...

Хранитель Алисы недовольно восклицает:

— Светлый, вот только не говори мне сейчас, что у тебя Светлана — такой же баран, как моя Алиса! Представляешь,

что творит, а? Что творит!!! За 6 дней до входа в тот самый туннель!!!

Светлый не успевает ответить — появляется Банный, вечно улыбающийся, чистенький, маленький, пухленький.

— Белый, ты ещё не надумал сосватать Алису Моему?

Светлый начинает хохотать, а Белый вздыхает:

— Только тебя мне сейчас и не хватает для полного счастья! Алиса через 6 дней в чёрный туннель входит. И ещё 85 дней по нему шагать будет! Там рядом с ней ни Твоему, ни кому бы то ни было другому явно места не хватит — узко там вдвоём идти, понимаешь?

Банный разводит руками и, как всегда улыбаясь, произносит, медленно растворяясь в воздухе:

— Хорошо, Белый! Я запомнил: через 85 дней...

Светлый хочет что-то прокомментировать, но не успевает — появляется Хранитель Врача:

— Брат, я нашёл вариант. Договорился. 20-го июня позвонят Твоей Алисе, пусть приходит!

Хранитель Алисы благодарит Мудрого, который уже готов исчезнуть, как внезапно все трое Хранителей замечают проявляющийся в воздухе туманный образ Мужчины в Белом.

— Нет, вы только посмотрите! — негодует Хранитель Алисы. — Она проецирует его фантом уже автоматически и повсеместно!!! Разве что земным зрением видеть его ещё не научилась!

Светлый смеётся. Хранитель Алисы собирается подуть на

ненавистный ему образ, чтобы развеять его, как Мудрый вливает в фантом поток энергии, и тот мгновенно приобретает отчётливые контуры.

— Белый, — тихо произносит Мудрый, улыбаясь, — не мешай своей маленькой волшебнице творить чудеса!

Алиса прощается со Светланой. Светлый и Мудрый исчезают. Фантом Мужчины в Белом ещё несколько минут продолжает висеть в воздухе. Алиса расплачивается за кофе и направляется домой. Хранитель по привычке бредёт справа, размышляя над словами Мудрого. Пройдя половину пути, Хранитель оборачивается и замечает, что фантом Мужчины в Белом неотступно следует за ними.

1.13. Арестовали!

16 июня, воскресенье, Подмосковье, Николина Гора

Алиса лежит в травах на берегу реки, где когда-то в далёком детстве родители пытались научить её плавать. Тогда река была ещё глубокой. Теперь почти везде — всем по колено. Здесь поглубже, чем на старом пляже, но Алисе страшно, что однажды она приедет сюда и вместо реки обнаружит маленький ручеёк.

Николина Гора — одно из её Мест Силы, а сегодня — первый день Чёрного Туннеля. В этом году — поздняя Пасха, поэтому почти никто ещё не купается — вода холодная. Но Алиса, будучи упрямой — если что-то решит, обязательно сделает, залезает в воду и, как обычно, плывёт против течения, чтобы хоть первые минуты плыть вдаль, а не назад, потому что течение мгновенно уносит тебя совсем не туда, где хочется оказаться.

Алиса произносит «волшебные заклинания», которым её никто и не учил, — обращается к воде, воздуху, Солнцу и к земле именно в этом месте, чтобы те придали ей сил и помогли пройти очередной Чёрный Туннель.

Алиса возвращается на берег, достаёт книжку «Петербургские сны Анны Ахматовой». Завтра в литературном ка-

фе Алиса проводит вечер, посвящённый памяти Анны Андреевны.

Хранитель Алисы о чём-то беседует с бабочками.

«Интересно, — размышляет Алиса. — Почти год назад в день рождения Ахматовой за пару часов до аварии я читала здесь Блока, и они меня спасли. А теперь читаю Ахматову и провожу её вечер...»

Алиса отрывает взгляд от книги и замечает много-много бабочек, которые летают вокруг неё, садятся на руки и на страницы открытой книги и совершенно ничего не боятся.

«Интересно: почему бабочки ко мне притягиваются, а всякие с кучей лап, которых я боюсь, на меня совсем не нападают?»

Хранитель усмехается...

Дочитав книжку до середины, Алиса слышит слова своего (или не своего?) будущего стихотворения, откладывает книжку в сторону и записывает.

Появляется Гламурный и улыбается:

— Отдыхаем гламурно, Белый?

— Нет, в Месте Силы. Это разные понятия.

— Предлагаю столкнуть наших на следующей неделе!

— На следующей неделе Алисе будет не до Твоего.

— Сатурн?

— Да...

Гламурный листает Книгу Жизни подопечного.

— Тогда есть возможность 25-го июня. Как тебе?

— Давай. Но подготовь Своего, чтобы не гламурился особо.

— Белый, с того момента как Твоя отправила ему ссылку на радиопередачу, и день и ночь готовлю! Кстати, как Твоя относится к вегетарианской еде?

— Она у меня всякая, но, будучи «бараном», не жалуется баранину.

— Ну и отлично, Брат. Тогда Мой будет Твою обедать в закрытом элитном местечке.

Гламурный исчезает.

Ближе к вечеру Алиса привычно поднимается в кафешку в соснах, заказывает всё то же самое, что кушала здесь год назад за час до аварии, и выезжает домой — в тот же день и в то же самое время, как и в прошлом году — важно воссоздать аналогичную ситуацию и проехать по тому же маршруту, но с хэппи-эндом, чтобы снять «якорь» подсознательного страха.

Алиса добирается до дома и облегчённо выдыхает.

20 июня, четверг, утро, Москва, Союз Писателей

Алисе привозят книжки. Те самые, на которые она потратила все свои сбережения. Алиса радуется — берёт каждую в руки, пролистывает, что-то перечитывает, откладывает для витрины в Доме Служения.

Раздаётся звонок: кто-то из записанных к Врачу попросил перенести его на более позднюю дату, поэтому Алисе предлагают приехать через час. Она хватает по одному экземпляру книжек и с радостью направляется в поликлинику.

Алиса знает Врача уже много лет. Находившись по докторишкам, ставящим эксперименты над пациентами, назначая им что-нибудь наугад, Алиса очень обрадовалась, когда наконец-то нашла Врача.

20 июня, четверг, день, Москва, поликлиника

Алиса входит в кабинет. Хранители Врача и Алисы приветствуют друг друга.

— Привет, Поэт, — здоровается Врач. — Что вдруг такого приключилось?

— Не знаю, — признаётся Алиса. — Но что-то не так.

— Болит?

— Нет.

— Температура?

— Нет.

— А что тогда?

Алиса пожимает плечами, протягивает результаты апрельских онкомаркеров и заключение по УЗИ.

Врач пересматривает Алису ультразвуком. Затем берёт

апрельское заключение и снова бросает взгляд на экран.

— Ничего не понимаю! Как такое может быть? Всего два месяца разница...

Мудрый хлопает Хранителя Алисы по крылу:

— Молодец, Брат. Оперативно работаешь!

Алиса садится напротив Врача. Она хорошо помнит слова Астролога и Учителя — ей нужно сделать то, что Врач сейчас озвучит. Алиса абсолютно спокойна.

Врач долго что-то пишет, затем протягивает листочек с адресом больницы и телефоном одной из лучших женщин-хирургов, уже оперировавшей Алису когда-то.

— Завтра утром дозвонись до неё, — спокойно произносит Врач. — Дозвониться проблематично, она же всегда в операционной, но нужно. Подъедешь к ней, покажешь онкомаркеры и два заключения — апрельское и июньское. Хирург — гуманистка. Будет против операции, скажи, что я настаиваю.

— Хорошо... А сколько эта операция стоит?..

Врач озвучивает сумму. Алиса пытается не выразить внезапно накатившего на неё ужаса от мысли, что все деньги потрачены на книги, привезённые из типографии утром, но глаза Алисы широко раскрываются, и непроизвольно поднимается бровь:

— Деньги появятся не раньше сентября...

Врач, смотря Алисе прямо в глаза, абсолютно спокойным, ровным голосом, при этом не допускающим никаких возра-

жений, произносит:

— ЗАЙМИ.

Алиса кивает, забирает заключения, дарит Врачу книжек и уже в дверях, прощаясь, выдавливая из себя:

— Мне страшно.

Врач с минуту размышляет и комментирует:

— Всем страшно... Но я думаю, что криминала там нет. Ты только не тяни кота за хвост!

Мудрый в дверях похлопывает Алису по плечу крылом и с отеческой нежностью шепчет:

— Мужчина в Белом, Алиса... Ты должна с ним встретиться... после туннеля...

Хранитель Алисы с упрёком смотрит на Мудрого, берёт Алису за руку, и они уходят.

21 июня, пятница, утро, Москва, больница

Ровно в 10:00, выходя из дома на работу, Алиса звонит Хирургу, и, как ни странно, дозванивается с первого раза. Хирург предлагает подъехать прямо в обед. Алиса приезжает на работу, но ни о чём, кроме предстоящего, думать не в состоянии. В 14:00 она уже в больнице, поднимается на знакомый этаж и заходит в кабинет Хирурга.

Та почти не изменилась. Алисе почему-то спокойно. Воз-

можно, потому что она предчувствовала данные события; возможно, потому что именно эта Хирург её когда-то оперировала.

Хирург читает заключения, долго думает и спокойным голосом произносит:

— Алиса, учитывая Вашу наследственность... Вы понимаете, что ситуация... м-м-м... тяжёлая?

— Понимаю.

— Операций будет две. Сначала обычная, ждём результатов, потом — вторая...

— А почему нельзя сразу вторую?

— Потому что объём второй будет зависеть от результатов первой. Я не возьмусь оперировать Вас вслепую. Если результаты первой будут плохие, тогда... ну, Вы и сами понимаете, что тогда...

Алиса вздыхает, послушно кивает:

— Хорошо. А если результаты первой будут хорошими, результаты второй тоже будут хорошими?

— Нет, 50 на 50... — Хирург вдруг как-то странно смотрит на Алису и спрашивает: — А почему... почему Вы вдруг пошли к врачу? Вы что-то почувствовали?

Алиса кивает. Хирург листает свой ежедневник.

— Ближайшее, что могу предложить, поскольку тянуть нельзя, — первая 28-ого июня, через неделю... А вторая, учитывая, что результаты придут не раньше чем через 2 недели... Вот: до моего отпуска остались всего две свобод-

ных даты — 17-го или 18-го июля. Вам самой какая дата больше нравится? — внезапно спрашивает Хирург, будто верит во всякие там нумерологии или нечто сверхъестественное, что может Алисе помочь.

— 17-ое, — отвечает Алиса автоматически с какой-то безысходной обречённостью, а её Хранитель вопросительно смотрит на Хранителя Хирурга:

— Брат, но почему не 23-е?!

Хранитель Хирурга не успевает ответить — в кабинете появляются воинственные Небесные Стражи. Один из них, раскрывая астральный свиток, громогласным голосом произносит:

— Белый... Именем Закона... Оглашаем тебе постановление Небесного Суда: «В связи с выявлением нарушения решения Главы Совета по вопросам Жизни и Смерти от 06 апреля текущего года по земному летоисчислению по поводу выдачи санкции на фальсификацию в лаборатории Хранитель Алисы отстраняется от своей подопечной и подлежит заключению в Темнице XII-го Дома и содержанию под стражей сроком до 21 июля включительно. Обжалованию не подлежит!»

Хранитель Алисы мрачнеет. Да, он предвидел эту ситуацию, но надеялся, что «правосудие» в отношении него свершится чуть позже... Хранитель Хирурга хлопает Белого по крылу:

— Ступай, Брат. Я услышал тебя, постараюсь помочь!

— Белый, — произносит Второй Стражник с грустью, — не забывай, что у тебя есть возможность сказать последнее напутственное слово подопечной.

Хранитель Алисы поворачивается к ней и кричит во всю энергетическую мощь:

— ТРАН-ЗИ-ИИИ-ТЫ-ЫЫЫ!!!

1.14. Привет от бабушки

22 июня, суббота, Москва, поликлиника на Белорусской

Алиса бегает по врачам и сдаёт кровь, чтобы собрать причитающиеся справки для пятничной операции. В полдень ей звонит Ы:

— Ну как ты там, Пятачок? Что сказал Айболит?

— Две...

— Пятачок, да ты у нас — не обычный поросёнок, а ясновидающий! — пытается пошутить Ы. — И когда?

— В эту пятницу, 28-го, и 17-го июля... Потом Айболит уходит в отпуск до середины сентября...

— Слушай, ну не расстраивайся! Видишь, как всё удачно складывается! Так бы ты только 28-го к врачу попала. Значит, всё успеешь! Не зря же ты звёзды двигала. Тебя Высшие Силы ведут!

— Куда-то ведут, да, — соглашается Алиса и вздыхает. — Только теперь я не знаю, откуда мне раздобыть деньги, весь мой капитал — книжки.

— А бесплатно никак?

— Можно в той же больнице, у того же хирурга, если бы я работала в том ведомстве. А так — нет... Где-то в другом месте и неизвестно у кого — мне страшно, это ж не пломбу

в зубе поменять!

— Ну тогда остаётся срочно реализовать твой огромный и к тому же уникальный капитал! Послушай, Пятачок, только не спорь, ага? У тебя оччч. много знакомых. Если ты обратишься к ним с просьбой о помощи...

— Ы, я не знаю, чем вся эта эпопея закончится, не хочу брать денег взаймы. Постоянно звучат слова Нонны про операцию, что я могу...

— Это ты брось про «могу»! Ишь чего удумала! Напиши людям как есть. Вот увидишь, желающих помочь тебе будет предостаточно. И я в этой очереди — первый. Заеду к тебе на днях, ага?

*23 июня, воскресенье, полночь,
Москва, кухня Алисы*

Алиса заходит в Интернет на свою страничку на стихи.ру и замирает: в полночь под её стихом появилась рецензия неизвестной женщины с именем и фамилией покойной бабушки, с которой Алиса жила в детстве. Ничего себе привет Оттуда!

Обе её бабушки после операции прожили ещё много лет, благополучно отметив своё восьмидесятилетие. А мама и мамина сестра умерли через полгода после тех же операций почти в возрасте Алисы. Но именно эта бабушка, мамина мама, пережила всех.

«Надо зайти в церковь, заказать панихиду...»

После долгих колебаний той же ночью Алиса отправляет своим знакомым небольшое письмо: если кто-то может купить хотя бы одну её книжку, она будет очень благодарна, поскольку эти деньги пойдут на... Не ожидая реакции и не думая больше о деньгах, Алиса садится в кресло на кухне, выключает свет, зажигает свечу и достаёт из сумочки... фотографию Мужчины в Белом.

«Как дела? — спрашивает она и, не дожидаясь ответа, добавляет: — Пусть у тебя всё будет хорошо!»

Алиса берёт карты и пытается выложить нужную ей цепочку событий на ближайший период Сатурна по правилам Пасьянса Медичи. Ближе к концу колоды она ставит карту, отвечающую за встречу с Мужчиной в Белом.

*24 июня, понедельник, утро, Москва,
церковь Св. Петра и Павла*

Утром Алиса направляется в церковь, чтобы заказать молебны на предстоящую пятницу за своё здоровье, а также панихиду по всем близким, пребывающим на небе.

У входа в церковь Алиса натывается на крышку гроба — дурной знак! В церкви идёт отпевание, поэтому прилавок, принимающий «заказы» прихожан, закрыт.

Алиса покупает свечи в церковной лавке на улице, где заказать молебен невозможно, и возвращается в церковь. Она

подходит к Николаю Чудотворцу, Георгию Победоносцу и Всецарице (Пантанассе), вспоминает, как год назад на Афоне купила икону Всецарицы для подруги. Икона продавалась в единственном экземпляре и подруге тогда была нужнее, поэтому Всецарицы, помогающей при онкологии, у Алисы нет.

Выходя из церкви под истошный плач и причитания родственников усопшего, Алиса думает: «Зачем они так плачут? Его душе, наверное, сейчас спокойно и легко!» — и внезапно спотыкается, летит вниз со ступенек, приземляясь на обе ладони и стирая их об асфальт там, где обычно заканчиваются линии жизни. Алиса поднимается и вглядывается в узоры на ладонях: возможно, во время приземления линии удлинили, перерисовали или добавили пару чёрточек? Но, не заметив явных перемен, едет на работу, понимая, что на следующее утро в церковь придётся идти снова...

24 июня, понедельник, день, Москва, Союз Писателей

Алиса приходит на работу и включает телефон, одновременно включая компьютер. Внезапно раздаются множественные трели пришедших sms-ок. Алиса ещё не понимает, что случилось... Но уже через пару минут ей начинают звонить те, кому она вчера написала... Нонна размещает сообщение у себя в блоге, писатели спрашивают, до скольких она

будет в Доме Служения, чтобы заехать и купить книжек.

«Вот это да, — думает Алиса. — Я и не знала, сколько у меня друзей!»

В полдень приезжает Ирина, поэт-сатирик. Она покупает у Алисы книги, а затем протягивает масло, освящённое у Матроны, и... икону Пантанассы.

— Откуда она у Вас? — удивляется Алиса и рассказывает, что только сегодня утром вспоминала Всецарицу.

— Я на ней свою маму вымолила, икона намоленная. Решила привезти. И ещё я закажу сорокоуст в храме Георгия Победоносца, он же Вам помогает!

Самым последним в тот день в кабинет Алисы wpłyвает Глубоководный.

— Привет, кареглазая! Как дела?

Он ничего не знает про Чёрный Туннель, подходит, садится на корточки и протягивает Алисе цветочек, нежно целуя её в шею.

— Спасибо, — грустно отвечает Алиса.

Глубоководный присаживается в кресло рядом с её столом, берёт за руку, тянет к себе:

— Ты чего такая печальная, эй?..

— Сатурн, хозяин моей Смерти, в Скорпионе...

— И что это значит?

— Ограничения в общении с мужчинами, — усмехается Алиса и садится к нему на колени.

— Ты очень красивая, и платье у тебя красивое, — Глу-

боководный обнимает и покачивает её, как убаюкивают ребёнка.

— Две операции...

— Да ладно! — на какое-то мгновение он замирает, потом обнимает Алису крепче. — Маму почему-то сейчас вспомнил... Всё будет хорошо! Ты всё переживёшь! Ты же — наша королева, по крайней мере, моя...

Он поднимается с Алисой на руках и начинает кружить её по комнате. Внешне Глубоководный напоминает Алисе человека, которого она называла Братом, — такой же высокий, статный, даже лицом похожи.

— А знаешь, где я сегодня был? У министра!

— Ты сам станешь министром, — почему-то произносит Алиса. — Или его замом...

— Возможно! — улыбается Глубоководный. — И тогда... я стану твоим королём!

Алиса смеётся. Глубоководный аккуратно приземляет Алису в кресло у стола.

— Тебе нужен другой человек, но пока он ещё не с тобой, я могу быть рядом. Если захочешь. Когда Сатурн уберётся восвояси... Там, в коридоре, тебя повесили на доску почёта. А я недавно прочитал твой стих «Портрет», про этот дом написала, да? Я к тебе захожу и читаю.

Алиса начинает декламировать стихи, посвящённые Дому Служения. Глубоководный не слушает — целует Алису, гладит по спине, по волосам, а Алиса будто не замечает —

продолжает читать и читать.

— Тебе никто не говорил, что ты — упрямая барашка? — с нежностью произносит он. — А я уезжаю скоро. Вернусь, позвоню. Тебе, наверно, будет очень больно, но всё пройдёт, правда! Только помни, что ты нам всем очень нужна. И этому дому. И мне. И тому, кто пока ещё не с тобой, тоже.

...Поздно вечером Алисе приходит sms-ка от Человека, Которого Не Было — того самого, с кем её трижды сталкивали в Лондоне. В sms-ке — адрес ресторана, куда на следующий день он приглашает её отобедать.

«Ок», — отвечает Алиса и открывает файл с фотографией Мужчины в Белом.

1.15. Дорогой ЧКНБ

25 июня, вторник, утро, Москва, комната Алисы

Уже который день город задыхается от жары.

Алиса долго стоит перед распахнутым шкафом в нерешительности. С одной стороны, ей хочется облачиться в недавно приобретённое маковое платье, уместное для демонстрации окружающим в данную погоду. С другой стороны, после медитации она ассоциирует его исключительно с Мужчиной в Белом, который должен вот-вот появиться, а сегодня Алиса встречается явно не с ним.

В комнате материализуется Гламурный, на всякий случай решивший провести Белого, чтобы напомнить о встрече, но никого, кроме Алисы, не видит.

— Белый, Брат, ау! — Гламурный бросает взгляд на внушительное количество платьев в шкафу и улыбается: — Алиса, честное слово, хоть с маками, хоть с ирисами, хоть вообще — без...

Алиса выбирает платье с ирисами, чтоб надежда на появление Мужчины в Белом умирала последней.

Гламурный, просканировав мысли Алисы, временно прощается:

— Молодец, хорошая девочка! Не опаздывай!

день, Москва, гламурный ресторан

Алиса выходит из метро за двадцать минут до встречи — ресторан находится «далеко-далеко пешком вдаль». От жары вот-вот расплавится асфальт, но обе стороны длиннющей улицы залиты Солнцем — спасительную тень, видимо, кто-то украл, как, впрочем, и свежий воздух.

Наконец-то Алиса добирается до нужного «дома с рестораном», обходит его со всех сторон, но ресторана не обнаруживает. Так и не нашедшая тень и с трудом переносящая жару, она злобно топает ногой, пронзая каблуком плавающий асфальт, набирает номер того, кто назначил ей встречу, и глубоким спокойным голосом, непроизвольно изгибая одну из бровей домиком, вопросительно произносит:

— Дорогой?..

Пока тот пытается объяснить, в какую именно закрытую дверь без опознавательных знаков необходимо стукнуть определённое количество раз, чтобы пришедшего покушать приняли за своего и пропустили внутрь, перед Алисой появляется Гламурный. Он старается рассмотреть поблизости Белого и недовольно бурчит:

— Братан, ну где ж тебя носит? Как сквозь землю провалился!.. Алиса, в какие такие края ты отправила своего Хранителя?

Алиса продолжает слушать речь в трубке. Гламурный берёт её за астральную руку и изо всех сил тащит к нужной двери.

— Ну вот же она, почти прямо перед тобой!

Алиса повинуется и делает шаг к двери, у которой нет ни звонка, ни кнопочки, ни вывески — вообще ничего. К тому же та закрыта изнутри, а в стеклянную вставку видно, что за ней находится ещё одна... дверь!

— Да она это, она! Мой на полчаса задержится, хоть и скажет, что всего на десять минут... Ну... ты же его знаешь, Алис... Не стой на жаре — тебе вредно! Стучи давай!

— Дорогая, прости, я буду через десять минут, — приносит подопечный Гламурного.

Алиса, уже озверевшая от пекла, принимается барабанить в дверь, не высчитывая количество «условных стуков». Через некоторое время она замечает, что кто-то изнутри в окне справа с интересом её разглядывает. Алиса подходит к окну и, показывая на дверь, выражает своё негодование. Некто в окне кивает, и через минуту волшебная дверь открывается, а Алиса подвергается допросу с пристрастием.

— Кто Вы? — интересуется мужчина.

— У меня здесь встреча, — резко отвечает Алиса и, не дожидаясь особого приглашения, проходит в спасительный полумрак таинственного заведения.

— А с кем встреча? — настаивает мужчина, неотступно следуя за ней попятам.

— С человеком, — бросает Алиса и проходит во второй зал, где явно тише и прохладней.

— Простите, а с каким именно?

— С вашим завсегдатаем. Он будет через десять минут.

Гламурный появляется в зале, наблюдает происходящее, подбегает к Алисе и, одновременно выравнивая её астральное тело, произносит:

— Алисонька, ну не нервничай, ну пожалуйста! Садись вон за тот столик, он самый гламурный, а я сейчас попрошу, и тебе быстро-быстро принесут меню. Закажи себе что-нибудь эксклюзивное — за Моим ещё водитель не заехал... Подожди, пожалуйста, дорогая!.. Эй, Шустрый! Меню нашей гостье, быстро! И прекратите задавать ей дурацкие вопросы. Она — своя. У неё тут с Моим встреча намечена.

Алиса усаживается в одно из четырёх кресел за указанным ей столиком. Гламурный специально выбрал этот столик, чтобы они сидели крест-накрест: он — напротив Белого, а Алиса — напротив ЧКНБ.

Она кладёт на столик свои только что изданные книжки, которые принесла в подарок. Подбегает официант и протягивает меню:

— Сразу закажете?

Посмела бы Алиса заказать что-нибудь без ЧКНБ, когда они только познакомились! Теперь же заказывает свежесжатый сок и продолжает изучать меню. «Сколько лет, а как одно мгновенье!» — с долей сожаления размышляет Али-

са, вспоминая, как после определённых событий пришла к Учителю и попросила стереть ЧКНБ из её памяти. Учитель предложил виртуальный поход в кино. Алиса мотала плёнку назад: «С какого момента стирать?» Решила оставить в целости и сохранности самый первый кадр, когда они познакомились, в июне, много лет назад. Она тогда сидела напротив ЧКНБ в красивом платье. А он спросил её: «Что это для Вас означает?» — и она ответила: «Игра...»

Алисе приносят сок. Она уже изучила меню и знает, что закажет, когда ЧКНБ появится, — рыбу. Ту самую, которую он когда-то заказал ей на ужин, но не здесь. Тогда она так и не притронулась к рыбе — Алиса не может кушать, когда нервничает. Теперь же с преобладающим удовольствием рыбкой-таки полакомится!

Кто-то заходит в первый зал через тщательно скрываемую входную дверь. Алиса сразу чувствует: ОН. Гламурный подбегает к столику, садится рядом с Алисой — справа.

— Белый! Где ты? Совсем обнаглел! Мы же договаривались здесь вдвоём присутствовать? Как мне теперь ими обоими управлять?

ЧКНБ подходит к Алисе со стороны своего Хранителя. Когда-то, в той жизни, она бы вскочила, сейчас — едва поворачивает голову. Он гламурно говорит ей «Привет» и так же гламурно целует в щёку, затем выдвигает из-за столика кресло, находящееся справа от Алисы.

— Эй! Дорогой мой, напротив Алисы, напротив! — вос-

кликает Гламурный, на которого чуть было не присели.

ЧКНБ задвигает кресло обратно и садится напротив.

— Это тебе, — произносит Алиса, протягивая книги, которые она бы уже подписала в «той жизни», но сейчас они все — без подписи.

— Спасибо! — ЧКНБ листает, оценивает последние страницы, где указан тираж. — «Мои любимые стихи...», действительно твои любимые?

Алиса кивает.

— Подпиши... — просит он, одновременно вынимая откуда-то гламурную ручку.

Алиса на мгновение задумывается — вспоминает, как подписала ему свою первую книжку. Ей становится смешно: длинная застенчивая надпись гласила что-то типа: «Великому от ничтожной». Алиса берёт ручку и выводит: «Такому-то от Королевы Поэтов».

Он читает, не выдавая эмоций, и спрашивает:

— Ты действительно стала Королевой?

— Это Я сделал Алису Королевой! — обиженно уточняет Гламурный.

— Ты слушал передачу по радио? — спрашивает Алиса.

— Это уже очень близко к памятнику, — произносит ЧКНБ, нисколько не шутя.

Она вспоминает, как много лет назад читала стихи на гламурной тусовке, а он говорил всем о её широкомасштабной славе. Алиса застенчиво поправила: «У меня по звёздам —

приход посмертной славы». А ЧКНБ захохотал: «Не переживай, МЫ ДОЖДЁМСЯ!»

— Не дождётесь! — категорично произносит Алиса.

ЧКНБ открывает книжку стихов наугад, читает:

— «Люди никогда не умирают...»

— Замолчи! — обрывает его Алиса и думает про себя: посмела бы она, как же, говорить с ним так тогда.

Гламурный в ужасе хватается подопечного за руку:

— У неё злой Плутон в VI, не говори ей о Смерти!!!

— Ну хорошо, — спокойно отвечает ЧКНБ, закрывая книгу. — Осталось издать полное собрание сочинений.

— Уже, — констатирует Алиса.

К ним подходит официант, они заказывают еду, а затем Алиса рассказывает, как снова оказалась в Доме Служения.

— Не хочешь вернуться в бизнес? — спрашивает ЧКНБ.

— Зачем? Это прошлая жизнь. Счастливая, да, но я сделала в ней всё, что могла...

— А разве ты не всё сделала в творческой жизни?

Гламурный нервничает, дёргает ЧКНБ за руку:

— Скажи ж ты, наконец, зачем её сюда позвал!!! Что ты всё к мыслям о Смерти подводишь?

— И в ней — тоже, да. Я сделала всё, что могла сама: без денег, без связей... Ты же знаешь, что за мной никто не стоял и не стоит.

— Знаю... Ты достойна всяческого уважения...

Когда-то ЧКНБ пообещал сделать её «Королевой По-

этов», организовать то, сё, пятое, десятое. А потом передумал — слишком дорого!

Прошло ещё несколько лет, и объявили крутой конкурс. Алиса не хотела в нём участвовать, поскольку победить честно не представлялось возможным. ЧКНБ позвонил и около получаса настоятельно требовал, чтобы она пришла и прочитала, всего лишь прочитала, и что она обязательно победит. А потом... Потом за два месяца до объявления результатов ЧКНБ позвонил и, гламурно хохоча в трубку, произнёс: «Там малолетняя девочка с жуткими стишками влюбила в себя кое-кого из жюри... Поэтому твоё место займёт она...» Алиса пришла на церемонию объявления победителей, чтобы посмотреть в глаза той девочке, но ничего поэтического в них так и не увидела.

Гламурный считывает мысли Алисы, периодически в надежде ищет глазами её Хранителя, но того всё нет.

— Алиса, ну прости! Прости!!! Пожалуйста!!! Белый! Где ты? Коварный! Бросил меня здесь одного!!!

— Давай предположим: что дальше? — предлагает ЧКНБ.
— Какие у тебя отношения с...? Ты можешь стать...? Ты сама чего хочешь?

— В газетах меня печатали, — констатирует Алиса. — На радио и на ТВ уже неоднократно выступала. Отдельно сняли целый цикл передач, где я была ведущей. Провожу лит. вечера в кафе. Организую конкурсы. Читаю то там, то здесь. И даже за границей литературу России успешно представила...

— Тебе нужен мальчик, — констатирует ЧКНБ.

— Мне не нужны мальчики. Мне нужен Мужчина, — корректирует она. — Я — Луна, он — Солнце...

ЧКНБ кивает и вдруг гламурно произносит:

— А я собираюсь отдохнуть на Санторини в августе. Остров твоей затонувшей Атлантиды. Как тебе?

Когда-то давным-давно ЧКНБ просил своего астролога посмотреть их звёзды на совместимость. Потом устроил Алисе настоящий допрос, проверяя правильность слов астролога, поскольку без точного времени рождения картинка «расплывчата».

— Ну какой ещё Санторини... О чём ты... Тем более в августе! Там же в августе дышать нечем! Во-первых, я была на Санторини. И именно в августе. Во-вторых, по работе в августе у меня фестиваль в Болгарии. В-третьих, мне не до отпусков... У меня две операции.

— Когда? — спрашивает ЧКНБ, и Алиса догадывается, что их общий знакомый поэт уже всё ему доложил.

— В эту пятницу — первая. Вторая — 17-го. Помнишь, Нонна сказала: «Операция. Осторожно! Можешь умереть...»? Вот это, видимо, та, которая вторая.

— Блин, да скажи ж ты ей, зачем позвал!!! — кричит Гламурный.

— Я хочу сделать тебе подарок, — произносит ЧКНБ.

Алиса усмехается. Сколько раз за те годы она слышала эту фразу! И о том, что он собирается сделать ей подарок, и о

том, что он уже купил ей подарок. Правда, затем ЧКНБ всегда исчезал вместе с подарками.

— Дежавю, — равнодушно произносит она.

Гламурный подсакивает в кресле:

— Алиса!!! Прекрати! Ну дай же ему ещё один шанс!

— Нет, тебе понравится, правда, — тихо произносит ЧКНБ. — Я хочу подарить тебе...

— Хорошо... Подари...

Гламурный облегчённо вздыхает. Они ещё долго беседуют о том о сём, будто ничего и не было из того, что было, но о чём Алиса старается не вспоминать вообще. Он же — Человек, Которого Не Было!.. Приносят счёт. ЧКНБ расплачивается, они выходят из ресторана в пекло. Он звонит своему водителю. Алисе, как всегда, идти пешком до метро.

— У тебя очень красивое платье! — произносит ЧКНБ на прощанье. — Дорогое?

Алиса смеётся:

— Так ты не будешь за меня переживать, Дорогой?

ЧКНБ обнимает её и гламурно целует:

— Дорогая, я тебе позвоню!

вечер, Москва, кухня Алисы

Алиса привычно зажигает свечи, достаёт фотографию Мужчины в Белом, смотрит на него с любовью и желает ему

счастья. У него — своя жизнь, а у неё — своя. Она не хочет напоминать ему о себе. Затем Алиса открывает в Интернете Транзиты планет. Не углубляясь в детали, она почему-то теперь их отслеживает: не забредёт ли какая планета в VIII — Сектор Смерти? Но всё спокойно, и даже Луна в день операции из VIII уже перейдёт в IX, и бояться Алисе вроде бы нечего...

1.16. Цзи-Цзи!

10 июля, среда, вечер, Москва, уютная кафешка

Алиса сидит в своей любимой кафешке с чашкой кофе. Ей звонит Светлана.

— Как ты себя чувствуешь? Как настроение? Результаты первой операции узнавала?

— Пока нет, на следующей неделе результаты. Чувствую себя хорошо, а вот настроение странное, Свет. Последнее время я думаю о двух вещах.

— О каких?

— Во-первых, о словах Нонны. Почему она сформулировала предсказание именно так? Она же могла сказать: «Вижу рак. Если переживёшь, тогда жить тебе и жить». Но Нонна сказала, что видит операцию. Переживу ли я эту операцию — вот что она имела в виду. И ещё она добавила: «Будь осторожна».

— И что из этого следует?

— Что угроза для жизни — не причина операции, а сама операция. Но как я под общим наркозом могу предвидеть и повлиять на то, что со мной произойдёт на операционном столе?

— Согласна, никак...

— Тогда что означают её слова «будь осторожна»?

— Не знаю.

— Вот и я не знаю, Света. Речь явно шла о второй операции — первую-то я совсем не боялась, а сейчас у меня нехорошее предчувствие. И вторая — уже через неделю, 16-го я должна лечь в больницу.

Хранитель Светланы появляется в кафе рядом с Алисой. Он пытается найти Белого, но его окликает Хранитель Хирурга:

— Привет, Светлый!

— Привет, Операционный. А где Белый?

— В Темнице XII-го Дома под арестом до 22-го июля.

— Ничего себе поворот событий! А ты здесь зачем?

— Обещал Белому помочь с Алисой. Его при мне арестовали, когда Моя назначала даты операций. Если я правильно понял, Алисе нельзя оперироваться 17-го июля. Операцию нужно перенести на 23-е.

— А почему, Брат?

— Белый на прощание кричал Алисе разобраться с Транзитами, но она его не слышала. Вот пытаюсь внушить.

— Алис, ты сказала, что думаешь о двух вещах...

— В полночь 23-го июня под стихом о случайной встрече с ЧКНБ в Лондоне появилась рецензия неизвестной мне женщины, но с именем и фамилией моей бабушки. Знак, я в этом уверена. Только не могу его расшифровать. Первое, что пришло в голову: обе бабушки пережили рак, а мама и

тётя — нет, возможно, стоит ориентироваться на бабушек.

— Так это ж хороший знак!

— Согласно, но Высшие Силы могли найти и женщину с именем и фамилией второй бабушки, но прозвучало как «обрати взгляд на меня». Почему именно на эту бабушку?

— Не знаю, Алис...

Светлый обращается к Хранителю Хирурга:

— А ты в курсе «бабушкиной» загадки?

— В курсе. Белый договорился о «привете от бабушки»
— не хотел, чтобы Алиса нервничала. Но если Алиса не перенесёт операцию на 23-е июля, и загадка и разгадка потеряют свою актуальность...

— Брат, я понял, скажи, чем помочь?

— Предложи позвонить Звездочёту.

— А как у тебя на работе? — спрашивает Светлана.

— Договорилась с Елабугой — повезу делегацию писателей на «Цветаевские костры» в октябре. И ещё фестиваль намечается в Болгарии. В августе. Говорят, чтобы я поехала. На море. Чёрное...

— Вот это да!!! Ты же это предвидела! Говорила: «Пройду Чёрный Туннель и поеду на море!» Ох, Алис, как ты всё это видишь, а?

— Свет, если честно, мне пока про море вообще не думается... Будто за 17-м числом — железный занавес. И дальше — пустота...

— А как планеты у тебя сейчас расположены?

— Да смотрела я планеты. В VIII — никого, тихо, спокойно. Солнце наконец-то вышло из Темницы...

— Может, позвонишь Астрологу? Всё-таки до 17-го ещё целых 6 дней, мало ли какая планета вдруг... прыг-скок?

10 июля, среда, ночь, Москва, кухня Алисы

Алиса всё сильнее чувствует: что-то не так. Она зажигает свечи и обращается к Книге Перемен «И-Цзин», которая всегда достаточно точно описывает текущий момент времени и ещё ни разу не вводила Алису в заблуждение. Правда, иногда не хочется верить в то, что Книга говорит, но это — уже другой вопрос.

Алиса подбрасывает монетки 6 раз и открывает Книгу в поиске номера итоговой гексаграммы, памятуя о том, что номера 3, 29, 39 и 47 из 64-х возможных считаются наихудшими. Год назад, накануне аварии, Алисе как раз выпала гексаграмма №29 — «Пересечение двойной бездны». Алисе страшно снова вытащить 29-ю или одну из 3-х других наихудших, но выпадает №63. Алиса облегчённо вздыхает, открывает страницу трактовки и зачитывает:

«№63. ЦЗИ-ЦЗИ = УЖЕ КОНЕЦ!»

Алису бросает в дрожь. Она зажмуривается — ей не хочется в это верить, но одновременно она понимает, что неверием мало чем сможет себе помочь. Алиса решительно от-

крывает глаза и читает трактовку: «Процесс создания индивидуальности завершён. Гексаграмма представляет гармоничное завершение процесса. Достигнутые результаты не предполагают возможности дальнейшего развития — всё уже достигнуто. Именно это ведёт к необходимости полной и кардинальной смены, приводит к хаосу, поскольку хаос послужит материалом, из которого может развернуться новый цикл, начинающийся с творчества... Всё ближе выход, всё ближе — к хаосу. Не пышность и роскошность жертв, а правдивость, не внешняя полнота, а внутренние силы — вот что может привести человека к устойчивости во время стихийного хаоса, в который тот неизбежно попадёт. Достигнутое уже не играет никакой роли. Приносить жертву нет никакого смысла. Только то, что человек уносит с собой, устремляясь к хаосу, то, что является его неотъемлемым, ему лично принадлежащим, — только это может привести к благополучию — внутренний стержень, умение исходить из самого себя... Волна хаоса захлёстывает человека, и в завершении ситуации читается лишь одно слово: „УЖАС!“»

Алиса закрывает Книгу и откладывает её в сторону. Она долго не может прийти в себя от прочитанного, но затем звонит Астрологу.

— Алиса, привет! Как дела?

— Я — в Чёрном Туннеле. Одна операция уже прошла. Через неделю — вторая.

— Да ты что! Я и не знала... А когда вторая, скажи, я посмотрю!

— 17-го, — упадническим голосом произносит Алиса, уже догадываясь, что сейчас ответит Астролог.

Пауза кажется вечностью.

— Алис... Перенеси операцию... Нельзя 17-го!

— Нельзя перенести, — вздыхает Алиса. — Хирург уходит в отпуск 25-го июля аж до 15-го сентября. В сентябре будет поздно. А у Хирурга ещё три недели назад всё было расписано по часам. Оставалось только 17-ое или 18-ое. Я выбрала 17-ое.

— Что 17-ое, что 18-ое. Тебе нельзя оперироваться ни 16-го, ни 17-го, ни 18-го июля. Попроси хоть на 19-ое, вдруг получится?

Алиса уходит глубоко в себя.

— По пятницам такие операции не делают, 19-ое отпадает. Остаётся понедельник, 22-ое, или 23-е, вторник, потому что 24-го Хирург уже не оперирует. Хорошо, попрошу... А почему нельзя? Вроде никаких планет в Секторе Смерти у меня нет?

— Основные законы астрологической медицины зафиксировал ещё Гиппократ. Важен Знак Зодиака Транзитной Луны. С 16-го по 18-ое июля Луна — в Скорпионе, а Скорпион символизирует Сферу Смерти. Когда Луна в транзите попадает в Скорпиона, никаких хирургических вмешательств делать нельзя, а уж тем более в той области, которой

заведует сам Скорпион! Риск смерти и непредвиденных обстоятельств возрастает многократно. К тому же Луна является хозяйкой твоей Жизни, а Сатурн заведует твоей Смертью, — лечь на операционный стол в период Сатурна, когда Луна попадает в зону Смерти, равносильно самоубийству!

Алиса благодарит Астролога, пару минут пребывает в прострации, а затем начинает самостоятельное расследование по астромедицине, пытаясь найти в Интернете хоть какое опровержение слов Астролога.

Но нет, везде — одно и то же. Более того, Луна в этот период ещё и растущая, а делать операции желательно на убывающих Лунах. 22-го июля — Полнолуние, худший день месяца по энергетике, в том числе чреватый кровотечениями при хирургиях. А 23-е, похоже, — единственная подходящая дата: Луна — уже убывающая и далеко не в Скорпионе.

Но перенести операцию шансов почти нет.

«Ладно, — размышляет Алиса, — общие рекомендации даются для всех жителей Земли. Но у меня — свой собственный узор планет и при рождении, и в текущем году. Не одни Луна с Сатурном по небу бегают. Соответственно, Транзиты должны учитываться индивидуально! Возможно, лично у меня и не будет проблем 17-го июля?»

И вот Алиса набивает в поисковике волшебное слово «Транзиты».

— Ну наконец-то! — восклицает Хранитель Хирурга.

1.17. Транзиты

*11 июля, четверг, утро, Москва,
за 6 дней до...*

Алиса провела бессонную ночь. Выжата как лимон, но уже абсолютно спокойна, по дороге на работу она звонит Хирургу:

— Елена Геннадьевна, это Алиса... Вы меня назначили на 17-ое июля... Пожалуйста, не могли бы Вы... перенести операцию на 23-е?

— А что случилось?

Алиса хочет произнести: «Ничего не случилось... Случится... 17-го...» — но не вдаётся в подробности:

— Вчера вечером я говорила с астрологом. Мне нельзя оперироваться в этот день...

Пауза. Алиса понимает, что, вполне возможно, её сейчас приняли за умалишённую.

— Я могу попытаться перенести Вас на 18-ое.

— На 18-ое не надо. Луна в Скорпионе с 16 по 18-ое.

Алиса даже не говорит о том, что ещё она разглядела на своих Зодиакальных Часах, — если б только одну Луну в Скорпионе!

— Алиса... Я не могу Вам ничего обещать...

— Но постарайтесь, пожалуйста... Когда мне можно Вам перезвонить?

— Если получится Вас перенести, я позвоню сама.

Алиса тяжело вздыхает: шансов, видимо, ноль. В любом случае, 17-го или 23-го, ей нужно получить последнее заключение для операции — от терапевта — на основании всяких обследований и сданной крови, и Алиса направляется в поликлинику.

районная поликлиника

Терапевт не спеша просматривает результаты обследований и периодически задаёт Алисе вопросы общего характера, типа: не болела ли она в детстве свинкой?

— Доктор, я абсолютно здорова. Пожалуйста, напишите мне заключение.

Терапевт ведёт Алису в соседний кабинет взвешиваться, потом измеряет её рост, всё это он делает нарочито медленно, в итоге что-то долго пишет в карте, а затем радостно произносит:

— Алиса, я не смогу выдать Вам заключения.

— Как это? — удивляется Алиса.

— Пока Вы не принесёте мне заключение от уролога. Сделайте УЗИ. На всякий случай! У Вас же год назад была авария и сильный удар по левой почке? Мало ли что...

Алиса идёт к урологу. Тот делает УЗИ и пишет: «Абсолютно здорова». Алиса облегчённо вздыхает и возвращается к терапевту, который после просмотра заключение уролога, улыбаясь, произносит:

— Отлично!

— Доктор, пожалуйста, у меня мало времени. Выпишите мне заключение, и я уже пойду.

— Нет-нет, мне нужно ещё и заключение гематолога. Мне как-то не нравится Ваш гемоглобин!

— Доктор, Вы издеваетесь?! У меня операция в среду! Я во вторник ложусь в больницу. Сегодня — четверг. Вы понимаете, что это — срочная операция?

— Понимаю, но заключения не дам! У Вас после операции будет упадок сил! Перенесите операцию.

поликлиника на Белорусской

Алиса едет в крупную платную поликлинику, чтобы срочно получить справку от гематолога. Гематолог — молоденькая девушка — внимательно выслушивает Алису и с улыбкой произносит:

— Я не смогу взять на себя ответственность! Вам нужно поехать в гематологический центр. Кстати, там работает известный профессор В. Он очень умный и самый главный специалист по крови в нашей стране!

Алиса смотрит на улыбающуюся девушку, тяжело вздыхает и отправляется в гематологический центр.

Гематологический центр на Динамо

Алиса заходит в многоэтажное здание гемоцентра, похожее на огромного монстра, с кучей корпусов и запутанными переходами, где идёт капитальный ремонт. Ни на одном кабинете нет никаких вывесок.

Алиса направляется в приёмное отделение, откуда её посылают в платную регистратуру.

— Не подскажете, как мне попасть к профессору В.?

— Вам нужно сначала договориться с ним лично! Он принимает только тех, кто ему интересен!

— И как же его заинтересовать?

— Для начала его нужно где-нибудь найти! Попробуйте спуститься вниз, повернуть налево, потом подняться на второй этаж на правом лифте, повернуть направо, затем подняться по правой лестнице на следующий этаж, повернуть налево, затем по переходу прямо и направо, а потом спуститься вниз!

Алиса тяжело вздыхает. Она долго ищет профессора, пока в результате не оказывается у другого врача, отвечающего за всякие заключения.

— Мне нужно разрешение на операцию, — выдыхает она

и объясняет срочность вопроса.

— Для этого Вам нужно обследоваться — сдать все те же самые анализы, которые Вы уже сдали, но у нас в центре. И ещё немного крови на...

— А можно сдать кровь прямо сейчас?

— Нет, прямо сейчас нельзя! У нас же лаборатория в отпуске до середины августа, — улыбается врач.

— Августа?! Вы предлагаете мне умереть?!

— Перенесите операцию...

Алиса возвращается в платную регистратуру, где узнаёт, что лаборатория работает без отпусков, но только для тех, кто платит. Алиса готова заплатить, чтобы сдать ровно столько крови, сколько потребуется для получения заключения здесь и сейчас.

Медсестра в регистратуре произносит:

— Дайте мне список того, что Вам необходимо пересдать у нас. И направление. От врача. Нашего.

Алиса возвращается к врачу, но тот уже ушёл домой.

— Тогда... Вам нужно подняться в лабораторию — у них там сейчас не работает телефон, спросите, как и что, — советуют в регистратуре и объясняют, как найти лабораторию, расположенную чуть ли не на чердаке в одном из корпусов гемоцентра.

Алиса забирается почти на крышу и тут же сталкивается с мужчиной с бейджиком «Профессор В.»!!! Она радостно вскрикивает, объясняет срочность ситуации, протягива-

ет предыдущие результаты сданной крови и просит написать заключение для операции.

— Так-так... Интересненько... Так-так... — приговаривает Профессор. — Как тебя звать?

— Алиса...

— Алиса, значит... Алиса... А ты кто?

— Поэт...

— Х-м... Ну-ка зачти чего-нибудь!

Алиса зачитывает стихотворение, написанное после финала конкурса «королей» — единственное, которое помнит наизусть.

— Хорошо, даже замечательно! М-да, Алиса... Но нет, не дам я тебе никакого заключения! — с улыбкой изрекает Профессор.

— Как? Почему?

— Обследуй-ка для начала свою печень!

— Профессор, клянусь: у меня всё в порядке с печенью!!! Операция по другому поводу. Я же уже объяснила. Мне ложиться в больницу во вторник. Остаётся только сегодня, четверг, и завтра, пятница. Мне срочно надо!!!

— И понедельник. Тоже. Ещё есть... — добавляет Профессор. — Принеси мне биохимию по печени — сдашь завтра утром у нас, УЗИ печени и иже с нею — это где-нибудь ещё. И тогда поговорим... До понедельника как раз успеешь. А так — не дам я тебе никакого заключения, извини, Алиса... К тому же, по-хорошему, тебе нужно пересдать всё, что

ты там сдавала, именно в нашем центре.

Профессор улыбается. Алиса тяжело вздыхает.

— Ну... в крайнем случае, — произносит Профессор, всё так же улыбаясь, — перенесёшь операцию. Делов-то!

поликлиника на Старом Арбате

В очередной платной поликлинике Алиса срочно делает УЗИ «печени и иже с нею». Врач долго поглаживает её «утюжком», периодически восклицая: «Ах! Ваша печень — ну просто симпатяшка! А желчный пузырь! Эх, Алиса, какой же изящный у Вас желчный пузырь! Ну а поджелудочная железа — прямо супермодель!» В итоге врач записывает: «Абсолютно здорова», — и с улыбкой протягивает заключение Алисе.

вечером на кухне

Поздно вечером Алиса садится за ноутбук. Открывает астрологическую программку. Смотрит. Вздыхает. Хирург не перезванивает. Астральное тело Алисы бьётся как птица в клетке. Лучше бы она ничего не знала про Транзиты!

Алиса переводит взгляд на фотографию Мужчины в Белом и печально произносит: «Пусть у тебя всё будет хорошо, даже если мы больше никогда не встретимся на Земле...»

выходные 13—14 июля, Подмосковье, дача сына

На выходные Алиса уезжает на дачу к сыну и пытается хоть как-то отвлечься от тяжёлых мыслей — тщетно. Хирург не перезванивает.

14 июля, поздним вечером на кухне, за 3 дня до...

Алиса сидит на кухне, тупо уставившись на свои Зодиакальные Часы, показывающие текущие Транзиты по отношению к расположению планет на момент её воплощения на Земле. Раздаётся телефонный звонок.

— Привет, Пятачок! — восклицает Ы. — Ты уже подготовилась морально?

— Да... И теперь, видимо, настала моя очередь тебя повеселить... — загробным голосом произносит Алиса.

— Ну, начинай давай, весели, я уже приготовился! — ещё не замечая подвоха, произносит Ы.

— Ты знаешь, что такое «Транзиты»?

— Нет, но догадываюсь: это то, где планеты находятся на данный момент времени. Они всё время движутся, движутся, иногда пятятся, и ты их как бы фотографируешь и смотришь: к кому они забрели в гости, так?

— Так, но не всё ТАК просто... Планеты, естественно,

перемещаются по Зодиакальному Циферблату, но смотреть на них нужно не по-отдельности, а во взаимосвязях — сопоставлять с тем, где каждая из них находилась на момент твоего рождения. На Зодиакальных Часах — два круга: во внутреннем ты видишь, где была Луна тогда, а во внешнем — где она сейчас.

— Пятачок, ты такой умный! Оччч. интересно! И...?

— В каждую планету заложена потенциальная энергия для реализации в определённое время определённых событий твоей жизни. Транзит, то есть прохождение некой планеты по Сфере Икс, активирует планеты, находившиеся на момент твоего рождения в Сфере/Часу Икс. Например: на момент рождения Марс — в XII-ой Сфере жизни, и вот однажды Марс текущий (транзитный) попадает туда же, в XII, активируя потенциал рождественского Марса, пробуждая его ото сна.

— Событие происходит, когда планета себя саму встречает?

— Нет, но каждая планета добавляет событиям свой привкус. Добрые планеты, типа Солнца и Юпитера, будут активировать всех в позитивном русле, то есть усиливать действие добрых и смягчать действие злых планет. И наоборот, злые планеты в Транзите усилят влияние негативных и ослабят проявление добрых.

— Пятачок, ты просто ас-с-с-с! Это ты недавно выучила?.. Давай перейдём к конкретным примерам, а то у меня мозги

к вечеру уже вяло шевелятся!

— Я посмотрела свои транзиты на 17-ое июля. Транзитная Луна, хозяйка моей Жизни, попадёт в Скорпиона (знак Смерти), что в переводе с астрологического языка означает «Смерть ходит рядом с человеком». При Луне в Скорпионе нельзя делать операции, особенно типа моей. К тому же утром 17-го Луна столкнётся с Транзитным Сатурном, который отвечает за мою Смерть. И всё это — в период Сатурна!

— То есть Жизнь столкнётся со Смертью?

— Верно... Но и это ещё не всё... В том же градусе Скорпиона — Уран мой рождественский...

— Прямо любовный треугольник!

— Несмешно! Транзитные Луна и Сатурн активируют Уран, а он — помощник моей Смерти. Уран — это внезапный крах, разрушение, внезапная смерть, смерть по непредвиденным обстоятельствам. А чуть левее Урана расположен мой рождественский Плутон, который тоже активируется Транзитными Луной и Сатурном, а Плутон — хозяин Скорпиона!

— Ну да, владыка Царства Мёртвых, по греческой мифологии.

— Верно, Ы. И теперь — последний штрих к портрету. Как ты думаешь, где у меня сейчас находится планета хирургий, она же — Транзитный Марс?

— Не томи, Алис, и так мурашки по коже забегали!

— В XII — то есть: в больнице, в тюрьме, в монастыре, в

эмиграции или изоляции... Соответственно, Марс Транзитный показывает вероятность проведения операции в больнице в тот период, пока он пребывает в XII. Одновременно там же находится мой рождественский Марс, который будет активирован Транзитным. Взаимосвязи планет могут указывать на причину, место и обстоятельства внезапной смерти человека.

— Стоп... Ты хочешь сказать, что 17-го июля твои Зодиакальные Часы показывают...?

— Смерть в больнице во время хирургической операции по непредвиденным обстоятельствам! Вот почему Нонна сказала: «Осторожно! Операция! Можешь умереть или...» Зарежут твоего Пятачка, Ы... 17-ое июля этого года — одна из потенциальных дат моей смерти, поскольку критических комбинаций в течение жизни складывается немало, — вопрос только в том, отведут тебя Высшие Силы от опасности на этот раз или нет!

— Нет. Стоп. Нет-нет-нет!!! Остановись!!! С этим же нужно что-то делать! Ты должна перенести операцию!

— Я сделала всё, что могла. Я позвонила Хирургу. Если она сможет перенести меня на 23-е, она перезвонит.

— И? Она перезвонила?

— Нет...

— Так позвони ей сама! Может, она забыла?!

— Я не буду ей больше звонить! Я получила знак. Я его отработала. Если Небу нужно, чтобы я умерла, значит, из-

менить ничего уже не получится. Знаешь, какая гексаграмма досталась мне по Книге Перемен? №63. Она называется «Уже конец!» — это гексаграмма наилучшего момента для перехода души в Иную Реальность. Ты будешь меня вспоминать, Ы?

— Алиса, остановись! Ты не должна оперироваться 17-го!!! Ты же не самоубийца!!!

— Я уже думала лечь на операционный стол и произнести: «Вы меня сейчас зарежете. По непредвиденным обстоятельствам. Но я вас заранее прощаю!» Наверное, операцию отменят. Только я больше никогда не попаду к этому Хирургу. И время будет упущено.

— Послушай... Ты начала писать повесть про Хранителей, я видел. Тебе надо срочно бросить всё и дописать её с хэппи-эндом! Мысль материальна, слово — вдвойне. Ты же знаешь! Ты должна успеть спроектировать события в Пространстве Вариантов самым лучшим для себя образом и закончить повесть до 17-го июля! Книга станет твоим ХРАНИТЕЛЕМ!

— Это невозможно, Ы. Я не успею. Даже если брошу всё... Мне остаётся только ждать звонка Хирурга... Спокойной ночи, Ы!

Алиса ещё долго сидит при свечах. Она смотрит на фотографию вечно улыбающегося Мужчины в Белом и мысленно повторяет: «У тебя всё будет хорошо!»

1.18. А завтра была Смерть

*15 июля, понедельник, утро, Москва, больница,
накануне госпитализации...*

Алиса приезжает в больницу за результатами первой операции, подходит к окошку регистратуры, называет свою фамилию. Ей протягивают заветный листочек. У Алисы непроизвольно дрожат руки, она боится его переверачивать, поскольку результат написан на обратной стороне.

Алиса выходит из больницы, медленно бредёт к автобусной остановке. Переверачивает листочек. Читает четыре строчки медицинских терминов, в которых мало что понимает. Звонит двоюродной сестре, которая так и не стала хирургом, но работает с теми, кого тут называют «умалишёнными».

Сестра весело приветствует Алису, выслушивает четыре строчки и радостно выносит вердикт:

— Короче, релакс! А вот как ты спишь по ночам?

— На боку сплю, — выдохнула Алиса.

— Да расслабься ты! Осталось же совсем чуть-чуть!

«Совсем чуть-чуть — это точно...» — проносится у Алисы в голове.

Алиса приходит в Дом Служения Творчеству. К ней подбегает Женщина и радостно восклицает:

— Болгария утвердила наш проект по фестивалю! Вылетаем 1-го августа утром!

— Без меня, — вздыхает Алиса.

— Алиса! Не время болеть! Кто же фестиваль будет организовывать? Обратной дороги нет! А какое там море, Солнце!

— Да нельзя мне ни моря, ни Солнца!

— Ну... посидите в тенёчке, как теневой организатор! Воздухом подышите. Это ж тоже полезно! Поездка мобилизует Ваши силы. Да и мало ли, что врачи напридумывали! У Вас всё сложится самым наилучшим образом! А если операцию перенесут на 23-е, прилетите чуть позже, например, 5-го. Сейчас срочно оформляем визу! Я уже иду бронировать билеты и покупать страховки!

«Пир во время чумы...» — думает Алиса с грустью.

Гематологический центр на Динамо

В обед Алиса едет в гемоцентр и получает результаты биохимии печени — всё в норме. Она разыскивает Профессора В. и радостно протягивает заключения по УЗИ и по крови.

— Отлично... Превосходно... Замечательно... — мурчит Профессор и улыбается: — Кстати, я — тоже поэт!

— Профессор, — облегчённо выдыхает Алиса. — Напоминаю: мне нужно Ваше разрешение на операцию!

— Разрешение? Нет... Я не могу выдать разрешения! Ты же — поэт, и я — поэт. А поэты должны жить долго!

— В смысле?! Я ложусь в больницу завтра!

— Неа! Видишь ли, я думал, у тебя проблемы с печенью, а на самом деле... протромбиновый индекс на нуле, а печень в порядке — получается, какой-то из 13-ти факторов свёртываемости крови явно занижен. А это значит, что во время операции у тебя не свернётся кровь, и одним поэтом на Земле станет меньше!

вечер в клубе «Алиби»

Алиса приезжает в литературное кафе. Настроение — хуже некуда: завтра — на операцию. Звонит Ы, но Алиса сбрасывает звонок — ничего не изменилось. Она выходит на сцену, сообщает последние новости, приглашает на XI «Цветаевский костёр» в Елабугу, открывает «Свободный микрофон». Присутствующие начинают по очереди «отчитываться», а к столику Алисы постоянно кто-то подходит, что-то спрашивает, и она машинально отвечает — её астральное тело-душа мечется внутри запертой клетки тела физическо-

го, так бывает, когда ты знаешь нечто, чего не можешь изменить... Внезапно за столик Алисы приземляется тёмная и совершенно простуженная личность и выплёскивает свой негатив, перемежая пылкую речь об очередном мировом заговоре нецензурной бранью и смачным чиханием. Алиса всячески пытается завершить разговор, но тщетно... После выступления всех желающих Алиса объявляет результаты народного голосования, выдаёт дипломы победителям и закрывает вечер своим прощальным стихом.

*Плачет Душа отважная —
ждёт беда:*

*«Если вернусь однажды я,
то — куда?»*

*Прошрое взглядом трогая,
рву кайму:*

*«Если вернусь от Бога я,
то — к кому?»*

*Шепчет звезда заветная
в мир земной:*

*«Если вернусь зачем-то я,
то — иной...»*

Все разбредаются по домам. В кафе гасят свет. Алиса выходит на улицу, включает телефон и медленным шагом направляется к метро. Раздаётся звук sms-ки — кто-то звонил с неизвестного номера. Алиса нехотя перезванивает, чув-

ствуя, что заболевает — уже вовсю першит в горле — и внезапно слышит в телефоне радостный голос:

— Алиса! У меня получается перенести Вас на 23-е июля!
Ну что, 23-го идём?

ЭПИЛОГ. Крыша

полночь с 23 на 24 июля, Москва, крыша больницы

На крыше сидят двое в белых одеждах, болтают ногами и тихонько разговаривают.

— Ну как она там, Белый?

— Нормально. Скоро вернётся!

— Спасибо, что спас Моему маму.

— Да не за что! К тому же он у тебя уже взрослый!

— Это, конечно, верно, Белый, но мама, она человекам всегда нужна, хоть тебе 5 лет, хоть 105... А ещё, Брат, вот смотрю я на тебя, как ты с Алисой крутишься-вертишься, и с ужасом думаю: через что тогда мне предстоит с Моим пройти, если Твоя — всего лишь поэт, а Мой хочет президентом стать!

На крыше появляется Хранитель Весельчака Ы:

— Приветствую, Братья! Белый, с возвращением!!!

— Спасибо, Весельчак, за помощь!

— Да брось, что я... Это Твоя — молодец! Только загадку с бабушкой так и не разгадала.

— А что за загадка, Белый? Ты мне не рассказывал! — интересуется Хранитель Президента.

— Когда Алиса была ещё маленькой, одновременно у её

мамы, тёти и обеих бабушек начались одинаковые проблемы со здоровьем. Бабушки благополучно их порешали, а мама и тётя перешли в Наш Свет, поэтому у Алисы есть подсознательный страх: если рак был у всех, значит, и ей его не избежать. Но она забыла немаловажную деталь: той бабушке, привет от которой я передал Алисе, после операции не делали химиотерапии, и умерла она в старости совсем по другой причине. Завтра Алиса вытащит позабытый фрагмент из памяти и...

— И? — с нетерпением вопрошает Весельчак.

— ... снова размечтается о том, как поедет на море...

— В Болгарию? — предполагает Хранитель Президента.

— Не угадал! На Сардинию... с рогами и копытами!

Весельчак заливается хохотом:

— С Мужчиной в Белом! Вау! Какая прелесть наша Алиса!

— Приветик, Белый!!! — радостно кричит подлетающий к крыше Гламурный. — Да ты коварный! Где тебя носило всё это время?! Ты в курсе, что наши подопечные встретились?!

— Поздравляю, от всей души! — Хранитель Алисы хлопывает Гламурного по крылу.

— Согласись, Белый, что и моя доля в спасении Твоей присутствует! Это же я тебе Елабугу подсказал!

— Согласен-согласен, это ты, Гламурный, её спас! — посмеивается Хранитель Алисы.

— Ничего подобного, Братья! — восклицает Хранитель

Президента. — Марина Цветаева спасла Алису! Она — её Хранитель!!!

На крыше появляется Хранитель Женщины:

— Привет, Белый! С возвращением! Ну что, не зря я Твоей удар по VI-ой Сфере смягчил, переведя к нам в Дом Служения? Помогло?

— Помогло, спасибо! И за путёвку на море спасибо!

— И когда ты Алису домой выпишешь?

— Завтра встанет, на пятый день — домой, в Болгарию полетит 5-го августа.

— Здравия вам, Братья, и счастливых звёзд вашим подопечным! — восклицает появившийся на крыше Звездочёт.
— Белый! Ну как там она? Моя волнуется...

— Спасибо! Если б ты Свою не надоумил сразу Луну в Транзите на 17-ое июля глянуть, сегодня я бы уже не с вами беседовал, — задумчиво произносит Хранитель Алисы, а на крышу приземляется Хранитель Светланы:

— Да ладно, Белый, не приуменьшай своих заслуг! Беседовал бы. С нами. Здесь же. Я тебя уверяю! С возвращением!

— Спасибо, Светлый! И ты внёс лепту в спасение — Твоя Светлана всегда рядом и Моей помогает, ориентируя исключительно на Светлое!

— Привет, Братья, от Мрачного! — здоровается Хранитель Писателя. — Что, Белый, обнуление на Гринвиче сулит нам счастливую осень?

— Конечно, Брат, спасибо!

— Только... ты прости меня, Белый, одна накладочка вышла... — Мрачный улыбается. — Решил перестраховаться — в те выходные 13 и 14 июля заставил я Алису включить кондиционер на полную катушку, ну... чтобы простудилась она и операция 17-го не состоялась. А ты, оказывается, ещё в мае договорился, чтобы 15-го на неё Тёмная Личность на-чхала...

Хранители смеются и приветствуют Старца, тот с улыбкой произносит:

— Как правильно заметил Профессор В., поэты должны жить долго!

На крыше появляется Хранитель Хирурга:

— Белый, привет! Спасибо, что ты мне подсказал тогда про 23-е и про Транзиты!

— Это тебе спасибо, Брат!

— Да мне особо не за что... Я по ходу дела с Хранителями терапевта и Профессора В. договорился — думал, если Алиса сама не догадается Астрологу позвонить и в Транзиты углубиться, или Моя не захочет её на 23-е переносить, тогда не выдадим разрешения на операцию!

— Хочешь сказать, это ты, Операционный, Алису спас?! — изображая обиженного, восклицает Гламурный.

— Да нет, это Звездочёт! — смеётся Весельчак.

— Нет-нет, это Весельчак, Светлый и Мрачный, потому что они — друзья!

— Гламурный, однозначно! — радостно выкрикивает

Звездочёт.

— Марина Цветаева!!! — настаивает Президент.

— На самом деле и вы все, и Марина Цветаева, и те человеки, которые откликнулись на письмо Моей, — произносит Хранитель Алисы. — Вот, например, коллега по перу передала ей намоленную икону Всецарицы, икона тоже помогла.

Хранители улыбаются — они согласны с Белым.

На крышу приземляется Хранитель Врача — Мудрый. Окинув взглядом присутствующих, он с улыбкой обращается к Белому:

— О чём это, Брат, вы тут так громко беседуете?

— Вот обсуждаем: кто всё-таки спас Алису? Как думаешь?

— А чего тут обсуждать-то? — Мудрый усмехается. — Конечно же, Мужчина в Белом!

Хранитель Алисы тяжело вздыхает. Весельчак посмеивается. Остальные улыбаются.

— Зря ты так тяжело вздыхаешь, Белый! Ты лучше радуйся! Если бы у каждого человека, находящегося в одном шаге от бездны, был бы такой Мужчина в Белом, ну или Женщина в Белом, нам бы, Хранителям, забот на крылья изрядно поубавилось!

— Знаешь, Белый, а Мудрый-то, как всегда, прав! — задумчиво произносит Звездочёт.

Хранитель Хирурга присоединяется:

— Да, как это ни странно, Братья, но Мужчина в Белом

невольнo стал ХРАНИТЕЛЕМ Алисы...

В этот момент к крыше подлетает ещё один Хранитель. Он выглядит ослепительно-белым, вернее, ослепляющим! Присутствующие тщетно пытаются понять, кто это.

— Привет, Братья! — радостно восклицает Сияющий и неистово обнимает Хранителя Алисы. — БЕЛЫЙ! РОДНОЙ МОЙ! ПРИ-ВЕЕЕТ!!!

Хранители с любопытством наблюдают за происходящим — никто из них не узнаёт друга Белого. Тот же, наобнимавшись, немножко отступает и озаряет всех присутствующих своим неистовым Светом.

— Брат, прости... — искренне извиняется Хранитель Алисы, ничего не понимая. — А ты... кто?

— Я??? — ТУСКЛЫЙ, Брат! Ну, вспомнил?!

Хранитель Алисы удивлённо прикрывает рот крылом:

— Ты — Тусклый? Да не может этого быть! От тебя ж Светом разит за измерение! Вот это да!!! Ну и дела... Братья, знакомьтесь — это Хранитель Мужчины в Белом! Ну, рассказывай давай, что случилось-то? Неужели Твой, с рогами и копытцами, просветлел?

— Да, Белый! Да! Не поверишь!!!

— Он что, в монастырь ушёл?

— Да нет, что ты! — смеётся бывший Тусклый. — Это всё — твоя Алиса, Брат! Да! Представляешь?!

— А при чём тут Алиса? — продолжая ничего не понимать, переспрашивает Белый.

— Она последнее время о Моём постоянно думала, пока я там в дальнем углу молился... С любовью думала, понимаешь?! Такой поток Любви она на него направляла, и не разово, а каждый день! И день и ночь! И ночь и день! Божественная у неё Любовь, Брат! Небесная! Наша! И стал я с каждым днём сил набираться! И всё светлел и светлел! А потом выгнал стаю Чёрных одним махом! Алиса твоя, Брат, всё это время была настоящим ХРАНИТЕЛЕМ Моего! Знал бы ты, от чего её Любовь Моего спасла! Вот бы всем людям по Алисе выдать — это ж какими наисветлейшими мы бы стали!

Хранители улыбаются и восклицают по очереди: «Вот это да!», «Надо же!», «Потрясающе!», «Какая поучительная история!».

— Твоя очнулась, Белый! — радостно сообщает Хранитель Хирурга.

Хранитель Алисы и все присутствующие на крыше спускаются к окну в её палату и заглядывают в него.

Алиса открывает глаза. В палате темно. «Надо же, уже ночь! Как долго я спала...» — удивляется она и медленно поворачивает голову к окну, на котором почему-то нет занавесок.

Алиса замечает силуэт Мужчины в Белом. Она улыбается, потом зажмуривается, снова открывает глаза — нет, конечно же, ей просто померещилось — в окно заглядывает любопытная круглолицая Луна, и Алиса смеётся:

— Привет, Луна! Как дела? Да-да, ты кажешься людям ещё полнолуной. Но я-то знаю, что Полнолуние случилось с тобой не этой, а прошлой (!) ночью, и ты уже — у-бы-ва-ю-ща-я (!), и у меня теперь всё будет хорошо!!!

4 августа 2013

ЧАСТЬ II. ЛОВУШКА СНОВ

— Зажгите здесь свечи! —

одна я — в Той Башне,
где окна — с решёткой,
а месяц — вчерашний,
в котором — не плёткой —
словами для гласности —
согнули дугой,
— я — изгой!
тень — в опасности!
домой же не тянет —
там тесно! из клетки
бежали по стенам
скупые заметки
не ручкой, а красным
— на белом —
чернилами:
«Не ты ли
писала
в тетрадках
да вилами?!»

— Их — два! —

самых светских,
крылатых —
два льва,
площадь Марка Святого
хохочет:

— На львицу
похожа едва! —
я же чую, как скоро
вернёмся в столицу,
мир вздрогнет —
проснётся
и в танце из листьев
вскружится,
взорвётся
на «Вы»!

сонный поезд
несётся,
несётся,
несётся
к центру новой главы —

прямо в Ад...
Лев не рад?..

*так тоже бывает —
немало дурёх!..
кому-то — журавлик,
кому-то — синица,
мне — Жрица,
как прежде,
под утро приснится,
а в Небе
считают
до трёх:
вдох —
вздох —
Бог...*

*Он вечно играет,
играет с живыми,
Он колет нас в сердце
углами кривыми
и нити из судеб
прядёт...*

— Расправьте мне плечи! —

*кричала, страдая, —
летела на свечи...
Он жаждет, гадая,*

когда же душа,
словно старец седая,
из тела
навечно
уйдёт...

2.1. Химера

сентябрь 1987, Москва

— Мама, пожалуйста, зайди в дом первой и включи свет... Мне страшно... Там... кто-то есть... Я знаю... Я так чувствую... В этом доме живут... призраки!

— Алиса, самый лучший способ прогнать страх — шагнуть ему навстречу и убедиться, что он — всего лишь плод твоего воображения. Ты должна переступить порог дома первой, чтобы победить свой страх, иначе однажды он победит тебя. Призраков не существует, Алиса!

Я зажмуриваюсь и...

...шагаю...

...навстречу...

*Венеции — потери,
Но в памяти — с тобой
Сквозь древности и двери —
На праздники и в бой...*

*Венеция — разлучна,
Но призраком в рассвет*

*Засветится беззвучно
Улыбчивый привет...*

*У сонного причала
С прощанием в горсти
Венеция молчала,
Не верила — прости...*

февраль 2010, Милан

Раннее-раннее утро. Солнце только что взошло. Город ещё не проснулся. Толпы туристов не успели наводнить соборную площадь. Тихо-тихо. Едва слышны всплески волн у пристани.

Мы подходим к воде. Здесь множество лодок и всего один лодочник, с которым Он договорился накануне. Лодочник молча приветствует нас кивком головы. Они шагают в лодку, та медленно отчаливает от берега.

Море светло-зелёно-голубого цвета. Я люблю море. И этот Город-на-Воде — мой самый любимый город на свете.

Вдали виднеются очертания островка с колокольной и собором. В туманной дымке. Я никогда не была на том острове. Что там находится? Как он называется? Почему они везут меня сначала туда? Я знаю, что после они поплывут левее —

в конечный пункт назначения.

Лодка отплывает всё дальше и дальше.

Молчаливый угрюмый лодочник и Он. В Чёрном. С седыми, почти белыми волосами. Подобно скале, Он стоит спиной ко мне в хвосте лодки и смотрит вдаль, на тот островок... Я отчего-то чувствую необычайную лёгкость. Освобождения. Ничего же почти и не изменилось. Разве что раньше я не умела ходить вот так по воде... И ещё — я почему-то совсем не понимаю, как я здесь оказалась... Какое сегодня число? Месяц? Год?..

Я хорошо помню, кто я, и всё, что было со мной когда-то. Но никак не могу вспомнить своё «вчера», «позавчера»... Что произошло? Почему никого больше нет? И ничего больше нет — ни венков, ни цветов, только я и они... Мне, наверное, страшно всё это вспоминать...

Сан-Марко уже далеко...

Я следую за лодкой, за ними, за собственным телом... Мне интересно: они будут бросать его в воду, развеют по ветру или отвезут на кладбище? Моё тело — в мешке, или в гробу, или прахом в урне? Мне, конечно же, всё равно, но просто любопытно...

Я пытаюсь заглянуть внутрь лодки — тщетно... Возможно, мне страшно посмотреть на себя со стороны? Поэтому я смотрю на него, в Чёрном, с седыми, почти белыми волосами. Мне так хочется его обнять... По-земному... Руками... И я кричу изо всех сил:

— Обернись! Пожалуйста! Я — здесь!!! Я жива!!!

Но Он не слышит... Не слышит... Не слышит...

Мы уже подплываем к неизвестному мне островку...

И тут звонит телефон. Я ещё сплю и во сне ругаюсь на того, кто смеет меня отвлекать в столь безумно интересный момент! Я пытаюсь всеми силами «удержаться» там, в Венеции, во сне. Но телефон здесь, в Милане, в отеле, звонит столь настойчиво и долго, что я кричу мысленно:

«Прекратите же меня будить! Дайте досмотреть до конца! Понять, что со мной произошло! Разглядеть седого Человека в Чёрном! Выяснить, куда отвезут моё тело?!»

Но телефон сильнее — я срываюсь с волн, открываю глаза, поднимаю трубку.

— Алиса, через полчаса мы ждём тебя в машине! Поедем на выставку вместе.

Я произношу: «Хорошо...», вешаю трубку и, с грустью от недосмотренного, направляюсь в ванную.

Сан-Марко вычурно молчал —

Виденье в комнату влетело:

Мужчина, мостики, причал,

Я — в лодке, разве что — вне тела...

*Не будет третьего лица, —
В наследство — призраки из книжки:
Поэты — искорки Творца,
На Землю посланы для вспышки...*

*На волнах дремлющий Морфей
Разбужен всплесками от вёсел...
Мне снилось множество морей,
Но сколько минуло мне вёсен?..*

*Сан-Марко движется в туман,
Всё дальше — мостики и крыши,
«Земное — вкрадчивый обман!
Мужчина, слышите?» — не слышит...*

*Прозренья светлая печаль
Утешит истиной Гомера:
Для духа смертная печать —
Всего лишь жалкая химера!*

*«Жива я! Слышите? Жива!»
Беззвучен голос мой, проклятье!
Всё дальше — праздная молва,
Всё ближе — Вечности объятье...*

*Та урна спрячется в плюще...
Но кто Он? — встретиться б хотела
С Мужщиной в Чёрненьком плаще,
Скорбящим в лодочке у тела...*

2.2. Материализация

октябрь 1987, Москва

— Алиса, что ты там всё время пишешь?

Я протягиваю маме тонкую зелёную тетрадку в клеточку. Она перелистывает её, рассматривая мой детский корявый почерк, и удивлённо восклицает:

— Это *твои* стихи? Ты пишешь стихи?!

Я молча киваю и улыбаюсь. Мама мрачнеет и строгим голосом категорично произносит:

— Ты не должна больше этого делать!

— Почему? — удивляюсь я.

Она долго молчит, будто сканируя моё будущее, а потом выносит свой безжалостный вердикт, срываясь чуть ли не на крик, приводя в пример тех, чьи имена мне ещё совершенно ни о чём не говорят:

— Нет! Нет!! Нет!!! Ты не будешь писать стихов!!! У всех поэтов — страшные судьбы! Большинство из них влачат нищенское существование, их жизнь полна трагедий, они заканчивают её самоубийством!!! Цветаева, Маяковский, Есенин! Ахматова искала любви, но так и не нашла, как, впрочем, и Блок! Я не хочу, чтобы ты убила себя! Нет, Алиса! Ты больше никогда не будешь писать стихов! Никогда!!!

Мама уходит из комнаты. Я закусываю губу, чтобы сдержаться и не заплакать от обиды, но слёзы вот-вот хлынут из глаз, и руки судорожно разрывают тетрадку на мелкие кусочки.

...Мы идём с мамой к железнодорожной станции. У нас здесь дача. До переезда — пара минут. Я бреду за ней следом, но не за руку, как обычно. Мы идём молча, и тишина вокруг пугает меня. Я ещё никогда не слышала такой громогласной тишины! Туман окутывает землю не плотной пеленой, а настоящим ватным одеялом. Почти ничего не видно, лишь голые чёрные ветки осенних деревьев, насквозь промокших от непрерывного дождя, периодически набрасываются на меня, выскакивая из призрачной завесы и обдавая ледяным душем панического страха... Страха неизбежности... Неизбежности того, что вот-вот должно произойти... Мы подходим к переезду. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на наш дом. Но его, чего и следовало ожидать, разглядеть уже невозможно. За мной — Бездна всепоглощающего Тумана. И кажется, если я сейчас же не продолжу свой путь, она утянет меня к себе, в себя, навсегда.

Внезапно раздаётся оглушающий звук приближающегося поезда. Я вынырываю из гипнотического транса и вижу его прямо перед собой — он взрывает стену Тумана, врываясь в моё пространство с бешеной скоростью, громяхая колёсами так, что я закрываю уши ладошками. Мне страшно. Я ищу маму глазами, но тщетно — пока я оборачивалась и смот-

рела в лицо Бездне, мама перешла железнодорожные пути, не замечая, что я отстала. Поезд кажется мне бесконечным! Сколько у него вагонов? Тысяча? Миллион? Я никогда не видела таких длинных поездов! Куда он летит со скоростью света?

Но вот поезд исчезает. И снова воцаряется тишина. Я перехожу на другую сторону железнодорожных путей и оказываюсь на пустой платформе. Туман рассеивается. Здесь никого, кроме меня, нет.

— Мама... Мама... — тихонько зову я и внезапно понимаю, что больше никогда не увижу её: поезд забрал маму с собой. Я сажусь на краешек платформы и плачу.

И просыпаюсь. Посреди ночи. Я осторожно привыкаю к крошечной темноте и вглядываюсь в мамин силуэт. А потом, убедившись, что она дышит, сильно-сильно обнимаю её рукой, прижимаясь к ней своим дрожащим маленьким тельцем. И снова засыпаю.

июнь 2010, Китай

Я приехала в горы на семинар Раисы Ахметовны Мансуровой, с которой познакомилась в Москве. Она тогда прочитала мои стихи, сравнив с Цветаевой и Ахматовой, сказала, что я стану известной, меня переведут на иностранные языки и будут издавать за рубежом, по моему ещё не напи-

санному роману про Иную Реальность снимут кино, и я наконец-то встречу свою Любовь — столь долгожданную мной Каменную Стену... Вскоре в крупном издательстве вышла книга моих стихов с вызывающим названием «Марина. Анна. Александра», придуманным издателем, а на горный семинар в Китай я привезла роман про «Игру в Иную Реальность», но Раиса Ахметовна внимательно посмотрев мне в глаза и держа в руках рукопись, констатировала: «Ты не сказала самого главного. Дописывай!»

С 4-х ночи до 10 утра мы занимаемся в горах. В тот день я возвращалась в отель вместе с одним из семинаристов — Сашей. Обычно он задавал мне интересные вопросы, поскольку считал меня продвинутым пользователем в Иной Реальности, но внезапно предложил заняться белой магией и «наколдовать Каменную Стену».

После забавных расспросов Сашка рисует итоговый образ: мой мужчина сильнее и умнее меня, лидер, смелый, высокий, светлой масти, дружит с Юпитером — планетой, отвечающей за материальное благосостояние, любит путешествовать, интересуется Иной Реальностью, принимает меня такой, какая я есть, помогает в продвижении моего творчества и мной гордится. Сашка говорит, что уже видит меня звездой: как я мелькаю на ТВ и гастролирую по миру, мой дом с камином и — ха-ха-ха!!! — на Рублёвке, будто и работать мне уже не нужно, но здесь я выступаю категорически против, и Сашка соглашается на компромисс: либо я рабо-

таю у моего МЧ, либо это — что-то совсем моё, для души.
— Да какая из меня звезда, Саш?! — хохочу я. — Просто пишу стихи. С детства. В стол. Теперь вот иногда читаю на литературных вечерах среди таких же «поэтов», как и я сама!

Внезапно на внутреннем экране я увидела собаку. Большую... Не знаю, почему.

— Даааа... С тобой не соскучишься, Алиса! И придумать ничего не нужно — всё показывают! Что ж ты не подсмотришь, где тебе его искать?

— Да мне не надо его искать, Саш. Он сам меня найдёт, — неожиданно произношу я, и столь же неожиданно меня пронзает чувство ледящего душу страха. Страх чего-то неизбежного. Что вот-вот должно случиться. Совсем как в детстве, в тех призрачных снах, которые однажды стали явью...

август 2010, Москва

Я только что вернулась с питерского «огня», где на очередном выездном семинаре Раисы Ахметовны Мансуровой мы благополучно сожгли своё прошлое. В этом году ужасно жаркое лето. Смог. Дышать нечем. По вечерам стараюсь заезжать на Рублёвку к речке, где когда-то были папа, мама и я, потом — мама и я, теперь — только я. Моё Место Си-

лы. Правда, и там не лучше, чем в городе, но у речки хоть как-то дышится. Начинаю писать «Книгу Тайных Знаний», но погодных условий не выдерживает ноутбук. Он передаёт мне большой пламенный привет и... перемещается в Иную Реальность.

В тот вечер раздался звонок Натэлы, владелицы кадрового агентства и моей хорошей знакомой.

— Алиса, только между нами! — заговорщическим тоном произнесла она.

— Что случилось?!

— Дела у вашего владельца в Швейцарии идут не очень. Есть вероятность, что придётся искать работу. Обнови-ка ты своё резюме!

Я клятвенно пообещала заняться этим на следующий день, а в полночь, гадая на рунах, вытащила ту единственную, которая отвечает за внезапное появление мужчины в жизни женщины!

Отправившись в Страну Снов, я брела куда-то вдаль, сквозь толпу людей, но не видела их лиц, только силуэты — всё обволакивал Туман. Внезапно прямо передо мной возникла тёмная астральная сущность, с усмешкой отчётливо произнесла: «Тебе нужен *этот* мужчина!» — и тут же исчезла в тумане.

А утром... Он обрушивается на меня как гром среди ясного неба! Говорит быстро, но чётко, чеканя каждое слово. Наверное, он — от Натэлы, я же ещё не успела обновить ре-

зюме на сайтах поиска работы.

— Я нашёл Ваше резюме в архиве. Искал четыре часа. Хочу, чтобы мы встретились. Вы мне нужны. У Вас отличные данные. Вы знаете итальянский и английский, а я как раз работаю с Италией. Когда мы сможем встретиться? Я готов Вас подождать сегодня вечером до тех пор, пока Вы не приедете. Итак?..

И вот я сижу напротив. У окна. Он — весь в белом. Я — в фиолетовом. Сколько ему лет? Он чертовски высок и дьявольски красив. Пуговицы его рубашки смело расстёгнуты. У меня распушены волосы. На улице очень жарко. Так никогда ещё не было жарко летом.

Он курит. Одну за другой. Нервничает, но не показывает виду. Я — тоже. Он беспрерывно говорит. Быстро, чётко, властно. Не позволяя мне произнести ни слова. Как будто он уже всё знает про меня. Его голос — голос Мужчины. Резкий как нож. Не терпящий никаких возражений. Он категоричен в своих высказываниях.

Мужчина в Белом смотрит на меня. Пронзительно. В упор. Так, что мне становится страшно. Я тоже смотрю на него. По-своему. Я вижу его чакры. Нижние три. Они фонтируют энергией, как мои — три верхних. Мы — два треугольника. Разных. Мне не хватает того, что в избытке есть у него. А у него совсем нет той энергии, которая есть у меня. Его энергетика пробивает меня насквозь. Его внутренняя сила захлестывает меня волнами. Я понимаю: он — сильнее

и умнее меня. Намного. В другом. В том, в чём я слаба. Я думаю о том, что будет после. Мне страшно.

— Вы нужны мне, — говорит он, подытоживая.

Я не могу произнести ни звука. С того момента, как я увидела его, единственное слово, звучащее в моей голове, — «Воланд».

Он предлагает показать мне его владения и галантно распахивает передо мной все двери — земные двери, которые для меня закрыты до тех пор, пока я не допишу книжку про Иную Реальность. Мы спускаемся в подвал. Там — его Дворец со множеством залов. Дежавю! Я уже видела всё это. В Иной Реальности. Во сне. Только не помню, в каком именно, когда и по какому поводу...

— Итак, Вы согласны?

Мне хочется бежать — так страшно от осознания, что он — тот, кто мне нужен. Я хочу быть с ним. Меня тянет к нему, как волну, набегающую на скалы, чтобы... разбиться... Но я не могу произнести ни звука, будучи загипнотизированной его страшной силой.

— Я понял. Вам надо подумать. Позвоните мне!

Но я звоню Натэле:

— Это ты послала мне таинственного незнакомца?

— Какого такого незнакомца? — непонимающе переспрашивает она.

Я с трудом выговариваю его имя и фамилию, которые уже сами по себе вызывают во мне чувство панического страха.

— Нет, Алис... Я его не знаю, — констатирует Натэла. — Я жду, когда ты пришлёшь мне резюме... А ОН КТО?

Я постоянно думаю о Мужчине в Белом. Почему я его боюсь? Ещё никто не вызывал во мне чувство такого необъяснимого страха. Страх того, что вот-вот должно произойти. Произойти неизбежно. Как в тех детских призрачных снах, которые однажды стали явью. КТО ОН? Как он меня нашёл? В этом есть что-то мистическое: и звонок Натэлы, и сон накануне, и руна, которая мне выпала...

Через пару дней Натэла звонит снова:

— Релакс, Алиса. Сегодня в Швейцарии прошёл совет директоров. Компанию закрывать не будут, можешь забыть о таинственном незнакомце!

Я вспоминаю слова мамы: «Лучший способ прогнать страх — шагнуть ему навстречу и убедиться, что он — всего лишь плод твоего воображения. Ты должна победить свой страх, иначе однажды он победит тебя...»

И я... звоню Мужчине в Белом и говорю, что согласна. Это абсолютно иррационально! Нет ни одной причины сказать ему «да» — есть сотни причин сказать «нет». Но я не могу. Я не хочу говорить ему «нет». Меня к нему тянет!.. Внезапно я вспоминаю, что в сентябре должна улететь за границу, и предупреждаю его об этом.

— Я понял. Я Вам перезвоню.

Наверное, никогда ещё в своей жизни я не ждала ничего так, как этого его звонка. Но он не звонил. С каждым днём

что-то во мне всё больше и больше сопротивлялось, постоянно настойчиво повторяя все те «против», из-за которых я не должна быть с ним. И где-то через месяц я окончательно сдалась: «Не ОН...»

В тот же вечер Мужчина в Белом звонит мне:

— Итак?.. Вы уже приземлились после своих полётов?

— Куда же Вы тогда исчезли? — спокойно, но не без привкуса внутренней горечи, произношу я.

— Летал, как и Вы... Итак, когда?

Я молчу. Две противоположные, борющиеся во мне Силы разрывают меня на части. КТО ОН? Что за чертовщина такая? В каком таком сне я его уже видела? Почему я его боюсь?

Я размышляю над тем, что будет после моего выхода к нему на работу. В него, конечно же, влюблены все сотрудницы. И не только влюблены... А он — тот, кто мне нужен... Зачем он нужен мне? Почему именно он? Я же его совсем не знаю. Я не знаю, КТО ОН такой! Но... я хочу быть с НИМ. Меня тянет к нему, как волну, набегающую на скалы, чтобы... разбиться...

— Ладно, я понял. Буду ждать Вашего звонка.

Мне страшно ему звонить. Страшно набрать номер его телефона. Услышать голос — резкий как нож, безжалостно кромсающий на части. Он настолько категоричен в высказываниях, что я боюсь произнести что-то не так, не с той интонацией, не с той скоростью, неуместно вздохнуть или за-

тянуть паузу, невольно сделать нечто, что ему не понравится... и тогда... Почему, Алиса? Почему ты так этого боишься? Что он может с тобой сделать? Мужчина в Белом убьёт тебя?!

Я не знаю, как объяснить происходящее, и отправляю ему sms-ку: с точки зрения земной реальности перечисляю все свои «против», но... добавляю ссылку на стихотворение, в котором — то иррациональное чувство, чувство необъяснимого притяжения...

И он исчезает.

«Не ОН...» — выдыхаю я.

2.3. Цунами

ноябрь 1987, Москва

Всё залито Солнцем. Мы с мамой на берегу моря. Оно сегодня очень спокойное, совсем нет волн, и ветра тоже нет. Море светло-зелёно-голубого цвета. Я брожу вдоль берега и собираю ракушки. Их здесь немного. Мама где-то справа. Она смотрит вдаль, в сторону горизонта, размышляя о чём-то, и периодически поглядывает, не далеко ли я ушла от неё. На берегу, кроме нас, никого нет.

Внезапно я замираю от нахлынувшего на меня чувства панического страха. Страх того, что вот-вот должно произойти. Что-то очень плохое и неизбежное. Бешено колотится сердце. Я поднимаю голову, и мои зрачки расширяются от увиденного, я не могу пошевелиться: гигантская волна, ростом с многоэтажный дом, мгновенно возникает из ниоткуда и, обрушиваясь, уносит меня с собой в никуда.

— Мама! Мама!!! — кричу я и... просыпаюсь.

Я не знаю, какое это море. Я вообще ещё не знаю, что такое море и каким оно бывает. Но я его постоянно рисую. На всех моих детских рисунках — море. Иногда я добавляю кораблик и пару чайек, чтобы морю не было так одиноко. Правда, чайек я тоже пока ещё в своей жизни не видела.

Впервые на море я окажусь в феврале 1995 года — на Чёрном море на границе с Абхазией. Начнётся шторм. Я встану на берегу, загипнотизированная бушующей стихией. Мне будет очень страшно, но я, как привороженная, подойду к волнам на максимально близкое расстояние и замру в оцепенении, отражаясь в глазах Бездны.

С рождения я панически боюсь воды, вернее — естественных водоёмов: рек, прудов, озёр, морей... Ещё до смерти папы родители пытались научить меня плавать в Москве-реке, на Рублёвке, у Николиной Горы, рядом с нашей дачей, но тщетно. Каждый раз, когда они относили меня в воду подальше от берега, я истошно кричала, оказывая всяческое сопротивление — щипалась и кусалась, как маленький зверёк, который чувствует, что вода убьёт его. В результате мама водит меня в бассейн по воскресеньям. В бассейне совсем не страшно плавать даже там, где под ногами «нет дна», потому что вода в нём «искусственная».

январь 2011, Москва

31 декабря, отправив всем «телефонным контактам» поздравления с Наступающим, я вспоминаю о Мужчине в Белом: зря поздравила и его тоже! — он давно обо мне забыл, да и не войти в одну и ту же реку дважды. Но в первый день Нового года, после очередного звонка от друзей, я слышу

телефонную трель и, даже ещё не зная, кто это, чувствую необъяснимое волнение: «ОН...»

— Здравствуйте! — громоподобно раздаётся в ушах. — Вы поздравили меня с Новым годом. Мне очень приятно. Я Вас тоже поздравляю. Только у меня были проблемы с телефоном, контакты потеряны, Ваш номер не определился... КТО ВЫ?

Я не без горечи усмехаюсь: давно меня забыл и не думал сохранять мой номер! Но, чёрт возьми, хороший вопрос — «Кто Вы?» — я до сих пор не знаю на него ответа и увиливаю:

— Не имеет значения.

— Так как же Вас зовут?

— Неважно.

— Вам неудобно говорить?

— Удобно, — выдыхаю я, нервно вышагивая по комнате от двери до балкона и обратно.

Я не знаю, что ему сказать. Да и вообще: я всё уже сказала. В том стихотворении, которое, скорее всего, осталось не прочитанным. Но он настойчиво требует выдать ему моё имя.

— Алиса...

— Что-то очень знакомое! А где мы встречались?

— Вы предлагали мне работу...

Он задумывается, видимо, перебирая всех, кому когда-либо делал подобное предложение, и удивляется:

— Так почему же мы не вместе?!

Этот вопрос нарушает моё внутреннее равновесие. Меня бросает в дрожь... Снова, всё — снова. Его волны. Его сила. Страшная сила, которая одновременно притягивает и отталкивает. От которой хочется бежать. Я разрываюсь между двумя «я» во мне. КТО ОН?

— Я понял. Вам неудобно говорить. Давайте я перезвоню попозже?

И тут — вот чёрт! — я вспоминаю, что улетаю на две недели в Сирию-Ливан-Иорданию. В прошлый раз я тоже улетаю, но на Сейшелы.

— Я улетаю... — выдыхаю я, безнадёжно глядя сквозь оконные стёкла в небо.

— Я тоже улетаю. А когда возвращаетесь?

Я озвучиваю дату, не надеясь, что он мне перезвонит. И мы прощаемся... Он перезванивает. Гораздо раньше. В тот момент, когда я пересекаю границу Сирии и Ливана, где-то в горах...

— Когда вернётесь, позвоните, Алиса. Я помню Вас.

Я возвращаюсь и должна ему позвонить, но мне страшно. И что говорить? О чём? КТО ОН? Что ему от меня нужно? Зачем он появился снова? Да, я безумно хочу его увидеть. Меня к нему тянет. Как волну, набегающую на скалы, чтобы... разбиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.